

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государственный университет»

На правах рукописи

Громова Наталья Валериевна

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ
АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Файзиева Галина Владимировна

Астрахань – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования типологии субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в различных языковых системах.....	13
1.1 Категории «субстандартная лексическая единица», «термины родства»: сущность, определения, классификация.....	13
1.2 Семантические характеристики оппозиции «мать – отец» в лексическом фонде английского, немецкого и русского языков.....	26
1.3 Теоретические подходы к определению функционального и лингвокультурного аспектов значения субстандартной лексической единицы с терминами родства.....	49
Выводы по главе 1.....	55
Глава 2. Типологический анализ семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» / «отец» и их производными в английском, немецком и русском языках: функциональный аспект.....	61
2.1. Функциональный аспект предъявления термина родства «мать» и его производных в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков.....	61
2.2. Функциональный аспект предъявления термина родства «отец» и его производных в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков.....	91
Выводы по главе 2.....	117
Глава 3. Практические аспекты изучения субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков: лингвокультурный аспект.....	121
3.1 Образ матери в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков: сравнительно-сопоставительный анализ.....	122
3.2 Образ отца в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.....	133
Выводы по главе 3.....	144
Заключение.....	147
Список литературы.....	156

Введение

Современная лингвистика все чаще обращается к исследованию субстандартных лексических единиц (СЛЕ). В зависимости от коммуникативной задачи возможна миграция стандартных лексических единиц в субстандартный слой языка. В рамках данного процесса происходит расширение значения стандартной лексической единицы, что обусловлено различными лингвистическими преобразованиями и эволюционным характером языка.

При переходе лексической единицы на субстандартный уровень ее значение трансформируется, приобретая дополнительные семантические оттенки. В силу своей выразительности, подчеркнутой экспрессивности субстандартные единицы динамично заполняют собой пространство речевой коммуникации, вытесняя из употребления «обычные» средства нормированного литературного языка. Происходит активная экспансия субстандартных форм выражения.

СЛЕ приобретают дополнительные нюансы значения в рамках определенной концептуальной системы. Одной из таковых является антропоцентризм, получивший широкое распространение в начале XXI века. Исследование взаимодействия языка с деятельностью человека позволяет более точно определить динамику изменений, происходящих в том или ином слое любого языка. В настоящем исследовании в центре внимания находятся процессы в субстандартном слое разноструктурных языков: английского, немецкого и русского.

Изучение антропоцентрической парадигмы в рамках лингвистических исследований обусловило рост интереса к вопросам функционирования терминологии родства в субстандартном лексическом фонде, поскольку благодаря изучению именно этого аспекта языка возможно более глубокое понимание языковой картины мира, а национально-культурный компонент

субстандартных лексических единиц, включающих в свой состав термины родства, позволяет описать функциональный и лингвокультурный аспекты употребления данных единиц носителями разных языков.

Несмотря на то что лексические единицы, включающие термины родства, в значительной степени актуализированы на субстандартном уровне различных языков, до настоящего времени термины родства не являлись объектом отдельного исследования на базе субстандартного лексического фонда. При этом для такого исследования в современной лингвистической науке имеются определенные предпосылки: существует большое количество исследований терминологии родства на материале стандартных лексических единиц. Так, детально изучены терминологические оппозиции: «mother – father», «sister – brother», «daughter – son» / «die Mutter – der Vater», «die Schwester – der Bruder», «die Tochter – der Sohn» / «мать – отец», «сестра – брат», «сын – дочь» (А. В. Кирилина, И. В. Зыкова, В. А. Попов и др.). Анализ данных оппозиций позволил определить ведущую роль терминологической пары «mother – father» / «die Mutter – der Vater» / «мать – отец» в английской, русской и немецкой лингвокультурах.

Исследованием терминов родства в различных языках занимается значительное число ученых: этнографы и антропологи Российской академии наук и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры): Н. А. Добронравин, А. А. Бурыкин, В. А. Попов, Г. В. Дзибель; лингвисты: С. Х. Головкина, Г. Р. Доброва, И. Б. Качинская, К. Ц. Киквидзе, Н. В. Пягай, Ю. А. Зеремская, Л. А. Гаджиева; из зарубежных исследований следует отметить работы Т. Ван Дейка, А. Вильямса, П. Траджилла, Л. Хиршфельда, Х. Шиюнь.

На современном этапе развития лингвистических исследований отмечается значительный интерес к проблеме изучения терминов родства различных лингвокультурных групп: славян (О. Н. Трубачев, В. А. Попов, Г. В. Дзибель); африканских племен (Н. А. Добронравин); англичан (А. В. Кирилина); немцев (И. В. Зыкова); французов (Е. И. Горошко) и др.

Однако необходимо отметить, что подобный анализ проводился на основе различного языкового материала только на уровне стандартных лексических единиц, субстандартные лексические единицы, содержащие термины родства, не вошли в ареал исследования перечисленных лингвистов и этнологов.

Национально-культурный компонент стандартных лексических единиц с терминологией родства изучался на материале фразеологических единиц (И. В. Зыкова, А. В. Кирилина, В. Н. Телия, А. В. Кунин, А. Г. Назарян и др.); гендерный аспект обозначенных выше лексических единиц нашел отражение в трудах исследователей, занимающихся изучением языкового поведения различных лингвокультурных общностей (З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. А. Залевская, Н. Н. Болдырев, Т. Ван Дейк и др.); изучением фонологической составляющей стандартных лексических единиц с терминами родства занимались Н. А. Добронравин, А. А. Бурькин, В. А. Попов, Г. В. Дзибель.

Также отметим, что, несмотря на наличие значительного количества научных трудов, посвященных этнографии, антропологии и диалектологии терминов родства, встречающихся в стандартном фонде разноструктурных языков, в современной лингвистике практически отсутствуют исследования, посвященные функциональному и лингвокультурному аспектам субстандартных лексических единиц, в состав которых входят термины, обозначающие кровное и некровное родство.

В настоящем исследовании терминологическая оппозиция «мать – отец» исследуется с точки зрения ее актуализации в субстандартных лексических единицах, что позволит выявить на основе базовой семантики дополнительные лингвокультурные характеристики исследуемых субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными.

Базовые семантические характеристики возможно расширить при анализе СЛЕ путем выявления по данным наиболее разработанных субстандартных лексикографических источников английского, немецкого и русского языков дополнительных характеристик на уровне субстандарта, так

как субстандартные лексические единицы являются одним из носителей колорифицированной культурной информации.

Субстандартные лексические единицы с компонентами «мать» и «отец» и их производными, являясь самыми распространенными лексическими единицами на уровне субстандарта, позволят, на наш взгляд, выявить сходства и различия в языковых картинах мира носителей английского, немецкого и русского языков.

Данное предположение обусловлено тем, что культурно-историческое развитие этнических сообществ носителей сопоставляемых языков происходило в тесной взаимосвязи друг с другом, что не могло не отразиться на семейно-родственных отношениях, традициях и общенациональной культуре. Следовательно, общие и частные функциональные и лингвокультурные характеристики, присущие субстандартным лексическим единицам с компонентами «мать» и «отец» (как наиболее актуализированным на уровне субстандарта) и их производным, вероятно, будут представлены в каждой из трех исследуемых лингвокультур. Данный факт является свидетельством универсальности исследуемых образов с позиции их функционирования в субстандартной лингвокультуре и национальной культуре носителей английского, немецкого и русского языков.

В связи с тем, что терминология родства, в частности гендерная оппозиция «мать-отец», являющаяся основной для носителей английского, немецкого и русского языков, представлена в субстандартных лексических единицах исследуемых языков актуализирует функциональные и лингвокультурные характеристики на субстандартном уровне, проводимое исследование является **актуальным**. Тема диссертационного исследования сформулирована следующим образом: «Термины родства в субстандартной лексике английского, немецкого и русского языков: функциональный и лингвокультурный аспекты».

Целью настоящей работы является выявление, изучение и сопоставление функциональных и лингвокультурных особенностей

субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в английском, немецком и русском языках.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи исследования:

1) на основе имеющихся теоретических исследований определить объем понятия «субстандартная лексическая единица с компонентами “мать” и “отец”» и их производными, описав классификационные характеристики терминов родства;

2) обозначить базовые семантические характеристики оппозиции «мать – отец» в стандартном фонде английского, немецкого и русского языков, представленные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов;

3) изучить теоретические подходы к определению функционального и лингвокультурного аспектов значения субстандартной лексической единицы с терминами родства;

4) проанализировать и описать функциональный аспект употребления субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков, определив общее и частное для каждого из сравниваемых языков;

5) проанализировать и описать лингвокультурный аспект употребления субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными носителями английского, немецкого и русского языков в текстах разговорного жанра, представленных в медийном дискурсе.

Объектом проводимого исследования являются термины родства субстандартного лексического фонда английского, немецкого и русского языков.

Предметом исследования выступают функциональные особенности и лингвокультурная специфика терминов родства с компонентами «мать» и «отец» и их производными в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков.

Материал исследования составили субстандартные лексические единицы с компонентами «мать» и «отец» и их производными, выделенные по данным наиболее разработанных субстандартных лексикографических источников английского, немецкого и русского языков («The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English», «New Oxford American Dictionary», «Wörterbuch der deutschen Umgangssprache», «Русская феня: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов», «Живая речь: Словарь разговорных выражений» и др.), а также по данным медийного дискурса («Saturday Night Live», «Heute-show», «Камеди Клуб» и др.). В ходе сплошной выборки из субстандартных лексикографических источников было отобрано 1844 субстандартных лексических единицы, из которых 776 имеют в своем составе лексему «мать», 1068 – лексему «отец», некоторые из которых впоследствии получили актуализацию в медийном дискурсе исследуемых языков.

В ходе анализа материала использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, дефиниционный анализ субстандартных лексических единиц, семный анализ, когнитивный анализ, ассоциативный метод, описательно-классификационный метод, метод статистической и компьютерной обработки материала.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данном исследовании впервые предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в английском, немецком и русском языках; приведены результаты анализа с точки зрения функционального аспекта путем выявления дополнительных к стандартным семантических характеристик в субстандартном фонде анализируемых языков; отмечена частотность употребления универсальных дополнительных семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными в сопоставляемых языках. С позиции лингвокультурного аспекта впервые проанализирована актуализация

базовых и дополнительных характеристик образов «мать» и «отец» в субстандартном лексическом фонде трех языков посредством их презентации в материалах медийного дискурса, что позволило провести сравнительно-сопоставительное изучение исследуемых образов у народов-носителей английского, немецкого и русского языков.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что в ходе данного исследования были выявлены семантические характеристики терминов родства гендерной оппозиции «мать – отец» в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков. Данный факт позволил сконструировать образы матери и отца по данным субстандартного фонда исследуемых языков и провести их сравнительно-сопоставительный анализ; была расширена типология рассматриваемых образов в субстандартном фонде трёх языков, а также установлена роль субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в процессе передачи знаний о народах, носителях исследуемых языков, в сравнительно-типологическом аспекте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, полученные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в английском, немецком и русском языках, могут быть использованы в практике преподавания указанных языков, а также при подборе и составлении методических рекомендаций, дидактических материалов и проведении элективных курсов по когнитивной лингвистике, гендерной лингвистике, стилистике, лексикологии, лингвокультурологии, истории и культуре стран изучаемого языка, введению в теорию межкультурной коммуникации, практикуму по культуре речевого общения, практикуму по интеллектуальной культуре, лингвострановедению, русскому языку и культуре речи, практикуму по межкультурной коммуникации, с целью более глубокого понимания национально-культурной самобытности народов-носителей английского, немецкого и русского языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория «субстандартная лексическая единица с компонентами «мать» – «отец»» включает формирующие субстандартный слой любого языка эмоционально окрашенные отдельные слова, словосочетания или предложения, обладающие высокой степенью экспрессивности и имеющие в своей структуре термин родства «мать» / «отец» и их производные. Термины «мать» / «отец» и их производные относительно других терминов родства чаще всего встречаются в структуре субстандартных лексических единиц с терминами родства в английском, немецком и русском языках.

2. Большинство базовых характеристик лексических единиц «мать» и «отец», определенные в стандартном фонде английского, немецкого и русского языков, актуализированы в субстандартном лексическом фонде названных языков, однако некоторые из данных характеристик не находят отражения на парадигматическом уровне. Так, функциональный аспект использования субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» представлен в английском, немецком и русском языках следующими дополнительными семантическими характеристиками: «родитель женского пола», «руководитель религиозной общины». Частные семантические характеристики в субстандартном фонде английского языка полностью совпадают с некоторыми выявленными характеристиками в немецком языке. В немецком языке частными являются следующие характеристики: «мать-одиночка», «забота, ласка», «старшая по возрасту женщина», «женщина как мать чьих-либо детей», «источник, база, основа», «духовно ценное, дорогое и близкое», «выражение удивления, радости и огорчения», «фамильярное обращение к женщине». Для русского языка частной является характеристика «Дева Мария».

3. Функциональный аспект использования субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» представлен в английском, немецком и русском языках следующими дополнительными семантическими характеристиками: «старший член общества или какой-либо организации»,

«обращение к мужчине, старшему по возрасту». Частные семантические характеристики в субстандартном фонде английского языка полностью совпадают с некоторыми выявленными характеристиками в немецком и русском языках. Так, для английского и немецкого языков выявлены следующие общие характеристики: «священник», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «праотец (предок)», «воспитатель», «обращение к Богу», «ответственное лицо мужского пола». Для английского и русского языков совпадения были отмечены в следующей характеристике: «родитель мужского пола».

4. Среди сравниваемых образов образ «отец» в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков представлен наиболее многочисленным набором дополнительных функциональных характеристик и часто встречается в устном медийном дискурсе, что свидетельствует о его высокой лингвокультурной значимости в сознании носителей исследуемых языков, в то время как образ «мать» менее частотен в медийном дискурсе исследуемых языков.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения, списка литературы, списка субстандартных лексикографических источников.

Апробация результатов исследования проводилась на международных и всероссийских конференциях: VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» (Москва, 2015); международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2016), международной научно-практической конференции «Студентство. Наука. Иноземна мова» (Харьков, 2018, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России» (Знаменск, 2018, 2019), международной научно-практической конференции «Наука и практика в XXI веке» (Астрахань, 2019).

Основные положения исследования отражены в 15 печатных работах автора, опубликованных в сборниках научных трудов и сборниках материалов научно-практических конференций, а также в 3 работах, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Общий объем опубликованных статей составляет 5,9 п.л.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования типологии субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в различных языковых системах

1.1. Категории «субстандартная лексическая единица», «термины родства»: сущность, определения, классификация

Отличительной чертой любой языковой системы является ее коммуникативная динамика. Языковеды-германисты отмечают, что исследования типологической направленности часто ориентированы лишь на анализ языковых явлений фонетического и грамматического уровней, в то время как «сопоставление языков на лексическом уровне демонстрирует связь своеобразия языковой формы с понятием при описании одной и той же ситуации». Сравнение лексических систем двух и более языков позволит провести параллели в функционировании этих систем, установить корреляцию между лексическими элементами и описываемой реальностью [Бирюкова, Радченко, Викулова, Попова 2000: 11]. Изменения, происходящие в языке, чаще всего проявляются на лексико-семантическом уровне: некоторые лексические единицы переходят в разряд устаревших, утрачивая свое повседневное значение, ассимилирующиеся в языковой системе лексемы становятся общеупотребительными и активно используются носителями языка в обиходно-бытовом общении, при этом часто лексические единицы при переходе из одного языкового фонда в другой помимо базового приобретают дополнительные значения. Данные процессы обусловлены необходимостью реализации основной функции любой языковой системы, которая связана с удовлетворением потребностей коммуникантов в трансляции, модификации и хранении данных, полученных в процессе коммуникации. Подобные процессы происходят как на уровне стандартного языкового слоя, так и на уровне

субстандартного, оказывая существенное влияние на развитие лексического состава национального языка.

Говоря о функции социального взаимодействия, следует отметить, что, являясь основным средством коммуникации между людьми, язык отражает все изменения, происходящие как в социуме в целом, так и в отдельном речевом коллективе, в частности. Согласно теории метаязыка и этнограмматики, представленной А. Вежбицкой, одним из ключевых признаков каждой из существующих языковых систем является антропоцентричность, которая заключается в главенствующей роли человека не только в существующем вокруг него социальном пространстве, но и в любой языковой системе, которая непосредственным образом отражает актуальные для говорящего реалии [Вежбицкая 1996: 30].

Субстандартный фонд любой языковой системы отражает перспективы развития данного языка в целом. Необходимо отметить, что отнесение субстандартных лексических единиц исключительно к сфере коммуникации социально-неблагополучных групп является ошибочным, так как данные единицы достаточно широко распространены в разговорном дискурсе коммуникантов, имеющих различный общественный статус, уровень образования и круг профессиональных интересов.

Многие лингвисты отмечают, что лексические единицы субстандартного языкового фонда характеризуются эфемерностью, недолговечностью, мимолетностью [Волошин 2000: 40]. Фиксация лексических единиц в субстандарте происходит гораздо быстрее, чем на стандартном языковом уровне. Очевидно, что как стандартные, так и субстандартные лексические единицы отражают значимые для коммуникантов реалии современного мира, а при утрате значимости события или явления слова, его обозначающие, теряют актуальность и могут переходить в другие языковые регистры (сленг, жаргон, просторечие, социальные диалекты).

Автором термина «субстандарт» признается американский лингвист Л. Блумфилд. Начиная с 30-х годов XX века данный термин включен в

лингвистическую терминологическую базу как отечественных, так и зарубежных исследований [Блумфилд 1968: 102]. Несмотря на длительный период использования указанного термина, на современном этапе в лингвистической среде ведутся постоянные дискуссии относительно определения истоков возникновения субстандартных лексических единиц и их характерных особенностей. Так, В. Б. Быков относит субстандартные лексические единицы к нормированной подсистеме национального языка, выделяя среди их характерных особенностей неcodифицированные, узуальные нормы [Быков 2001: 11]. В свою очередь Е. Н. Калугина приходит к заключению о том, что субстандартные лексические единицы являются составной частью гетерогенного языкового континуума, а среди характерных особенностей субстандарта исследователем отмечаются ненормативность, преобладание устных форм над письменными, презентация различных субкультурных ориентиров, отсутствие четких границ между группами, функционирование данных единиц преимущественно на лексическом уровне. Проанализировав выявленные характерные особенности, можно сделать вывод о том, что субстандарт, являясь языковым феноменом, полностью противопоставляется литературному языковому пласту. Выступая в качестве базового компонента оппозиции «стандарт – субстандарт», лексические единицы могут переходить из одного языкового фонда в другой только при наличии соответствующих социально-психологических условий [Калугина 2013: 261].

Вышедшие из стандартного фонда лексические единицы, составляющие субстандартный словарный фонд, входят в состав следующих лексических групп: профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы и сленг. Вследствие кодификации национального языка субстандартные лексические единицы играют значительную роль в развитии любого естественного языка. Одной из основных характеристик субстандарта является его динамичность, то есть стремительное обновление лексико-семантической системы в результате различных факторов, например, в связи с модными тенденциями,

социальными и культурными событиями и т.д. Однако следует учитывать наличие субстандартных лексических единиц, являющихся константными в субстандартном фонде.

Согласно целям и задачам настоящего исследования для определения понятия «субстандарт» необходимо использовать «многофакторный» подход, в основу которого положен анализ не только языковых, но и социальных, психологических и прагматических условий, играющих определенную роль в процессе описания различных субстандартных категорий.

В настоящее время существует немало исследований, посвященных разграничению стандартных и субстандартных лексических единиц на основе выявления характерных для них категорий.

Так, следует отметить, что, являясь средством международной коммуникации и одним из официальных языков различных национальных групп, английский язык имеет ряд национальных вариантов, под которыми понимается набор всех территориальных разновидностей основного нормированного литературного языка, включая существующие на данной территории нелитературные социализированные и этнические диалекты, полудиалекты, городские говоры и просторечия.

В отличие от диалектов и просторечия литературный язык стабилен и имеет письменно зафиксированную норму. Однако следует отметить, что и диалекты, и просторечия имеют собственную систему кодирования информации, вследствие чего в процессе коммуникации данные субстандартные лексические единицы используются в качестве эталонного языкового варианта. Представленные нелитературные языковые нормы возникают под влиянием вариативного употребления, с отсутствующей функцией кодирования информации относительно литературной языковой нормы.

В исследованиях В. П. Коровушкина представлена классификация различных языковых норм. Под кодифицированной нормой литературного стандарта автор понимает существующие социально-стилистические нормы

первого уровня, а под узусной нормой диалектов и просторечия – социально-стилистическую норму второго уровня. Исследователь выделяет три вида взаимодействия вышеперечисленных языковых норм:

- языковые ситуации с преобладанием норм первого уровня;
 - языковые ситуации, в которых присутствует паритетное варьирование норм;
 - языковые ситуации с преобладанием норм второго уровня
- [Коровушкин 2003: 55-56].

Кодифицированный и некодифицированный разговорный язык занимает среднее положение между стандартным и субстандартным языковыми слоями.

Согласно точке зрения В. Д. Девкина, под «разговорностью» понимается в собирательном значении то, что противопоставлено идеальному образцово-показательному культурному стандарту. Расхождения со стандартом могут быть различны по степени: минимальными (без нарушения литературности языковых единиц), заметными (средний уровень сниженности, фамильярность), значительными (грубая и вульгарная лексика). По сравнению с фамильярной лексикой разговорная признается наиболее близкой к нейтральной. Разговорно-окрашенная лексика, по мнению исследователя, отличается от нейтральной некоторой оценочной, этической и эстетической сниженностью и является типичной в сфере неофициального общения [Девкин 1994: 12].

К классификации разговорной лексики Н. И. Гез добавляет лексику нейтрального и общеупотребительного стиля, слова с эмоциональной и экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, шуточные, иронические) [Гез 1974: 74].

В лингвистике существуют и более подробные классификации бытового лексического пласта. Например, трехкомпонентная модель, предложенная З. Кестер-Тома: стандарт – субстандарт – нонстандарт. Данная модель, по мнению автора, имеет два больших преимущества:

– охватывает всю совокупность разновидностей национального языка (литературный язык, кодифицированный и некодифицированный разговорный язык, диалект, язык фольклора, просторечие, жаргон, мат);

– учитывает несколько параметров данных языковых формаций (полнота набора фонетических, морфологических, лексических, синтаксических, фразеологических показателей, наличие признака системности, степени нормированности).

Все лексические единицы, находящиеся за пределами кодифицированного стандартного литературного языка, относятся к субстандарту и нонстандарту. В состав субстандартных лексических единиц включаются все языковые разновидности, обладающие признаком системности (язык фольклора, диалект). В состав нонстандартных лексических единиц включаются языковые единицы, распространяющиеся на лексико-фразеологический уровень и не представляющие собой системы.

Предлагая данную классификацию, автор, однако, отмечает, что подобное деление может быть крайне условным, так как просторечие находится в промежуточной позиции между субстандартом и нонстандартом, поскольку, несмотря на функционирование на всех языковых уровнях, оно не обладает признаками системности. Также кодифицированная разновидность разговорного языка относится автором к стандарту, в то время как его некодифицированная разновидность включается в субстандарт [Кестер-Тома 1993: 25-31].

Вопросам разграничения стандартной и субстандартной лексики посвящены исследования В. А. Хомякова, который понимает под субстандартной лексикой слова экспрессивного просторечия, которые включаются в литературный язык, и социальные диалекты, выходящие за пределы литературного языка. В своем исследовании автор отмечает, что этико-стилистическая сниженность представляет собой одну из основных особенностей субстандarta. Этико-стилистическая сниженность представляется в данном языковом слое в различных вариантах: от шутливо-иронического до

уничжительного. Из данного лексического поля исключаются вульгаризмы и бранные слова, так как данные лексические единицы не обладают экспрессивностью и образностью, а основной целью их употребления является нанесение оскорбления человеку, в адрес которого они произносятся [Хомяков 1988: 95].

Проанализировав все вышеизложенное, можно отметить, что проблема исследования разнообразных лексики различных пластов связана с отсутствием четкого обозначения границ субстандартной лексики, которая включает в свой состав широкий спектр разнообразных подгрупп: низкие коллоквиализмы, сленг, кент, жаргон, арг, вульгаризмы, бранную лексику. Данные подгруппы субстандартных лексических единиц в лингвистике представлены под общим названием субстандартный языковой пласт.

В современной лингвистике среди исследователей отсутствует однозначное определение границ субстандартного лексического пласта. Однако многие ученые признают наличие просторечного интержаргона, который является своего рода прослойкой между стилистически сниженной и социально-детерминированной лексикой. Согласно точке зрения некоторых лингвистов, просторечный интержаргон служит базой для образования жаргонизмов и арготизмов [Беляева, Хомяков 1985: 30]. Б. А. Серебренников в своих работах по субстандартной лексикологии обозначил проблему определения четких пределов различных социальных вариантов. Исследователь постулировал положение о том, что каждый носитель определенного языка оперирует в своей речи разными лексическими системами, а соответственно, и разными социальными вариантами [Серебренников 1970: 476].

Вопрос о возникновении субстандартных лексических единиц также интенсивно обсуждается среди ведущих лингвистов.

В. П. Коровушкин, М. А. Грачев, Э. Патридж и другие исследователи определяют субстандартный лексический пласт как комплексную социально-стилистическую категорию, включающую социально-профессиональные

просторечия (арго, жаргоны) и экспрессивные просторечия (низкие коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы). В соответствии с данной теорией субстандартные лексические единицы делятся на две группы: социально-детерминированную (профессиональные и корпоративные жаргоны, аргю) и экспрессивную (сленг, вульгаризмы).

В. А. Хомяков, Ю. С. Маслов и другие ученые, являясь представителями оппозиционной точки зрения, считают, что необходимо разграничивать понятия «арго», «жаргон» и «сленг». Данная группа лингвистов относит аргю и жаргон к разряду языковых явлений и приравнивает их к просторечию и вариантам литературного языка в соответствии с их функциональной значимостью. Эти исследователи, в отличие от предыдущих лингвистов, определяют сленг как определенный стиль, намеренно искажающий литературную норму, транслирующий грубость и цинизм говорящего.

Проанализировав приведенные выше определения субстандартного пласта языка, мы пришли к выводу о том, что наиболее целесообразно употреблять понятие «субстандарт», если речь идет об обобщенном понимании языковых подсистем, которые являются противоположностью литературного стандарта. Однако следует отметить, что при определенной дифференциации лексических единиц такие понятия, как «сленг», «жаргон», «арго», «кент», «просторечие» и др., все же не теряют своей актуальности и широко применяются в различных лингвистических исследованиях.

В настоящем исследовании мы, вслед за В. П. Коровушкиным, В. Д. Девкиным и другими ведущими исследователями, придерживаемся более общего понимания категории «субстандартная лексическая единица», в состав которой входят все лексические единицы, нашедшие отражение в словарях общего сленга и разговорной лексики.

Анализ субстандартных лексикографических источников, проведенный в ходе настоящего исследования, показал, что с высокой степенью периодичности в состав субстандартных лексических единиц входят различные термины родства.

В результате анализа теоретических исследований по изучаемой проблематике было установлено, что терминосистема родства достаточно детально исследована лингвистами на уровне стандартных лексических единиц. На уровне субстандарта данная терминосистема до настоящего времени не получила должного изучения и описания.

Изучение терминологии родства велось с давних времен, однако наиболее систематические исследования данного феномена стали появляться в середине XIX века. Это явление широко исследовалось в рамках различных научных областей, таких как этнология, этнография, психология, социология, лингвистика.

Наибольший интерес с точки зрения изучения терминологии родства представляет магистерская диссертация Ф. И. Буслаева, в которой рассмотрение терминологии родства славян ведется с позиции этимологии. В данном исследовании автор приходит к выводу о том, что славянские термины родства непосредственно связаны с санскритской системой обозначения родственных взаимоотношений [Буслаев 1848].

Во второй половине XIX века П. А. Лавровский опубликовал свое исследование под названием «Коренное значение в названиях родства у славян» [Лавровский 1867], проведенное в историко-лингвистическом аспекте. В данной работе представлено не только сопоставление терминологии родства, которая использовалась у славян, но и предпринята попытка проследить этимологическую эволюцию русской системы терминологии родства, принимая во внимание древнерусские письменные источники. Также автором проанализированы механизмы семантических изменений терминологии родства.

Вышеперечисленные исследования Ф. И. Буслаева и П. А. Лавровского позволили рассматривать систему терминологии родства как отдельный лексический пласт исследуемого языка.

Ближе к концу XIX века Л. Г. Морган, бывший по образованию юристом, представил работу «Системы родства и свойства человеческой

семьи» [Morgan 1871], в которой он пришел к выводу о том, что терминология родства может подвергаться различным изменениям со стороны лексических единиц, входящих в ее состав, однако родственные группы, которые были заложены на начальном этапе образования системы, остаются неизменными. Данный факт свидетельствует о том, что многие народы имеют древнее родство между собой. Сходство терминологии родства объясняется именно тем, что семейно-брачные отношения у различных народов являются во многом одинаковыми. В данном случае речь идет об этимологической связи с терминологией родства.

На современном этапе развития лингвистической науки представляется необходимым обозначить существующие несовпадения во взглядах социальных антропологов и лингвистов, связанные с изучением разнообразных номенклатур терминологии родства, а также существующих систем терминов родства. Этнология, этнография и языкознание представляют собой различные научные области с различной методологией исследований.

С точки зрения лингвистики изучение терминологии родства прежде всего ориентировано на исследования в области этимологии, семантики и фонетического преобразования терминологической системы. Следует отметить, что любая терминология родства для лингвистов представляет интерес только с точки зрения ее языковых особенностей, в то время как представители иных сфер научного знания исследуют данные лексические единицы в социокультурном аспекте.

Многие исследователи считают, что социальные процессы, происходящие вокруг носителей языка, оказывают непосредственное влияние на терминологию родства. Также рассматриваемый феномен непосредственно связан с ролью мужчины и женщины в современном социуме. В данном случае речь идет как о лингвистическом, так и о социолингвистическом факторе.

Психоанализ представляет собой отдельную отрасль исследования семейно-родственных отношений. Родоначальником данного подхода является З. Фрейд, разработавший теорию «Эдипова комплекса».

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о многоплановости и междисциплинарности в исследовании терминологии родства.

Функциональные характеристики объекта исследования связаны с тем, что лексические единицы, обозначающие семейно-родственные отношения, являются представителями особой, социальной системы в различных аспектах ее развития, как в диахронии, так и в синхронии. Данные лексические единицы наиболее быстро поддаются трансформации в процессе исторического развития общества (И. В. Зыкова, Н. А. Добронравин, А. А. Бурыкин, Г. В. Дзибель и др.).

Современная лингвистика уделяет значительное внимание исследованию терминологии родства. Следует отметить, что данная языковая номенклатура отражает определенные культурные образы, а также удерживает их в сознании носителей языка на продолжительный период времени, также существует возможность конструирования вторичных культурных образов [Бурыкин 2001: 53].

Вслед за ведущими лингвистами следует подчеркнуть, что сравнительно-историческое и типологическое языкознание занимает ведущую позицию по вопросу исследования лингвистического и культурного наследия [Бурыкин 2001: 63].

Современные исследователи не дают однозначной трактовки категории «термины родства», данная дефиниция активно обсуждается в лингвистической среде. Проводя исследования семантического поля «термины родства», следует принимать во внимание то, что существует немалое количество работ, посвященных указанной проблематике. Ряд исследователей, в частности А. В. Бурыкин, И. В. Зыкова, В. Н. Телия, М. В. Никитин, Н. В. Багичева, придерживаются точки зрения, что в терминологии родства проявляется национальное своеобразие,

прослеживаются социальные роли, влияющие на поведение человека. В описываемом языковом пласте присутствует информация о правах и обязанностях человека (формирующая ожидания), выполняющего определенную социальную роль, и отражены аспекты ее непосредственного исполнения (выраженные в стереотипах).

Согласно точке зрения И. В. Зыковой, из стандартного лексического пласта в субстандартный могут переходить только те лексические единицы, которые являются наиболее распространенными терминами родства. В данном контексте необходимо отметить четкую детализированность русской системы терминологии родства по сравнению с германской [Зыкова 2003: 103].

В любой системе терминов родства присутствует ведущая гендерная оппозиция: по мнению А. В. Кириллиной, это оппозиция «мать» – «отец». Для установления ведущей роли указанной оппозиции в различных лингвокультурах: английской, немецкой и русской – необходимо рассмотреть имеющиеся классификации систем терминологии родства.

Семья и семейные ценности находятся в приоритетной позиции для каждого члена мирового социума. Именно в семейных устоях заложены ценностные ориентиры, которые тщательно охраняются и передаются от старших членов социальной группы к младшим. Семья дает человеку защиту от всех негативных событий, происходящих вокруг.

В современной этнологии существуют различные классификации семейно-родственных отношений. Так, английская терминология родства, согласно исследованию А. В. Кириллиной, насчитывает 28 терминов родства, основу которых составляют 6 базовых терминов: *mother – father, sister – brother, daughter – son*. Е.И. Горошко, исследуя терминосистему родства немецкого языка, отмечает, что данную систему образуют 16 терминов, в числе которых 6 основных: *die Mutter – der Vater, die Schwester – der Bruder, die Tochter – der Sohn*. О. Н. Трубочев, исследуя терминосистему родства, отмечает, что у славян данная терминосистема представлена 54 лексическими

единицами, что свидетельствует о дифференцированном подходе к наименованию членов семьи. Автор также отмечает, что в терминосистеме родства в русском языке основной является оппозиция «мать» – «отец».

В лингвистике существуют разнообразные классификации терминологии родства, построенные на основе выделения различных признаков родства. В рамках настоящего исследования целесообразно отметить классификацию Ю. И. Левина, который различает только две позиции в системе родства:

– кровное родство, в свою очередь подразделяемое на прямое родство и родство по боковой линии;

– некровное родство, т.е. родство через одного из супругов [Левин 1982].

С учетом приведенной классификации в контексте задач настоящей работы представляется целесообразным при анализе субстандартных лексических единиц с терминами родства сократить границы исследования и сосредоточить внимание только на двух основных терминах родства, которые присутствуют в английском, немецком и русском языках и находятся на верхнем уровне любой из проанализированных классификаций, а именно на терминах «мать» и «отец». Остальные термины родства, встречающиеся в субстандартных лексических единицах исследуемых языков, не вошли в поле настоящего исследования.

С учетом результатов ранее проведенных исследований представляется закономерным предположение о том, что использование терминов «мать» и «отец» в субстандартных лексических единицах для обозначения ситуаций объективной действительности обладает такими характеристиками, как национальное своеобразие, стереотипность мышления, определенные социальные роли коммуникантов, которые оказывают влияние на поведение человека, что позволяет выявить лингвокультурную специфику использования субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в медийном дискурсе исследуемых языков.

Таким образом, в настоящем исследовании под категорией «субстандартная лексическая единица с терминами родства» понимается функционирующая на некодифицированном уровне языка лексическая единица, в структуре которой присутствуют лексемы, обозначающие родственные отношения между людьми.

Конкретизируя данное определение с учетом объекта настоящего исследования, отметим, что под категорией «субстандартная лексическая единица с терминами “мать” и “отец”» и их производными» подразумеваются формирующие субстандартный слой любого языка эмоционально окрашенные отдельные слова, словосочетания или предложения, обладающие высокой степенью экспрессивности и имеющие в своей структуре термины родства «мать» / «отец» и их производные, наиболее часто встречающиеся в структуре субстандартных лексических единиц с терминами родства в сопоставляемых языках.

Можно предположить, что, входя в состав субстандартных лексических единиц, термины родства «мать» и «отец» на основе базовых характеристик, присущих стандартным лексемам «мать» и «отец», приобретут определенные дополнительные характеристики, которые продемонстрируют функциональный аспект субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными. Лингвокультурное соотношение языкомыслительной картины мира индивида с внеязыковой действительностью и социальной средой может быть репрезентировано посредством актуализации данных дополнительных характеристик в медийном дискурсе.

Следовательно, в рамках настоящего исследования необходимо в первую очередь определить на дефиниционном уровне базовые характеристики стандартных лексических единиц «мать» и «отец», присущие английскому, немецкому и русскому языкам, для их последующей фиксации на уровне субстандарта.

1.2. Семантические характеристики оппозиции «мать – отец» в лексическом фонде английского, немецкого и русского языков

Для определения основных семантических характеристик терминов «мать» и «отец» в стандартном фонде исследуемых языков были отобраны наиболее авторитетные лексикографические издания: в английском языке – «Cambridge Advanced Learners' Dictionary», «Merriam-Webster's Collegiate Dictionary», «Collins English Dictionary»; в немецком языке – «Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik» и «Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache»; в русском языке – «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля.

Лексическая единица «мать» в английском языке

В словаре «Cambridge Advanced Learners' Dictionary» представлены 4 значения лексической единицы «мать»:

- 1) your female parent;
- 2) a single mother;
- 3) the title of an important nun;
- 4) surrogate mother.

Таким образом, семантическую основу данной лексической единицы, по данным указанного лексикографического издания, составляют следующие дефиниционные характеристики:

- родитель женского пола;
- мать-одиночка: женщина, воспитывающая ребенка без отца;
- звание руководителя религиозной общины;
- суррогатная мать: женщина, вынашивающая ребенка для других родителей, которые не могут иметь детей.

В словаре «Merriam-Webster's Collegiate Dictionary» представлено более подробное толкование исследуемой лексики:

- 1) a female parent;
- 2) a woman in authority; specifically the superior of a religious community of women;
- 3) an old or elderly woman;
- 4) source, origin;
- 5) maternal tenderness or affection;
- 6) something, that is an extreme or ultimate example of its kind especially in terms of scale.

Таким образом, в основе значения данной лексической единицы, по данным указанного лексикографического издания, лежат следующие дефиниционные характеристики:

- родитель женского пола;
- руководитель женского пола, особенно руководитель религиозной общины;
- старшая по возрасту женщина;
- источник чего-либо;
- материнская забота и ласка;
- яркий пример чего-либо.

Наиболее полное толкование лексической единицы «mother» представлено в словаре «Collins English Dictionary»:

- 1) the woman who gave birth to you;
- 2) the woman who brings you up;
- 3) a term of address to an old woman;
- 4) the woman who treats you with great care and affection if you were a small child;
- 5) a female substituting in the function of a mother;
- 6) a female that creates, nurtures, protects something;
- 7) a title given to certain members of a religious community;
- 8) Christian Science God as the eternal principle;
- 9) source, origin.

Таким образом, в указанном лексикографическом издании представлены следующие базовые семантические характеристики исследуемого образа:

- родитель женского пола;
- воспитатель;
- старшая по возрасту;
- материнская забота и ласка;
- женщина, на которую возложены функции матери;
- женщина, создающая, кормящая и защищающая кого/что-либо;
- руководитель религиозной общины;
- Дева Мария;
- источник, основа.

Анализ лексикографических источников английского языка позволяет сделать вывод о том, что основными, базовыми семантическими характеристиками образа «mother» являются следующие: «родитель женского пола»; «женщина, воспитывающая ребенка без отца»; «женщина, вынашивающая ребенка по договору для других родителей, которые не могут иметь детей»; «воспитатель»; «кормилица, защитница: женщина, создающая, кормящая и защищающая кого/что-либо»; «женщина, на которую возложены функции матери»; «руководитель организации, чаще всего религиозной общины»; «более старшая по возрасту»; «материнская забота и ласка»; «мать Иисуса Христа – Дева Мария». Также в лексикографических изданиях присутствуют и абстрактные значения исследуемого образа: «источник, основа, база», «яркий пример чего-либо». Базовые семантические характеристики лексической единицы «мать», по данным толковых словарей английского языка, представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Базовые семантические характеристики лексической единицы «мать» по данным толковых словарей английского языка

Базовые семантические характеристики	Cambridge Advanced Learners' Dictionary	Merriam-Webster's Collegiate Dictionary	Collins English Dictionary
Родитель женского пола	+	+	+
Мать-одиночка: женщина, воспитывающая ребенка без отца	+	–	–
Руководитель религиозной общины	+	+	+
Суррогатная мать: женщина, вынашивающая ребенка для других родителей, которые не могут иметь детей	+	–	–
Старшая по возрасту женщина	–	+	+
Источник чего-либо, основа, база	–	+	+
Яркий пример чего-либо	–	+	–
Материнская забота и ласка	–	+	+
Воспитатель	–	–	+
Женщина, на которую возложены функции матери	–	–	+
Дева Мария	–	–	+
Кормилица, защитница: женщина, создающая, кормящая и защищающая что-либо	–	–	+

Лексическая единица «мать» в немецком языке

В словаре «Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache» представлены только два значения исследуемой нами лексической единицы:

- 1) eine Frau, die ein oder mehrere Kinder geboren hat;
- 2) ein weibliches Tier, das [gerade] ein oder mehrere Junge geworfen hat.

Таким образом, в указанном лексикографическом издании представлены только два значения исследуемой лексемы:

- родитель женского пола;
- животное женского рода, имеющее одного или несколько детенышей.

В другом лексикографическом издании немецкого языка «Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik» исследуемая лексическая единица представлена более полно:

- 1) Frau, die ein oder mehrere Kinder geboren hat;
- 2) Frau, die in der Rolle einer Mutter ein oder mehrere Kinder versorgt, erzieht;
- 3) (bei bestimmten Schwesternorden) [Titel der] Oberin, Vorsteherin eines Klosters, eines geistlichen Stifts o. Ä.;
- 4) weibliches Tier, das [gerade] ein oder mehrere Junge geworfen hat;
- 5) Matrizе.

Таким образом, в представленном лексикографическом издании отмечены следующие дефиниционные характеристики образа «мать»:

- родитель женского пола;
- воспитатель: женщина, ухаживающая за детьми и воспитывающая их;
- руководитель религиозной общины: звание настоятельницы женского монастыря или любого другого духовного заведения;
- животное женского пола, имеющее детенышей;
- матрица, пример чего-либо.

На основе проведенного анализа лексикографических источников немецкого языка можно сделать вывод о том, что образ матери в немецком языке представлен следующими базовыми характеристиками: «родитель женского пола»; «воспитатель: женщина, ухаживающая за детьми и воспитывающая их»; «руководитель религиозной общины: звание настоятельницы женского монастыря или любого другого духовного заведения»; «животное женского пола, имеющее детенышей»; «матрица, пример чего-либо». Базовые семантические характеристики лексической

единицы «мать», по данным толковых словарей немецкого языка, представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Базовые семантические характеристики лексической единицы «мать» по данным толковых словарей немецкого языка

Базовые семантические характеристики	Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache	Duden - Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik
Родитель женского пола	+	+
Воспитатель: женщина, ухаживающая за детьми и воспитывающая их	–	+
Руководитель религиозной общины: звание настоятельницы женского монастыря или любого другого духовного заведения	–	+
Животное женского пола, имеющее детенышей	+	+
Матрица, пример чего-либо	–	+

Лексическая единица «мать» в русском языке

В словаре С. И. Ожегова представлены следующие значения исследуемой лексической единицы:

- 1) женщина по отношению к своим детям;
- 2) женщина, родившая вне официального брака и воспитывающая своего ребенка без мужа;
- 3) источник, начало,
- 4) то, что дорого и близко каждому;
- 5) самка по отношению к своим детенышам;
- 6) обращение к пожилой женщине или к жене как к матери своих детей;
- 7) название монахини или обращение к ней;
- 8) восклицание, выражающее удивление, радость, огорчение;

9) фамильярное обращение к женщине.

Таким образом, в данном лексикографическом издании представлены следующие базовые дефиниционные характеристики образа «мать»:

- родитель женского пола;
- мать-одиночка;
- источник, база, основа;
- яркий пример чего-либо;
- что-то дорогое и близкое;
- старшая по возрасту женщина;
- жена как мать чьих-либо детей;
- руководитель религиозной общины;
- выражение удивления, радости, огорчения;
- фамильярное обращение к женщине.

В другом лексикографическом издании, словаре под редакцией С. А. Кузнецова, представлены следующие значения лексической единицы «мать»:

- 1) женщина, по отношению к рожденным ею детям;
- 2) женщина, воспитывающая детей без мужа;
- 3) о том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-либо духовную ценность;
- 4) самка по отношению к своим детенышам;
- 5) о том, от которого что-либо зарождается, образуется что-либо новое или подобное ему;
- 6) фамильярное обращение к женщине или жене;
- 7) о жене священника или монахини.

Таким образом, в исследуемом лексикографическом издании отражены следующие базовые дефиниционные характеристики образа «мать»:

- родитель женского пола;
- мать-одиночка;
- духовно ценное, дорогое, близкое;

- источник, основа, база;
- фамильярное обращение к женщине;
- руководитель религиозной общины.

В словаре В. И. Даля представлены следующие значения лексической единицы «мать»:

- 1) родительница;
- 2) дружески, всякая женщина в летах;
- 3) кормилица, воспитательница;
- 4) всякое животное женского пола, имеющее детенышей;
- 5) источник чего-либо, место рождения, происхождения;
- 6) матрица, лекало, пример чего-либо.

Таким образом, в данном лексикографическом издании представлены следующие дефиниционные характеристики исследуемого образа:

- родитель женского пола;
- старшая по возрасту женщина;
- кормилица, воспитатель;
- животное женского пола по отношению к своим детенышам;
- источник, база, основа;
- матрица, пример чего-либо.

Анализ лексикографических источников русского языка показывает, что в качестве основных, базовых семантических характеристик образа «мать» в русской лингвистической традиции представлены следующие: «родитель женского пола»; «мать-одиночка»; «старшая по возрасту женщина»; «фамильярное обращение к женщине»; «кормилица», «воспитатель»; «жена как мать чьих-либо детей»; «животное женского пола по отношению к своим детенышам»; «источник, база, основа»; «матрица, яркий пример чего-либо»; «что-то дорогое и близкое»; «руководитель религиозной общины»; «выражение удивления, радости, огорчения». Базовые семантические характеристики лексической единицы «мать», по данным толковых словарей русского языка, представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Базовые семантические характеристики лексической единицы «мать» по данным толковых словарей русского языка

Базовые семантические характеристики	Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой	Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова	Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля
Родитель женского пола	+	+	+
Мать-одиночка	+	+	–
Источник, база, основа	+	+	+
Старшая по возрасту женщина	+	–	+
Жена как мать чьих-либо детей	+	–	–
Руководитель религиозной общины	+	+	–
Выражение удивления, радости, огорчения	+	–	–
Фамильярное обращение к женщине	+	+	–
Воспитатель	–	–	+
Кормилица	–	–	+
Животное женского пола по отношению к своим детенышам	–	–	+
Матрица, пример чего-либо	+	–	+
Духовно ценное, дорогое, близкое	+	+	–

Помимо выявления семантических характеристик термина «мать» проведенный анализ лексикографических источников английского, немецкого и русского языков позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии данных характеристик в сознании носителей исследуемых языков, что будет полезно для осуществления практической части настоящего исследования в лингвокультурном аспекте. Результаты анализа представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Базовые семантические характеристики образа «мать», по данным лексикографических источников английского, немецкого и русского языков

Базовые семантические характеристики	Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
Родитель женского пола	+	+	+
Мать-одиночка	+	-	+
Суррогатная мать	+	-	-
Воспитатель	+	+	+
Кормилица, защитница	+	-	+
Забота, ласка	+	-	-
Старшая по возрасту женщина	+	-	+
Жена как мать чьих-либо детей	-	-	+
Руководитель религиозной общины	+	+	+
Источник, база, основа	+	-	+
Духовно ценное, дорогое и близкое	-	-	+
Матрица, пример чего-либо	-	+	+
Животное, имеющее детенышей	+	+	+
Выражение удивления, радости и огорчения	-	-	+
Фамильярное обращение к женщине	-	-	+
Женщина, на которую возложены функции матери	+	-	-
Дева Мария	+	-	-

Таким образом, следует отметить, что наиболее полно образ «мать» представлен в русском языке, где репрезентировано 13 из 17 выявленных семантических характеристик; далее по степени представленности следует образ «мать» в английском языке: 12 из 17 выявленных характеристик; в немецкой языковой традиции отмечено только 5 из 17 выявленных характеристик. Исследуемый образ значительно различается в трех

рассматриваемых разноструктурных языках: так, например, в английском языковом сознании отсутствуют дефиниционные характеристики «жена как мать чьих-либо детей», «духовно ценное, дорогое и близкое», «матрица, пример чего-либо», «выражение удивления, радости и огорчения», «фамильярное обращение к женщине»; в немецкой языковой традиции не представлены характеристики «мать-одиночка», «суррогатная мать», «кормилица, защитница», «забота и ласка», «старшая по возрасту женщина», «жена как мать чьих-либо детей», «источник, база, основа», «духовно ценное, дорогое и близкое», «выражение удивления, радости и огорчения», «фамильярное обращение к женщине», «Дева Мария», «женщина, на которую возложены функции матери»; в русской языковой традиции не представлены следующие характеристики: «суррогатная мать», «забота и ласка», «Дева Мария», «женщина, на которую возложены функции матери».

Лексическая единица «отец» в английском языке

В словаре «Cambridge Advanced Learners' Dictionary» представлены следующие значения исследуемой лексической единицы:

- 1) your male parent;
- 2) the title of some Christian priests;
- 3) the man, who invented or started something.

Таким образом, семантическую основу данной лексической единицы, по данным указанного лексикографического издания, составляют следующие дефиниционные характеристики:

- родитель мужского пола;
- священник;
- изобретатель, родоначальник.

В следующем лексикографическом источнике английского языка, «Merriam-Webster's Collegiate Dictionary», представлено более подробное толкование исследуемой лексемы:

- 1) a man who has begotten a child;
- 2) the first person of the Trinity;

- 3) forefather;
- 4) one related to another in a way suggesting that of father to child;
- 5) an old man (a respectful form of address);
- 6) Christian writer accepted by the Church as an authoritative witness to its teaching and practice;
- 7) one that originates or institutes;
- 8) a priest of the regular clergy;
- 9) one of the leading men

Таким образом, семантическое наполнение данной лексической единицы, по данным рассматриваемого лексикографического издания, складывается из следующих дефиниционных характеристик:

- родитель мужского пола;
- первая ипостась Троицы;
- праотец (предок);
- отцовское отношение;
- автор христианских писаний;
- старший по возрасту мужчина;
- родоначальник, учредитель;
- священник;
- руководитель.

Наиболее полное толкование лексической единицы «father» представлено в «Collins English Dictionary»:

- 1) a male parent;
- 2) somebody who brings you up;
- 3) a man who invented or started or originates something;
- 4) priests are addressed or referred to;
- 5) God is addressed or referred to;
- 6) forefather, ancestor;
- 7) paternal capacity;
- 8) respectful term of address for an old man;

- 9) a leader of an association, council;
- 10) the eldest or the most senior member in a society, profession;
- 11) a senator or a patrician in ancient Rome;
- 12) God the first person of the Christian Trinity;
- 13) the writer on Christian doctrine of the pre-scholastic period;
- 14) stepfather;
- 15) adoptive father;
- 16) the male parent of a plant or animal;
- 17) a man who takes responsibility for.

Таким образом, в рассматриваемом лексикографическом издании представлены следующие базовые семантические характеристики исследуемого образа:

- родитель мужского пола;
- воспитатель;
- изобретатель, родоначальник, учредитель;
- обращение к священнику;
- обращение к Богу;
- праотец (предок);
- отцовские чувства;
- обращение к мужчине, старшему по возрасту;
- руководитель организации, консул, советник;
- старший или самый старый член общества или какой-либо организации, профессионального сообщества;
- сенатор или патриций в Древнем Риме;
- первая ипостась Троицы;
- автор христианских учений;
- отчим, приемный отец;
- животное или растение мужского рода;
- ответственное лицо мужского пола.

Анализ лексикографических источников английского языка позволяет сделать вывод о том, что основными базовыми семантическими характеристиками образа «father» являются следующие: «родитель мужского пола», «отчим, приемный отец», «праотец (предок)», «отцовские чувства, отношение», «воспитатель», «старший по возрасту мужчина, член общества, какой-либо организации, профессионального сообщества», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «ответственное лицо мужского пола», «руководитель», «сенатор или патриций в Древнем Риме», «автор христианских учений», «обращение к священнику», «первая ипостась Троицы», «животное или растение мужского рода», «руководитель», «ответственное лицо мужского пола». Базовые семантические характеристики лексической единицы «отец», по данным толковых словарей английского языка, представлены в Таблице 5.

Таблица 5 – Базовые семантические характеристики лексической единицы «отец» по данным толковых словарей английского языка

Базовые семантические характеристики	Cambridge Advanced Learners' Dictionary	Merriam-Webster's Collegiate Dictionary	Collins English Dictionary
Родитель мужского пола	+	+	+
Воспитатель	–	–	+
Изобретатель, родоначальник, учредитель	+	+	+
Обращение к священнику	+	+	+
Обращение к Богу	–	–	+
Праотец (предок)	–	+	+
Отцовские чувства	–	+	+
Обращение к мужчине, старшему по возрасту	–	–	+
Старший или самый старый член общества или какой-либо организации, профессионального сообщества	–	+	+

Базовые семантические характеристики	Cambridge Advanced Learners' Dictionary	Merriam-Webster's Collegiate Dictionary	Collins English Dictionary
Сенатор или патриций в Древнем Риме	–	–	+
Первая ипостась Троицы	–	+	+
Автор христианских учений	–	+	+
Отчим, приемный отец	–	–	+
Животное или растение мужского рода	–	–	+
Ответственное лицо мужского пола	–	–	+
Руководитель	–	+	+

Лексическая единица «отец» в немецком языке

В словаре «Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache» представлены только два значения исследуемой нами лексической единицы:

- 1) ein Mann, der ein oder mehrere Kinder gezeugt hat;
- 2) männliches Tier, das einen oder mehrere Nachkommen gezeugt hat.

Таким образом, в указанном лексикографическом издании представлены только два значения исследуемой лексемы:

- родитель мужского пола;
- животное или растение мужского рода.

В другом лексикографическом издании немецкого языка, «Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik» исследуемая лексическая единица представлена более полно:

- 1) Mann, der ein oder mehrere Kinder gezeugt hat;
- 2) Mann, der in der Rolle eines Vaters ein oder mehrere Kinder versorgt, erzieht;
- 3) Mann, der als Beschützer, Helfer, Sorgender für andere da ist, eintritt;
- 4) männliches Tier, das einen oder mehrere Nachkommen gezeugt hat;
- 5) Pater (katholische Kirche, seltener);

6) Gott, besonders im Hinblick auf seine Allmacht, Weisheit, Güte, Barmherzigkeit und auf die Gotteskindschaft der Menschen (katholische Kirche);

7) Vorfahren, Ahnen.

Таким образом, в представленном лексикографическом издании обозначены следующие дефиниционные характеристики лексической единицы «отец»:

- родитель мужского пола;
- приемный отец, отчим;
- отцовское отношение;
- животное мужского пола;
- обращение к священнику;
- обращение к Богу;
- предки, праотцы.

Проведенный анализ лексикографических источников немецкого языка дает основания для вывода о том, что лексическая единица «отец» в немецком языке представлен следующими базовыми семантическими характеристиками: «родитель мужского пола»; «приемный отец, отчим»; «отцовское отношение»; «животное мужского рода, имеющее детенышей»; «обращение к священнику»; «обращение к Богу»; «предок, праотец». Базовые характеристики лексической единицы «отец», по данным толковых словарей немецкого языка, представлены в Таблице 6.

Таблица 6 – Базовые семантические характеристики лексической единицы «отец» по данным толковых словарей немецкого языка

Базовые семантические характеристики	Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik	Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache
Родитель мужского пола	+	+
Приемный отец, отчим	+	–
Отцовское отношение	+	–
Животное мужского пола	+	+

Обращение к священнику	+	–
Обращение к Богу	+	–
Предки, праотцы	+	–

Лексическая единица «отец» в русском языке

В словаре С. И. Ожегова представлены следующие значения исследуемой лексической единицы:

- 1) мужчина по отношению к своим детям;
- 2) отчим, приемный отец;
- 3) посажёный отец;
- 4) самец по отношению к своим детёнышам;
- 5) *3. мн.* люди предшествующих поколений;
- 6) *мн.* люди, облечённые властью (устар. и разг.);
- 7) *перен.* тот, кто является родоначальником, основоположником чего-нибудь (высок.);
- 8) *перен., кому и кого.* человек, по-отечески заботящийся о подчинённых, младших (в старой речи: слова, обращённые к государю);
- 9) обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей (прост.);
- 10) обычно в сочетании с личным именем – служитель церкви или монах, а также обращение к нему;
- 11) Отец Небесный (Бог).

Таким образом, в данном лексикографическом издании представлены следующие базовые дефиниционные характеристики образа «отец»:

- родитель мужского пола;
- отчим, приемный отец;
- отцовское отношение;
- животное мужского пола;
- предки (праотцы);
- руководитель;
- изобретатель, родоначальник, учредитель;

- ответственное лицо мужского пола;
- обращение к мужчине, старшему по возрасту;
- обращение к священнику;
- обращение к Богу.

В другом лексикографическом издании, словаре под редакцией С. А. Кузнецова, представлены следующие значения лексической единицы «отец»:

- 1) мужчина по отношению к своим детям;
- 2) отчим, приемный отец;
- 3) восприемник по отношению к тому, кого крестят: крестный отец;
- 4) исполняющий роль родителя одного из молодожёнов при свадебном обряде: посажёный отец;
- 5) самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных животных);
- 6) только *мн.*: о предшествующем поколении, о предках;
- 7) о том, кто заботится о ком-л., находящемся в его подчинении, в зависимости от него; покровитель, благодетель;
- 8) только *мн.*: отцы, -ов. *чего*. о лицах, стоящих во главе чего-л., руководящих чем-л.;
- 9) *чего*. книжн. – о родоначальнике, основоположнике чего-л.;
- 10) разг.-сниж. – обращение к пожилому мужчине или к мужу как отцу своих детей;
- 11) обычно присоединяется к имени или званию служителей культа, монахов, а также при обращении к ним;
- 12) толкователи христианского вероучения: отцы церкви; святые отцы;
- 13) Бог: небесный отец.

Таким образом, в исследуемом лексикографическом издании отражены следующие базовые дефиниционные характеристики образа «отец»:

- родитель мужского пола;
- отчим, приемный отец;

- крестный отец;
- посажённый отец;
- животное мужского пола;
- предок, праотец;
- руководитель;
- изобретатель, родоначальник, учредитель;
- ответственное лицо мужского пола;
- обращение к мужчине, старшему по возрасту;
- обращение к священнику;
- обращение к Богу;
- автор христианских учений.

В толковом словаре В. И. Даля представлены следующие значения лексической единицы «отец»:

- 1) мужчина, у которого есть дети;
- 2) отчим, приемный отец;
- 3) восприемник от купели – отец крестный;
- 4) заступающий место отца, в брачном обряде – отец посажённый;
- 5) Бог, Создатель, Творец, Отец небесный;
- 6) первое лицо или первая ипостась св. Троицы;
- 7) почет, придаваемый всему духовенству, от иеродиакона до архимандрита, и от диакона до протоиерея;
- 8) святители, толковавшие христианское (православное) ученье;
- 9) родоначальник, предок, прародитель;
- 10) благодетель, кормилец, покровитель, заступник;
- 11) старший, первый или главный;
- 12) изобретатель важной части науки, художества, ремесла, или весьма прославившийся чем-то;
- 13) корень, основанье, начало, источник;
- 14) отцы наши, и отцы и деды, предки, праотцы;

15) у пчеловодов: улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой;

16) стар. почетное звание духовника.

Таким образом, в данном лексикографическом издании представлены следующие дефиниционные характеристики исследуемого образа:

- родитель мужского пола;
- отчим, приемный отец;
- крестный отец;
- посажёный отец;
- Бог;
- первая ипостась Троицы;
- обращение к священнику;
- толкователи христианских учений;
- родоначальник, изобретатель, учредитель;
- предок (праотец);
- старший член общества или какой-либо организации;
- источник, основание, начало;
- улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой улей.

По результатам анализа лексикографических источников русского языка следует отметить, что в качестве основных, базовых семантических характеристик образа «отец» в русской лингвистической традиции представлены следующие: «родитель мужского пола», «отчим, приемный отец», «крестный отец», «посажёный отец», «отцовское отношение», «животное мужского пола», «предок (праотец)», «руководитель», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «ответственное лицо мужского пола», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «обращение к священнику», «обращение к Богу», «первая ипостась Троицы», «автор христианских учений», «старший член общества или какой-либо организации», «источник, основание, начало», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой улей». Базовые семантические характеристики

лексической единицы «отец», по данным толковых словарей русского языка, представлены в Таблице 7.

Таблица 7 – Базовые семантические характеристики лексической единицы «отец» по данным толковых словарей русского языка

Базовые семантические характеристики	Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой	Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова	Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля
Родитель мужского пола	+	+	+
Отчим, приемный отец	+	+	+
Крестный отец	–	+	+
Посажённый отец	–	+	+
Обращение к Богу	+	+	+
Первая ипостась Троицы	–	–	+
Обращение к священнику	+	+	+
Автор христианских учений	–	+	+
Родоначалник, изобретатель, учредитель	+	+	+
Предок (праотец)	+	+	+
Старший член общества или какой-либо организации	–	–	+
Источник, основание, начало	–	–	+
Улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой улей	–	–	+
Животное или растение мужского рода	+	+	–
Руководитель	+	+	–
Ответственное лицо мужского пола	+	+	–
Обращение к мужчине, старшему по возрасту	+	+	–
Отцовское отношение	+	–	–

Помимо выявления семантических характеристик термина «отец», проведенный анализ лексикографических источников английского, немецкого и русского языков позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии данных характеристик в сознании носителей исследуемых языков, что будет полезно для осуществления практической части настоящего исследования в лингвокультурном аспекте. Результаты анализа представлены в Таблице 8.

Таблица 8 – Базовые семантические характеристики образа «отец» по данным лексикографических источников английского, немецкого и русского языков

Базовые характеристики	Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
Родитель мужского пола	+	+	+
Отчим, приемный отец	+	+	+
Крестный отец	-	-	+
Посажённый отец	-	-	+
Животное или растение мужского рода	+	+	+
Священник	+	+	+
Изобретатель, родоначальник, учредитель	+	-	+
Первый персонаж Троицы	+	-	+
Праотец (предок)	+	+	+
Отцовское отношение	+	+	+
Автор христианских учений	+	-	+
Руководитель	+	-	+
Воспитатель	+	-	-
Обращение к Богу	+	+	+
Обращение к мужчине, старшему по возрасту	+	-	+
Старший член общества или какой-либо организации	+	-	+
Сенатор или патриций в Древнем Риме	+	-	-
Ответственное лицо мужского пола	+	-	+

Источник, основание, начало	-	-	+
Улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой	-	-	+

Анализ лексикографических источников английского, немецкого и русского языков позволяет сделать вывод, что наиболее полно образ «отец» представлен в русском языке: 18 из 20 выявленных семантических характеристик; далее по степени представленности следует образ «отец» в английском языке: 16 из 20 выявленных характеристик; в немецкой языковой традиции было отмечено только 7 из 20 выявленных характеристик. Исследуемый образ значительно различается в трех рассматриваемых разноструктурных языках: так, например, в английском языковом сознании отсутствуют характеристики «крестный отец», «посажёный отец», «источник, основание, начало», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой»; в немецкой языковой традиции не представлены характеристики «крестный отец», «посажёный отец», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «первая ипостась Троицы», «автор христианских учений», «руководитель», «воспитатель»; в русской языковой традиции не представлены характеристики «сенатор или патриций в Древнем Риме», «воспитатель».

Выявленные по данным толковых словарей базовые семантические характеристики исследуемых лексических единиц «мать» и «отец» и представленных этими лексемами образов позволяют определить функциональный и лингвокультурный аспекты значения субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными. Для этого необходимо обозначить подходы к определению функционального и лингвокультурного аспектов значения субстандартных лексических единиц с терминами родства.

1.3. Теоретические подходы к определению функционального и лингвокультурного аспектов значения субстандартных лексических единиц с терминами родства

В современных исследованиях субстандартного пласта английского, немецкого и русского языков прослеживается значительный интерес к изучению лексики, выходящей за пределы литературного стандарта, в функциональном аспекте. Анализ научных работ по проблеме исследования показал, что в лингвистической литературе вопрос изучения функционального аспекта стандартных лексических единиц представлен комплексно (В. Г. Гак, А. В. Кунин, В. В. Виноградов, Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова и др.).

Однако среди исследователей, обращавшихся к рассмотрению субстандартных лексических единиц в функциональном аспекте, отсутствует единое мнение по вопросу определения структуры функционального аспекта субстандартной лексической единицы.

Общетеоретические положения, касающиеся проблемы определения функциональных особенностей субстандартных лексических единиц, представлены в исследованиях отечественных языковедов Л. И. Баранникова, Э. М. Береговской, Л. П. Терентьевой, Т. М. Беляевой, В. А. Хомякова, В. С. Елистратова, С. С. Беркнера, Л. М. Борисовой.

Относительно функций субстандартной лексики у лингвистов нет единой точки зрения. Г. Р. Иванова выделяет три функции: коммуникативную, номинативную и когнитивную. Другие исследователи добавляют к ним мировоззренческую, социально-различительную, сигнальную и функцию психологической разгрузки [Иванова 1990: 101].

Ю. В. Лаптева к основным функциям субстандарта относит коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, эзотерическую (криптофункцию, или конспиративную), идентификационную (сигнальную), функцию экономии времени (языковой экономии) [Лаптева 2012: 158].

Г. В. Рябичкина, автор комплексных лексикографических исследований, объектом которых является нестандартная (субстандартная или просторечная) лексика национальных языков, отмечает, что лексикографические средства раскрывают значения и возможности языковой единицы в синхронии и диахронии. Словарные статьи фиксируют слово как элемент речевой деятельности, его поведение в различных сферах функционирования [Рябичкина 2008, 2010].

На наш взгляд, это дает основания предполагать, что в значении субстандартной лексической единицы заложена базовая семантическая характеристика, представленная стандартной лексической единицей, которая определяет характер функционирования субстандартной лексической единицы.

Следовательно, зная базовые семантические характеристики стандартных лексических единиц «мать» и «отец» в английском, немецком и русском языках, возможно выявить дополнительные характеристики, заложенные в субстандартных лексических единицах с компонентами «мать» и «отец» и их производными, которые будут представлять функциональный аспект исследуемых субстандартных лексических единиц.

Именно поэтому источником исследования функциональной составляющей при изучении терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков является лексикографический корпус и его ресурсы.

Вместе с тем исследователи субстандартной лексики отмечают, что важным аспектом изучения данного лексического пласта, помимо анализа функций субстандартных лексических единиц, является также и лингвокультурный аспект.

Слово помимо основного значения также может заключать в себе культурно значимую информацию. По утверждению В. Н. Телия, понятие культурной коннотации является базовым для лингвокультурологии, поскольку она исследует «воплощенные в живой национальный язык

материальную культуру и менталитет, проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [Телия 1996: 216].

Исследования, направленные на изучение культурного компонента лексического значения слова, начали проводиться с 1960-х годов. Одним из первых, кто отметил наличие культурного компонента в значении слова, был Н. Г. Комлев. Он подчеркнул, что лексическому значению слов сопутствует некая культурная информация, которая выражается в зависимости языковой семантики от специфики социокультурной среды индивидуума [Комлев 1969: 116-119].

В современном языкознании под культурным компонентом лексического значения слова понимается сопутствующая предметно-логическому значению и входящая в смысловую структуру культурная коннотация лингвистической единицы.

Незнание культурных коннотаций лексических единиц напрямую связано с недостаточной степенью понимания культуры соответствующего народа.

В контексте настоящего исследования, с учетом его целей и задач, необходимо отметить, что субстандартные лексические единицы являются культурно значимыми и имеют национально-культурную специфику.

Естественный язык является частью национальной культуры. Субстандартная лексика, наряду с литературной лексикой, коллоквиализмами, просторечием и т.д., входит в состав лексико-семантической системы языка. При этом если проблема взаимодействия и взаимовлияния литературного языка и культуры привлекала внимание многих исследователей, то о нестандартном языке этого сказать нельзя. В связи с этим отметим работу советского и российского лингвиста и культуролога В. И. Жельвиса, который провел первое в России фундаментальное исследование субстандартной лексики, сделав акцент и на ее лингвокультурологической составляющей [Жельвис 1985: 115]. В своей работе автор сосредоточил внимание на анализе

отражения культуры в нестандартной лексике и места нестандартной лексики в культуре.

При непосредственном изучении языкового материала находит применение контекстуальный лингвопрагматический анализ, предполагающий учет не только содержательно-смыслового пространства конкретного текста, но и широкого лингвокультурологического контекста. Лингвокультурологический аспект остается наименее разработанным в описании субстандартных явлений всех типов. Он предполагает исследование вокабулы с обязательным учетом фактора культуры носителей языка. Реализацией этих целей занимается лингвокультурология – достаточно молодое направление лингвистики, заявившее о себе в 90-е годы XX века. В. И. Шаховский определяет лингвокультурологию как «новую парадигму научного знания» [Шаховский 2009: 57]. В. А. Маслова отмечает интерактивный характер этой отрасли лингвистики, поскольку она «вбирает в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [Маслова 2001: 54].

В. В. Воробьев характеризует лингвокультурологию как комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, задачами которой являются изучение взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в его функционировании и отражение этого процесса как целостной структуры единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 1997: 205].

Говоря о связи языка и культуры, лингвокультурологи имеют в виду прежде всего влияние культуры на язык, и всё внимание уделяется языку как аккумулятору культурных смыслов, хотя союз и в формулировке проблемы «Язык и культура» предполагает взаимовлияние – «участие языка в созидании духовной культуры и участие духовной культуры в формировании языка» [Постовалова 2010: 11].

Так, в структуре словарной статьи словаря Дж. К. Хоттена «The slang dictionary» помимо обязательных компонентов: вокабулы и дефиниции, имеют место факультативные: этимолого-дериватологическая справка и словарные пометы (темпорально-исторические, функционально-исторические, социально-этнические, социально-стратификационные, этико-стилистические). Последние отражают интересующую нас культурную коннотацию.

В работе «История русской просторечной лексикографии постреволюционного периода» систематизированы социолексикографические идеи и концепции ведущих отечественных лингвистов-лексикографов, выявлена специфика лексикографического описания нестандартной лексической системы в толковых просторечных словарях современного русского языка [Рябичкина 2010: 33].

Авторы некоторых словарей иллюстрируют словарные статьи эмоционально-оценочными и функционально-социальными пометами и сопровождают толкование слов дополнительным комментарием, который помогает раскрыть выразительный и культурный потенциал лексемы, ее социальную и национальную окраску («Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика).

Посредством определения культурной коннотации представляется возможным выразить иронию, насмешку, юмор, презрение. Таким образом, носитель языка, владеющий основами своей национальной культуры, может правильно дешифровать представления, положенные в основу субстандартной единицы, в то время как для носителей иной лингвокультуры лексема может остаться непонятной.

Так как образы матери и отца являются определяющими для носителей английского, немецкого и русского языков, представляется возможным проследить функциональный аспект субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными посредством выявления дополнительных семантических характеристик, актуализирующихся на

уровне субстандарта, а также лингвокультурный аспект субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в исследуемых языках путем фиксации данных лексических единиц в определенной коммуникативной ситуации медийного дискурса. Данные мероприятия будут осуществлены в ходе решения задач, связанных с практической частью настоящего исследования.

Выводы по главе 1

Проанализировав теоретические работы, посвященные определению объема понятия «субстандартная лексическая единица», определению терминов родства и их классификации, исследованию теоретических подходов к изучению функционального и лингвокультурного аспектов терминологии родства в субстандартных лексических единицах, мы пришли к ряду выводов.

Язык находится в непрерывной коммуникативной динамике. Одна из основных функций языка заключается в адекватном обслуживании потребностей коммуникантов в передаче, обработке и хранении информации. Данный процесс в одинаковой степени релевантен как для литературного стандарта, так и для нестандартного национального языка, как для языка, так и для подъязыков.

Субстандарт является неотъемлемым компонентом языка. Данный динамичный пласт лексико-семантической системы очень быстро обновляется. Лингвисты отмечают эфемерность, недолговечность, мимолетность сленга.

При определении понятия «субстандарт» применяется многофакторный подход.

Наиболее целесообразным представляется употреблять термин «субстандарт», если речь идет об обобщенном понимании языковых подсистем, которые являются противоположностью литературному стандарту. Однако следует отметить, что при определенной дифференциации лексических единиц такие понятия, как «сленг», «жаргон», «арго», «кент», «просторечие» и др., все же не теряют своей актуальности и широко применяются в различных лингвистических исследованиях.

В настоящем исследовании применяется более общее понимание категории «субстандартная лексическая единица», в состав которой входят все лексические единицы, нашедшие отражение в словарях общего сленга и разговорной лексики.

Одним из базовых концептов является концепт «семья». Система терминологии родства не только отражает структуру семейно-родственных отношений, но и представляет распределение ролей в социальной среде. Через терминологию родства проявляется национальное своеобразие, прослеживаются социальные роли, влияющие на поведение человека в той или иной социокультурной среде. Данный языковой пласт отражает представления общества о правах и обязанностях человека (ожидания), выполняющего определенную социальную роль (стереотип).

В современной этнологии существует множество классификаций терминосистем родства, насчитывающих разное количество терминов (английский язык – 28; немецкий язык – 16, русский язык – 54). Терминосистема родства русского языка, согласно приведенным количественным данным, является наиболее комплексной, развернутой и свидетельствует о широкой дифференциации родственных связей. В терминосистемах родства трех рассматриваемых языков, по мнению ведущих исследователей, именно оппозиция «мать» – «отец» является основной и стоит на вершине любой классификации.

В ходе анализа семантических характеристик стандартных лексических единиц «мать» и «отец» было установлено, что лексическая единица «мать» на уровне стандарта в английском, немецком и русском языках имеет 17 дефиниционных характеристик, в то время как лексическая единица «отец» имеет 20 дефиниционных характеристик.

Данный факт свидетельствует о том, что образ «отец» является более актуальным для носителей английского, немецкого и русского языков, чем образ «мать». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что образ «отец» несет бóльшую семантическую нагрузку, чем образ «мать», во всех рассматриваемых лингвокультурах.

Образ «мать» на уровне дефиниций, по данным словарей английского языка, представлен следующими характеристиками: «родитель женского пола», «женщина, на которую возложены функции матери», «забота, ласка»,

«воспитатель», «кормилица, защитница», «суррогатная мать», «руководитель религиозной общины», «старшая по возрасту женщина», «источник, база, основа», «матрица, яркий пример чего-либо», «мать-одиночка», «Дева Мария». Таким образом, общее количество семантических характеристик, по данным английских стандартных лексикографических источников, составило 12 единиц.

Образ «мать», по данным толковых словарей немецкого языка, представлен следующим набором семантических характеристик: «родитель женского пола», «воспитатель», «животное, имеющее детенышей», «руководитель религиозной общины», «матрица, яркий пример чего-либо». Таким образом, общее количество семантических характеристик образа «мать» в немецком языке составило 5 единиц.

Образ «мать», по данным лексикографических изданий стандартного слоя русского языка, представлен следующим набором семантических характеристик: «родитель женского пола», «воспитатель», «духовно ценное, дорогое, близкое», «кормилица, защитница», «животное, имеющее детенышей», «руководитель религиозной общины», «матрица, яркий пример чего-либо», «старшая по возрасту женщина», «источник, база, основа», «выражение удивления, радости и огорчения», «жена, как мать чьих-либо детей», «мать-одиночка», «фамильярное обращение к женщине». Таким образом, общее количество семантических характеристик, по данным стандартных лексикографических источников русского языка, составило 13 единиц.

Образ «отец» в английском языке, по данным дефиниционного анализа, представлен следующими характеристиками: «родитель мужского пола», «праотец (предок)», «первая ипостась Троицы», «отцовское отношение», «сенатор или патриций в Древнем Риме», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «старший член общества или какой-либо организации», «обращение к священнику», «ответственное лицо мужского пола», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «животное или растение

мужского пола», «отчим, приемный отец», «автор христианских учений», «руководитель», «воспитатель», «обращение к Богу». Таким образом, общее количество семантических характеристик лексической единицы «отец», по данным стандартных лексикографических источников английского языка, составило 16 единиц.

Образ «отец», по данным стандартных лексикографических изданий немецкого языка, представлен следующими семантическими характеристиками: «родитель мужского пола», «обращение к священнику», «отчим, приемный отец», «животное или растение мужского пола», «праотец (предок)», «отцовское отношение», «обращение к Богу». Таким образом, общее количество семантических характеристик лексической единицы «отец», по данным стандартных лексикографических источников немецкого языка, составило 7 единиц.

Образ «отец», по данным стандартных лексикографических изданий русского языка, представлен следующими семантическими характеристиками: «родитель мужского пола», «крестный отец», «первая ипостась Троицы», «отцовское отношение», «праотец (предок)», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой», «посажённый отец», «животное или растение мужского пола», «отчим, приемный отец», изобретатель, родоначальник, учредитель», «старший член общества или какой-либо организации», «источник, основание, начало», «обращение к священнику», «автор христианских учений», «ответственное лицо мужского пола», «руководитель», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «обращение к Богу». Таким образом, общее количество семантических характеристик лексической единицы «отец», по данным стандартных лексикографических источников русского языка, составило 18 единиц.

Двумя основными аспектами анализа субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными являются функциональный и лингвокультурный аспекты.

Установление базовых дефиниционных характеристик стандартных лексических единиц «мать» и «отец» на материале толковых словарей английского, немецкого и русского языков позволяет далее перейти к выявлению дополнительных семантических характеристик, заложенных в значения субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными, которые репрезентируют функциональный аспект исследуемых субстандартных лексических единиц. Таким образом, лексикографический корпус и его ресурсы послужили базой для исследования функционального аспекта при изучении терминов родства в составе субстандартных лексических единиц. Данный анализ предполагает учет лингвокультурных факторов, поскольку связь языка и культуры заложена в семантике языковой единицы.

Под культурным компонентом лексического значения слова понимается сопутствующая предметно-логическому значению и входящая в смысловую структуру культурная коннотация субстандартной лексической единицы.

Субстандартные лексемы являются культурно значимыми и имеют национально-культурную специфику. В связи с ростом научного интереса к лингвокультурологической составляющей значения слова многие лексикографические источники последних лет включают в структуру словарных статей замечания и комментарии о культурных коннотациях, присущих лексическим значениям отдельных слов. Через культурную коннотацию можно выразить различное отношение к явлениям внеязыковой действительности: иронию, насмешку, юмор, неодобрение, презрение.

В данной работе предпринята попытка установить особенности отражения трех национальных культур (англо-, немецко- и русскоязычной) в нестандартной лексике и, с другой стороны, определить место и роль указанной категории нестандартной лексики в данных культурах.

Нелитературная лексика, или субстандартный вокабуляр, является неотъемлемой частью любого развитого естественного языка и возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка.

Анализ субстандартной лексики позволяет во многих существенных чертах охарактеризовать лингвокультурную ситуацию в обществе в целом. В семантике субстандартных единиц обнаруживаются социальные, региональные черты людей, местные привычки и обычаи, то есть лексика репрезентирует факты культуры, отражает национально-культурный колорит.

В связи с тем что образы матери и отца являются определяющими в языковой картине мира носителей английского, немецкого и русского языков, представляется возможным проследить функциональный аспект субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными посредством выявления дополнительных семантических характеристик, актуализирующихся на уровне субстандарта, а также лингвокультурный аспект субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в исследуемых языках путем фиксации данных лексических единиц в определенной коммуникативной ситуации медийного дискурса.

Глава 2. Типологический анализ семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» / «отец» и их производными в английском, немецком и русском языках: функциональный аспект

Анализ дефиниций терминов родства «мать» / «отец», представленный в первой главе настоящего исследования, позволил обозначить базовые семантические характеристики, присущие указанным терминам в стандартном слое английского, немецкого и русского языков. С целью проверки первоначальной гипотезы исследования, состоящей в предположении, что базовые семантические характеристики лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в стандартном фонде сопоставляемых языков станут основой для выявления дополнительных семантических характеристик данных терминов родства на уровне субстандартных словарей, что позволит провести анализ употребления исследуемых субстандартных лексических единиц в функциональном аспекте.

2.1. Функциональный аспект предъявления термина родства «мать» и его производных в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков

Методом сплошной выборки из наиболее авторитетных словарей субстандартной лексики были отобраны субстандартные лексические единицы с компонентом «мать». В число анализируемых изданий вошли следующие источники:

– в английском языке: Flexner S., Wentworth H. «Dictionary of American slang New York»; «The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English, edited by Tom Dalzell»; «New Oxford American

Dictionary»; «The Oxford Dictionary of Modern Slang», compiled by John Ayto, John Simpson; Partridge E. «Slang Today and Yesterday» (London: Routledge and Kegan Paul);

– в немецком языке: Devkin V. «Deutsch-Russisches Wörterbuch der Umgangssprachlichen und Saloppen Lexik»; Belauski S. N. «Die Umgangssprache mit ihrem Slang / Handbuchlexikon»; Heinz Küpper «Wörterbuch der deutschen Umgangssprache»;

– в русском языке: интернет-словари разговорной лексики, размещенные на интернет-ресурсах www.slovonovo.ru, www.slovoborg.ru, www.jargon.ru, www.teenslang.ru; печатные издания: Никитина Т. Г. «Так говорит молодёжь: Словарь молодежного сленга», Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. «Большой словарь русского жаргона», Меликян В. Ю. «Словарь: эмоционально-экспрессивные обороты живой речи», Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. «Словарь русской брани: матизмы, обценнизмы, эвфемизмы».

Субстандартные лексические единицы с компонентом «мать» и его производными в английском языке

Из словарей субстандартной лексики английского языка было отобрано 217 субстандартных лексических единиц, в состав которых входит лексическая единица «mother» и ее производные. Среди производных были отмечены следующие: «мама», «mum», «mum».

Было установлено, что из 17 характеристик, выявленных в ходе дефиниционного анализа толковых словарей английского языка, на уровне субстандарта получили реализацию только некоторые. Так, семантические характеристики «кормилица», «защитник», «суррогатная мать», «животное женского пола, имеющее детенышей», «духовно ценное, дорогое и близкое», «матрица, пример чего-либо», «Дева Мария», «воспитатель» не зафиксированы на уровне субстандарта. Остальные характеристики в разной степени актуализируются в субстандартном фонде английского языка.

Приведем примеры описания субстандартных лексических единиц с целью выявления характеристик, заложенных в их семантику, для

последующего конструирования образа «mother» в субстандартном слое английского языка.

Характеристики расположены в порядке убывания актуальности.

В процессе анализа было выявлено, что наиболее частотной семантической характеристикой, присущей образу «mother» в субстандартном фонде английского языка, является «родитель женского пола». На основании данных субстандартных лексикографических источников было выявлено 168 таких единиц. Следует отметить, что одинаковые субстандартные лексические единицы, встречающиеся в разных лексикографических источниках, принимались за одну.

Самой распространенной субстандартной лексической единицей, представленной в данной группе, является лексема **mother-fucker**, имеющая также разговорный вариант «muthafucka». Следует отметить, что данная субстандартная лексическая единица имеет широкий синонимический ряд, что говорит о пиковой актуальности ее употребления в речи носителей английского языка. Среди синонимов были отмечены следующие: «mother-raper», «mother», «mother-jammer», «mammy-rammer», «mammy-tapper», «mother-grabber», «mother-dangler», «mother eater», «mother-flunker», «motherfouler», «mother-helper», «motherhugger», «motherjiver», «mother-joker», «motherjumper», «mother-kisser», «mother-nudger», «mother-pisser», «mother-rucker», «mother-lover». Таким образом, в ходе анализа языкового материала было выявлено 20 синонимов одной субстандартной лексической единицы «mother-fucker».

Данная субстандартная лексическая единица представляет собой обценнизм. Выражение используется в качестве нецензурной брани и в дословном переводе обозначает «представителя мужского пола, вступившего в сексуальные отношения со своей собственной матерью». Человек, к которому применяется данный обценнизм, вызывает у говорящего только отрицательные эмоции, такие как презрение, разочарование, неприятие и др. Однако в некоторых субстандартных лексикографических источниках

присутствует информация о том, что данная субстандартная лексическая единица также может использоваться для выражения крайне высокой степени восхищения. В современном английском языке данная лексическая единица утратила свое первоначальное значение и уже не имеет никакого отношения к самому описываемому процессу, т.е. можно констатировать факт утраты живой внутренней формы. В современном английском языке лексическая единица «mother-fucker» используется в качестве восклицания, схожего по значению с русскоязычным выражением «твою мать».

Наличие обширного синонимического ряда, по мнению Тома Далзелла, свидетельствует о том, что данные синонимы были введены в оборот по цензурным соображениям. Таким образом, субстандартная лексическая единица с подобным значением может использоваться не только в качестве обценнизма в разговорном стиле речи, но и в других дискурсах, например, публицистическом, научно-популярном и т.д.

В качестве этимологической справки в лексикографических источниках представлена следующая информация: первое упоминание данной субстандартной лексической единицы датируется 1955–1956 годами, однако некоторые исследователи, в частности Э. Партридж, утверждают, что данное выражение появилось в конце 19 века. В качестве первого упоминания приводится запись речи ответчика на суде в штате Техас в 1889 году. Следующее упоминание рассматриваемой субстандартной лексической единицы, по данным Э. Партриджа, относится к 1917 году, она зафиксирована в письме американского солдата.

Материалы исследуемых лексикографических источников свидетельствуют о том, что ареал употребления данной субстандартной лексической единицы ограничивается Соединенными Штатами Америки.

В рамках настоящего исследования не будет полностью описываться весь синонимический ряд, относящийся к выражению «mother-fucker», однако наличие данных субстандартных лексических единиц будет отмечаться при описании медийного дискурса.

Momma's game – сленг афроамериканцев. Данное субстандартное выражение имеет значение «обмен ругательствами».

Motherless – субстандартная лексическая единица является ругательством, часто используемым в сочетании с другим ругательством для усиления значения. Данное выражение означает, что «ребенок родился не от земной женщины».

Mamma – то же, что и *мама*. Данная субстандартная лексическая единица имеет значение «родитель женского пола».

Mumblefucker – имеет значение «чрезвычайно неловкий человек». В данной лексической единице в основу номинации положено значение глагола «бормотать», то есть «говорить невнятно».

Следующая по актуальности дефиниционная характеристика лексемы «*mother*» – «старшая по возрасту женщина». В ходе сплошной выборки была отобрана 21 соответствующая субстандартная лексическая единица.

Mother Bunch – данная субстандартная лексическая единица имеет значение «*applied to an unattractive or untidy fat woman; from the name of a noted fat woman of Elizabethan times*». В лексикографическом издании представлена информация о то, что первое использование данного выражения относится к 1847 году.

Mother ga-ga – данное выражение обозначает пожилого гомосексуалиста, всюду сующего свой нос. В лексикографическом издании присутствует помета *homos*, которая указывает на ограниченную сферу употребления данной лексической единицы.

Mother Superior – данное выражение обозначает пожилого опытного гомосексуалиста, не скрывающего своих наклонностей. В лексикографическом издании присутствует помета *homos*, указывающая на то, что сфера употребления данного выражения ограничена речью гомосексуалистов.

Mother-love – данное выражение обозначает гомосексуалиста, имеющего половую связь с женщиной. Данное выражение в

лексикографическом издании сопровождается пометой *slang*, то есть лексическая единица употребляется в общем сленге.

Mother – данная лексическая единица имеет несколько значений. Первое значение – «женоподобный мужчина». В лексикографическом издании присутствует помета *negro sl.*, которая ограничивает сферу употребления лексической единицы в данном значении сленгом афроамериканцев. Второе значение – «наиболее привлекательный член группы гомосексуалистов». Данное значение имеет помету *Homos.*, относящую данную лексическую единицу к речи гомосексуалистов. Третье значение – «любой гомосексуалист». Данное значение имеет помету *Sl.*, указывающую на принадлежность описываемой лексической единицы к сфере общего сленга. Кроме того, рассматриваемая субстандартная лексическая единица имеет такое же значение, как и выражение «mother-fucker», являясь по отношению к последней, эвфемизмом.

Mamma's baby – данное выражение имеет значение «женоподобный мужчина». В лексикографическом издании имеется помета *sl.*, свидетельствующая о том, что сферой употребления данного выражения является общий сленг.

Mamma's darling – данное выражение является полным эквивалентом предыдущего выражения.

Следующей по актуальности характеристикой является «выражение удивления, радости и огорчения». В ходе сплошной выборки было отобрано 8 субстандартных лексических единиц, имеющих указанное значение.

Mother-fucking – данное выражение образовано от единицы «mother-fucker» и имеет значение «чертов, проклятый». В лексикографическом издании имеется помета *vulg.*

M'um – данная лексическая единица является прилагательным и имеет значение «ничего не говорить, молчать». Лексическая единица входит в состав выражения **mum's the word**, имеющего аналогичное значение. В лексикографическом издании имеется указание на период возникновения

данной лексической единицы. Так, сама лексическая единица впервые была зафиксирована в 1521 году, а первое упоминание о приведенном выражении отмечено 1704 годом.

Mum, me bum's numb! – данное выражение представляет собой шутливое замечание по поводу того, что кто-то сидит долго на месте и бездельничает.

Dear mother, it's a bugger! – данное выражение имеет значение «выражение недовольства армейской жизнью».

Mother, I can't dance shit! – данное выражение обозначает «бессмысленный комментарий по поводу любого события».

Далее по актуальности располагаются три характеристики, в которых было отмечено по 5 лексических единиц. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Дефиниционная характеристика «руководитель религиозной общины» представлена несколькими лексическими единицами. В субстандартном слое английского языка данная характеристика претерпела определенные семантические изменения и имеет значение «руководитель общины / сообщества / организации».

Mama-san – данная лексическая единица имеет значение «содержательница публичного дома». В лексикографическом издании представлена помета *US sl.*, которая ограничивает географический ареал употребления данного выражения Соединенными Штатами Америки, а сферу его употребления – общим сленгом.

Mother damnable – данное выражение также имеет значение «содержательница публичного дома». В лексикографическом издании присутствует помета *sl.*, что говорит о сфере употребления данного выражения, которая ограничена общим сленгом.

Следующая семантическая характеристика – «фамильярное обращение к женщине» – представлена также 5 лексическими единицами.

Mam – данная лексическая единица имеет значение «лесбиянка». В лексикографическом издании представлена помета *UK low*, что говорит об ареале распространения данной единицы, который ограничен Соединенными Штатами Америки, помета *low* указывает на сниженный регистр употребления данной лексической единицы.

Please, mother, open the door! – данная фраза употребляется мужчиной при обращении к проходящей мимо сексапильной девушке.

Mother, is it worth it? – данное выражение представляет собой шутливое замечание о трудностях семейной жизни.

Семантическая характеристика «источник, база, основа» также представлена 5 субстандартными лексическими единицами.

Mams – данная лексическая единица имеет значение «женская грудь». В лексикографическом издании представлена помета *sl.*, что говорит об ограниченности сферы употребления данной единицы общим сленгом.

Mammets – данная лексическая единица также имеет значение «женская грудь». В лексикографическом издании представлена помета *sl.*, что говорит об ограниченности сферы употребления данной единицы общим сленгом.

Mother Nature – данное выражение имеет значение «менструация». В лексикографическом издании представлена помета *coll.*, которая ограничивает сферу употребления коллоквиализмами.

Далее следует семантическая характеристика «забота и ласка», представленная 3 субстандартными лексическими единицами. Приведем описание наиболее частотной из них.

Mother's ruin – данное выражение также имеет отрицательное, пейоративное значение. Данная субстандартная лексическая единица используется в значении «алкогольный напиток – джин». В качестве этимологической информации приводятся следующие сведения: в середине 18 века употребление джина оказывало катастрофически убивающее влияние на семейные отношения. Для бедных слоев населения Великобритании данный напиток был доступен, употребление джина часто начиналось в медицинских

целях, а затем переходило в пагубное пристрастие. По причине пьянства у мужчин развивалась импотенция, а у женщин – бесплодие, результатом чего стало резкое снижение рождаемости в Великобритании. Кроме того, в 1950-х годах врачи рекомендовали женщинам выпивать пинту джина и принимать горячую ванну, чтобы спровоцировать выкидыш.

Семантическая характеристика «мать-одиночка» представлена одной субстандартной лексической единицей.

Your mother and father were never married – данная фраза является эвфемизмом к выражению «You are a bastard!»

Семантическая характеристика «жена как мать чьих-либо детей» представлена выражением **Your mother does it!** – данная фраза имеет значение «подбадривание женщины для вступления в половое сношение».

Таким образом, результаты исследования семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентом «mother» и его производными представлены в виде диаграммы (Рисунок 1).

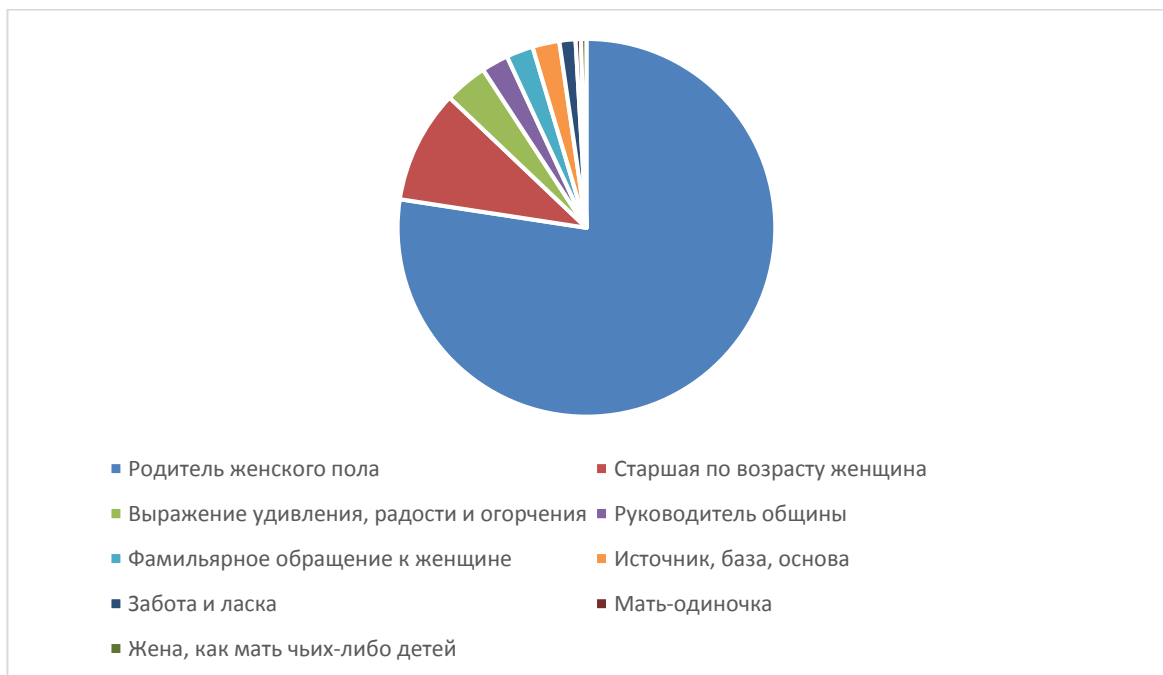

Рисунок 1 – Характеристики субстандартных лексических единиц с компонентом «mother» и его производными в английском языке

Анализ данных, полученных в результате исследования, позволяет констатировать, что в функциональном аспекте употребления субстандартных

лексических единиц с компонентом «mother» и его производными были отмечены новые характеристики, не свойственные лексической единице «mother» на уровне стандарта в английском языке: «жена как мать чьих-либо детей», «выражение удивления, радости и огорчения», «фамильярное обращение к женщине». Данные характеристики расширяют функциональный аспект употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «mother» и его производными в англоязычной лингвокультуре.

Субстандартные лексические единицы с компонентом «мать» и его производными в немецком языке

В немецком языке была отобрана 61 субстандартная лексическая единица, в состав которых входит лексическая единица «die Mutter» и ее производные. Среди производных отмечены словоформы «Mimi», «Mutti».

На материале толковых словарей немецкого языка было установлено, что из 17 характеристик, выявленных на уровне дефиниционного анализа, на уровне субстандарта получили реализацию только некоторые. Так, характеристики «кормилица», «Дева Мария», «суррогатная мать», «защитник» не зафиксированы на уровне субстандарта, в то время как все остальные из выявленных характеристик в разной степени актуализируются в субстандартном фонде немецкого языка.

Приведем примеры описания субстандартных лексических единиц с целью выявления характеристик, заложенных в их семантику, для последующего конструирования образа «die Mutter» в субстандартном слое немецкого языка. Выявление дополнительных семантических характеристик в субстандартных лексических единицах с компонентом «die Mutter» позволит определить функциональный аспект употребления исследуемых субстандартных лексических единиц, который является основой для последующей фиксации данной субстандартной лексической единицы в лексикографическом источнике.

Характеристики расположены в порядке убывания актуальности.

В процессе анализа было выявлено, что в субстандартном фонде немецкого языка наиболее частотной характеристикой, присущей образу «die Mutter», является «забота, ласка». В ходе сплошной выборки было зафиксировано 16 субстандартных лексических единиц с указанным значением.

an Mutters Rockschoßen hängen – данное выражение буквально означает «держаться за материнскую юбку», то есть «быть несамостоятельным».

wie bei Mutter – данное выражение имеет значение «как у мамы», употребляется в отношении вкусной еды, приготовленной с любовью и заботой.

Muttermilch – данная единица имеет значение «молоко матери», она является составной частью распространенного выражения «etw, mit der Muttermilch einsaugen», которое означает «впитать что-либо с молоком матери».

er wohnt bei Mutter unterm Rock – данное выражение буквально значит «он живет у матери под юбкой», употребляется при описании робкого и трусливого человека.

Muttersöhnchen – данная единица буквально означает «маменькин сынок», используется для описания мужчины, который находится под непрерывной опекой и заботой собственной матери.

von der Mutter verzärtelter Junge – данное выражение имеет значение «изнеженный матерью мальчик», используется при описании несамостоятельного мужчины, который не способен принимать самостоятельных решений и брать на себя ответственность за свои поступки.

Mutterhansel – данное выражение имеет значение «матушка Хансель». Подобное выражение используется при описании слабовольного бесхарактерного мальчика.

Mutter's Liebling – данное выражение имеет значение «мамин любимчик», употребляется для номинации безукоризненно одетого юноши.

Muttertöchterchen – данная единица имеет значение «маменькина дочь», используется при описании несмышленной девочки, которая испорчена матерью.

Следующей по актуальности семантической характеристикой является «родитель женского пола». В ходе сплошной выборки из лексикографических источников было отобрано 11 субстандартных лексических единиц. Рассмотрим наиболее частотные из них.

Mutterschutz – данная лексема имеет значение «охрана материнства», используется для обозначения свода законов, предусматривающих охрану молодых девушек и молодых матерей.

meiner Mutter Sohn (Tochter) – данное выражение имеет значение «сын/дочь моей матери». Используется в качестве метафоры при наименовании говорящим самого себя, является заменителем местоимения «я».

das macht der Mutter kein Kind – данное выражение имеет значение «это неплохо, это не вредно». В основе данного значения лежит утверждение о том, что от подобного поведения дети не появляются.

auf der Mutter (Mutti) arbeiten – данное выражение имеет значение «совокупляться». Семантика данной субстандартной лексической единицы связана с представлением о половом акте с чьей-либо матерью.

Следующая семантическая характеристика – «матрица, пример чего-либо». В процессе выборки было отобрано 9 субстандартных лексических единиц. Следует отметить, что все вошедшие в данную группу субстандартные лексические единицы относятся к карточному жаргону и представляют собой определенное описание карточных ходов. Рассмотрим более подробно наиболее употребительные из этих единиц.

zeigen, wo Mutter die Milch aufbewahrt – данное выражение имеет значение «загнать противника в угол во время карточной игры». Буквальный смысл субстандартной единицы: «показать кому-либо, где мать хранит

молоко». Вероятно, этимология выражения связана с гендерным просвещением ребенка со стороны матери.

einmal hafs die Mutter nicht verbote – данное выражение имеет значение «вытащить козырь определенного цвета». В основе семантики данного выражения лежит информация о том, что «мать однажды чего-то не запретила», то есть данный прием не считается запрещенным и данная ситуация вполне приемлема в рамках карточной игры.

zeigen, wo der Mutter die Brust sitzt – данное выражение имеет значение «надавить на противника во время карточной игры». Этимология выражения связана с сообщением о том, что противнику необходимо показать, где находится грудь матери.

raus mit der Mutter in die Frühlingsluft – данное выражение имеет значение «положить карту на стол». Предметная основа прямого значения данного выражения связана с ситуацией весенней прогулки с мамой на свежем воздухе.

Следующая характеристика – «выражение удивления, радости и огорчения», представлена 5 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

Ich werde Mutter! – данное выражение имеет значение «ой, я не могу!», «держите меня!» Данный речевой оборот используется для выражения крайнего удивления. В лексикографическом источнике присутствует помета *жаргонное*, указывающая на ограниченную сферу употребления данной субстандартной лексической единицы, которая относится к общему жаргону. Буквальное значение данного выражения: «Я стану мамой! Сейчас рожу!»

immer drauf auf Mutter (ruff uff Muttern)! – данное выражение имеет значение «не позволяй своим планам остановить тебя». В основу семантики положена информация о том, что, когда ребенок находится на руках у матери, она защищает его от внешнего мира.

Следующая семантическая характеристика – «старшая по возрасту женщина». Данная характеристика представлена 5 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

sie ist die ganze Mutter – данное выражение имеет значение «вылитая мать». Употребляется для описания девушки, которая внешне очень похожа на свою мать.

Vorsicht ist die Mutter der Porzellankiste – данное выражение по значению эквивалентно русскому «бережёного бог бережёт».

Следующей характеристикой является «жена как мать чьих-либо детей». Данная характеристика представлена 5 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

Muttersegen – данное выражение имеет значение «материнское благословение». Этимологически оно связано с приветствием матерью или женой возвращающегося домой поздно вечером сына/мужа.

immergrüne Mutter – данное выражение имеет значение «жена, остающаяся всегда молодой». В данной субстандартной лексической единице в основе номинации лежит образ «вечно молодой женщины, имеющей детей».

Mutti – данное выражение имеет значение «жена, мать чьих-либо детей».

Следующей семантической характеристикой является «источник, база, основа». Данная характеристика реализована в 3 субстандартных лексических единицах. Рассмотрим подробнее наиболее частотные из них.

bei Mutter Grün – данное выражение имеет значение «на свежем воздухе». Семантическая основа связана с образом «Матушки Природы», являющейся источником всего живого.

bei Mutter Natur – данное выражение имеет значение «на лоне природы».

Mimi – данная лексическая единица имеет значение «вульва».

Следующая семантическая характеристика – «духовно ценное, дорогое и близкое». Данная характеристика реализуется в субстандартной лексической единице **Mimi** в значениях:

– «дорогая маленькая девочка»;

– «маленький котик».

Следующая семантическая характеристика – «воспитатель». Данная характеристика также актуализируется в 2 субстандартных лексических единицах. Следует отметить, что обе зарегистрированные лексические единицы имеют отношение к армейской сфере.

Mutter der Kompanie – данное выражение используется в значении «старшина, фельдфебель». В лексикографическом издании присутствует несколько помет, в частности помета *солд.*, которая свидетельствует об ограниченности сферы употребления данного выражения солдатским сленгом, а также помета *шутл.*, указывающая на ироничный оттенок употребления данного выражения.

Mutter – данная лексическая единица имеет значение «сержант роты».

Следующая семантическая характеристика – «мать-одиночка», представлена одной субстандартной лексической единицей.

mutterseelenallein – данная лексическая единица имеет значение «одиночешенек».

Следующая характеристика – «фамильярное обращение к женщине», представлена 2 субстандартными лексическими единицами.

Muttchen – данная лексическая единица имеет значение «мамаша, тетка».

Mimi – данная лексическая единица имеет значение «проститутка». В лексикографическом издании слово сопровождается пометой *апеллятив*, то есть на использование данной единицы в качестве обращения.

Следующая характеристика – «руководитель общины», представлена 1 субстандартной лексической единицей.

Doctormutter – данная лексическая единица используется в значении «научный руководитель». В лексикографическом источнике имеется помета *крим.*, указывающая на первоначальную сферу употребления данного выражения – преступно-уголовный мир. Этимологически данная лексическая единица использовалась для обозначения главы женской банды уголовников.

Следующая семантическая характеристика – «животное, имеющее детенышей», также представлена 1 субстандартной лексической единицей.

Muttertier – данная лексическая единица имеет значение «самка». Употребляется при описании строгой, жесткой и требовательной женщины. В основу номинации положен образ животного.

Результаты исследования семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентом «die Mutter» и его производными представлены в виде диаграммы (Рисунок 2).

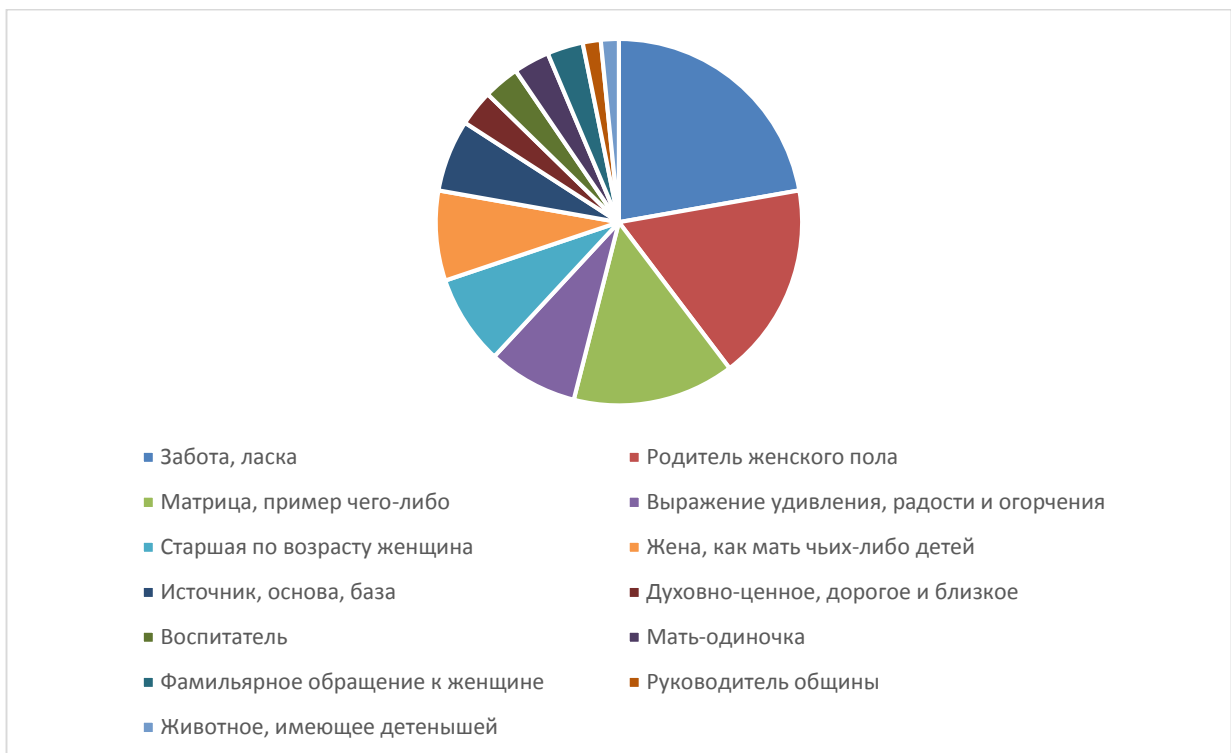

Рисунок 2 – Характеристики субстандартных лексических единиц с компонентом «die Mutter» и его производными в немецком языке

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что при рассмотрении субстандартных лексических единиц с компонентом «die Mutter» и его производными в функциональном аспекте были отмечены новые характеристики, не свойственные лексической единице «die Mutter» на уровне стандарта в немецком языке: «мать-одиночка», «забота, ласка», «старшая по возрасту женщина», «жена как мать чьих-либо детей», «источник, база, основа», «духовно ценное, дорогое и близкое», «выражение удивления,

радости и огорчения», «фамильярное обращение к женщине». Данные характеристики расширяют функциональный аспект употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «die Mutter» и его производными в немецкой лингвокультуре.

Субстандартная лексическая единица с компонентом «мать» и его производными в русском языке

В русском языке было отобрано 498 субстандартных лексических единиц, в состав которых входит лексическая единица «мать» и ее производные. Среди производных были отмечены следующие: «мама», «матуха», «мамка».

Установлено, что из 17 характеристик, выявленных в ходе дефиниционного анализа на материале толковых словарей русского языка, на уровне субстандарта получили реализацию только некоторые. Так, характеристики «кормилица», «мать-одиночка», «защитник» и «суррогатная мать» не зафиксированы на уровне субстандарта, в то время как все остальные из выявленных характеристик в разной степени актуализируются в субстандартном фонде русского языка.

Приведем примеры описания субстандартных лексических единиц с целью выявления характеристик, заложенных в их семантику, для последующего конструирования образа «мать» в субстандартном слое русского языка.

Характеристики расположены в порядке убывания актуальности.

В процессе анализа было выявлено, что в субстандартном фонде русского языка наиболее частотной семантической характеристикой, присущей образу «мать», является «выражение удивления, радости и огорчения». В субстандартных лексикографических источниках было выявлено 217 подобных единиц. Следует отметить, что одинаковые субстандартные лексические единицы, встречающиеся в разных лексикографических источниках, принимались за одну.

Приведем описание наиболее часто встречающихся и актуальных субстандартных единиц с компонентом «мать».

Мама не горюй – идиоматическое выражение, использующееся для выражения экспрессии, усиления значения, акцентуации внимания на каком-либо событии или факте, подчеркивающее его неординарность. В словаре отмечено, что данное выражение используется в основном жителями Алтайского края, однако в современной действительности данное выражение можно встретить в названии фильма, в песне, а также в других произведениях массовой культуры. Этимология данного выражения восходит к более полному высказыванию: ‘*мама, если со мной что-либо случится (что весьма вероятно), то не горюй обо мне*’. В данном выражении в основу номинации положена семантическая характеристика «женщина, имеющая детей». Данное выражение отмечается в разговорной речи с середины XX века.

В Бога мать – ругательство; возглас, служащий для выражения эмоций. Данное словосочетание используется для выражения негодования, возмущения, крайнего раздражения и недовольства. В лексикографическом издании представлена информация о том, что данное выражение используется жителями Алтайского края, в частности города Барнаула, однако данное выражение можно встретить и в речи представителей центральной части России (например, в Псковской области). Относительно этимологии данного выражения следует отметить, что описываемое словосочетание является редуцированной формой от «в Бога душу мать твою (вашу)». Рассматриваемое выражение входит в состав многочисленных обцензизмов, например, «е*и твою (вашу, его и т.д.) триста, с*ка Бога душу мать», «распрое* твою (его, вашу и т.д.) Бога душу мать». В данном выражении лексическая единица «мать» используется в значении «душа», следовательно, помимо основной актуализированной характеристики, также присутствуют характеристики «женщина, имеющая детей» и «Дева Мария».

Мамочка моя бабуся! – используется для выражения крайней степени удивления или избытка чувств. В основу номинации в данном выражении

положены семантические характеристики «женщина, имеющая детей» и «старшая по возрасту женщина». В лексикографическом издании не указан ареал употребления данного выражения. Этимологические характеристики также отсутствуют.

Мать моя в кедах – шутливая фраза, которая используется для выражения крайней степени удивления, недоумения и избытка чувств. В словаре отсутствует указание на ареал употребления данного выражения. Оно используется в речи с советских времен, то есть с того исторического периода, когда кеды на женщине воспринимались как нечто неуместное. Подобные случаи вызывали у представителей советского общества недоумение и удивление. Выражение имеет несколько вариантов: «мать моя в кедах и на лыжах», «мать моя в коньках на босу ногу». Данные варианты появились гораздо позднее исходного выражения и тоже описывают положение вещей, не соответствующее общепринятой норме.

Япона мать – эвфемизм, используемый для эмоционального усиления речи, для выражения удивления, гнева и других сильных эмоций. Данное выражение часто употребляется в качестве замены таких выражений, как «ё* твою мать», «ё* твою налево». Рассматриваемое выражение является общеупотребительным и используется в бытовой сфере общения. Существуют его производные: «японская мать», «ядрёна мать». Данные выражения используются в качестве альтернативы мату.

Мамин парень – данное выражение используется для подчеркивания сильного удивления. Этимология данного выражения восходит к американскому ругательству «mother-fucker» (или его словоформы «mudafucka») и является его дословно-искаженным переводом, обозначая лицо, совокупляющееся с собственной матерью. Данное выражение получило широкое распространение в сети Интернет и является интернет-мемом, ассоциируемым с образом Дэвида Блейна – уличного иллюзиониста, мать которого была по происхождению советской еврейкой.

Мама порода! – данное восклицание употребляется для выражения удивления и недоумения. В лексикографическом издании указано, что оборот используется жителями Рязанской области.

Ядрена мама чья! – данное восклицание выражает крайнее неудовольствие, раздражение и негодование, досаду и злость. Оборот используется в речи жителей Сибири и имеет в лексикографическом издании помету *бранное*. Данное выражение также является парафразом фразеологической единицы «ё* твою мать», и его значение восходит к древнему языческому культу. Анализируемое выражение имеет несколько вариантов употребления: «япона мать», «ети ее мать», «японский городской» и др.

Мамин ежик! – данное выражение подчеркивает сильное удивление. Данное словосочетание получило широкое распространение в сети Интернет и имеет в лексикографическом издании помету *интернет-мем*.

Следующая по актуальности семантическая характеристика – «родитель женского пола». В субстандартных лексикографических источниках было выявлено 132 подобных единицы. Следует отметить, что одинаковые субстандартные лексические единицы, встречающиеся в разных лексикографических источниках, принимались за одну.

Матуха – данная субстандартная лексическая единица используется в значении «мать», однако имеет пренебрежительное значение. Чаще всего данная единица используется в речи подростков. Данная субстандартная лексическая единица имеет несколько вариантов: «мамаша», «мамахен» и др.

Маму в цирк отдать – данная субстандартная единица используется для выражения очень высокой степени важности, необходимости и восхищения. В лексикографическом издании присутствуют следующие пометы: *лексикон кузинатры*. Ареал употребления распространяется на Московскую область.

Мама писала кому что – данное выражение используется для обозначения чего-либо известного кому-либо. В лексикографическом издании

представлено несколько помет: *жаргонное, шутливое*. Данное выражение используется в молодежном сленге.

Мамка – данная лексическая единица используется для обозначения осужденной с ребенком. Вторым значением является обозначение игральной карты «дама». Также данная субстандартная лексическая единица имеет значение «материнская плата в компьютере» – основная плата, к которой крепятся микросхемы процессора, памяти и других устройств. В основе номинации данной лексической единицы лежит несколько характеристик: «родитель женского пола», «матрица», «источник, база, основа».

Мамасита – данная лексическая единица имеет значение «красивая девушка». Слово используется в молодежном сленге и в основном распространено в социальных сетях. Этимологически данная единица образована от испанского слова «*mama*» («мама») и деминутивного суффикса *-cita*.

Мамми – данная лексическая единица имеет значение «мать». Слово используется в общем молодежном сленге и получило широкое распространение в социальных сетях. Этимологически данная лексическая единица восходит к английскому слову «*mammy*», также имеющему значение «мать».

Мама ама криминал – данное выражение означает «Мама, я преступник!» Сфера его употребления – общий молодежный сленг. Этимологически данное выражение является переводом на русский язык фразы «*Mama, I'm a criminal!*». Фраза была использована в названии фильма (2016 год), является названием песни (Эминем, 2018 год).

Маман – данная лексическая единица также имеет значение «мать». «Маман» - это галлицизм. Сфера употребления данного слова – общий молодежный сленг.

Мамка админа – самое древнее и огромное существо во Вселенной. Сфера употребления данного выражения – профессиональный жаргон специалистов IT-сферы. Фраза получила широкое распространение в сети

Интернет. В словарях отмечаются расхождения относительно вариантов написания слова «админ», в жаргоне школьников данная лексическая единица представлена как «одмин».

Мамо – данная лексическая единица имеет несколько значений: 1) сибирская язва; 2) свекровь. Слово употребляется применительно к семейным отношениям в связи с тем, что в русской национально-культурной традиции имеется стереотип о плохом отношении свекрови к жене ее сына.

В чем (как) мама родила – данное выражение имеет значение «голый, нагой, без одежды». оборот имеет в словаре пометы *шутливое* и *ироничное*. Сфера его употребления – бытовая коммуникация. В данной формулировке также в качестве варианта встречается слово «мать».

Мама, роди меня обратно! – данное выражение употребляется в качестве реакции на неприятную или невыносимую ситуацию. В лексикографическом издании присутствует помета *жаргонное*. В основе номинации лежит не только характеристика «женщина, имеющая детей», но и характеристика «источник (жизни)». Данное выражение используется в молодежном сленге.

Сбрось маму с поезда – данная фраза употребляется при описании родительского собрания в школе. В лексикографическом издании присутствуют пометы *жаргонное* и *шутливое*. В данном выражении актуализируется также характеристика «самое дорогое и близкое». Выражение получило распространение как название голливудского фильма (2003 год).

Вспоминать маму на коленях – данное выражение имеет значение «рвота в состоянии алкогольного опьянения». В лексикографическом издании имеются пометы *жаргонное*, *шутливое*. Этимологически данный оборот восходит к традиции вспоминать о матери, взывать к ней в состоянии болезни или каких-либо горестей. В основе номинации лежит семантическая характеристика «источник жизни, забота, ласка».

Я у мамы вместо швабры – данное выражение употребляется при описании небрежной женской прически. В лексикографическом издании имеются пометы *шутливое, ироничное*. Данное выражение получило широкое распространение в разговорной речи. Формулировка восходит к фильму «Полосатый рейс» (1961 год). Данное выражение имеет синоним – оборот **я у мамы дурочка**, который имеет такое же значение.

Далее по степени актуальности представлена семантическая характеристика «источник, база, основа». Данная характеристика отражена в 67 субстандартных лексических единицах. Следует отметить, что практически 90% отобранных субстандартных лексических единиц имеют отношение к сфере различных профессиональных жаргонов. Приведем описание наиболее распространенных субстандартных лексических единиц.

Мать – данная лексическая единица используется для обозначения материнской платы в компьютере. В лексикографическом издании указано, что ареал распространения данной лексической единицы ограничивается городом Новосибирском, однако следует отметить, что данная словоформа используется повсеместно в жаргоне специалистов IT-сферы вне зависимости от их географического положения.

Мама – данная лексическая единица имеет несколько значений: 1) «материнская плата», «компьютерная компонента»; 2) используется в качестве указания на то, что это гнездо, розетка (а не штекер), используется при описании электрических разъемов. В первом значении данная словоформа используется в компьютерном сленге, во втором – в жаргоне радиолюбителей, в техническом жаргоне.

Мама родная – данное выражение имеет значение «материнская плата». В лексикографическом издании присутствует помета *жаргонное*. Сфера употребления данного выражения ограничена компьютерным сленгом.

Мамка – данная лексическая единица имеет значение «материнская плата». Сфера употребления данного слова также ограничена компьютерным сленгом.

Мама с мозгами – данное выражение имеет значение «материнская плата компьютера». В лексикографическом издании присутствуют следующие пометы: *шутливое, жаргонное*. Сфера употребления ограничена компьютерным сленгом.

Мама и папа (с папой) – данное выражение используется для обозначения электрического разъема, розетки и штепселя. В лексикографическом издании присутствует помета *техническое*. Сфера использования данного выражения ограничена разговорным стилем речи.

Мать-кормилица – данное выражение используется в местах лишения свободы для обозначения дверной форточки в камере изолятора. В основе номинации лежит дополнительная характеристика «кормилица», так как через данную форточку заключенные получают пищу.

Мамин ежик – данное выражение используется для обозначения женских половых органов. Данное выражение используется в молодежном сленге.

У мамы в пие** – данное выражение является абсурдным и грубым ответом на вопрос: «Где?»; имеет значение «неизвестно где, нигде». В лексикографическом издании присутствуют следующие пометы: *вульгарное, бранное, просторечное*.

Четвертая по распространенности семантическая характеристика – «старшая по возрасту женщина». В ходе сплошной выборки было отобрано 38 субстандартных лексических единиц, актуализирующих данную характеристику. Рассмотрим наиболее частотные выражения.

Мама – данная лексическая единица используется в значении «сутенёрша». Сфера употребления – жаргон проституток. В слове также актуализирована характеристика «забота, ласка».

Мамка – данная лексическая единица имеет значение «лицо, организующее и координирующее работу проституток». В слове актуализируется характеристика «руководитель организации». Сфера употребления лексической единицы ограничена уголовным жаргоном.

Мамочка – данная лексическая единица употребляется в значении «сутенёрша, владелица салона интим-услуг, наиболее опытная проститутка, курирующая начинающих, бывшая проститутка, вербующая новичков». Сфера употребления данной лексической единицы ограничена разговорным стилем речи. В слове актуализируется и другая характеристика – «руководитель организации».

Воровская мама – данное выражение имеет два значения: 1) содержательница притона; 2) хранительница, скупщица краденого. В лексикографическом издании присутствует помета *жаргонное*. Сфера употребления данного выражения ограничена уголовным жаргоном. В словосочетании актуализируется еще одна характеристика – «руководитель организации».

Стара мама – данное выражение имеет два значения: 1) бабушка; 2) прабабушка. В лексикографическом издании присутствует помета *просторечное*. Ареал распространения данного оборота определяется Северным Кузбассом.

Мама с дочкой – данное выражение имеет следующее значение: «две бутылки водки емкостью 0,5 и 0,25 л.». В лексикографическом издании имеется помета *шутливое*. Сфера употребления данного выражения ограничена разговорным стилем речи.

Следующая семантическая характеристика – «руководитель религиозной общины» – в субстандартном слое русского языка претерпела некоторые изменения и приняла вид «руководитель общины / сообщества / организации». Было отмечено 12 субстандартных лексических единиц, выражающих данную семантику. Рассмотрим наиболее употребительные.

Мама (мамат) – данная лексическая единица имеет значение «один из неформальных лидеров в касте опущенных». В лексикографическом издании представлена обширная этимологическая справка. В паре с другим лидером («папой») решает все вопросы в данной неформальной группе заключенных. В функции «мамы», в отличие от «папы», входит решение хозяйственных

проблем опущенных заключенных, а также вопросов, связанных с продажей, поставкой блатным заключенным своих подопечных в качестве сексуального объекта. «Папа» занимается разрешением конфликтов между опущенными, коммуницирует с авторитетами, если с его подопечными поступают в нарушение правильных понятий (например, отказывают в оплате оказанных сексуальных услуг и т.п.). «Папа» является полномочным представителем опущенных в контактах с лидерами других неформальных групп. Чаще функции «папы» и «мамы» исполняет один человек – «главпетух».

Мамочка – данная лексическая единица имеет несколько значений: 1) воспитательница, командир отряда в женской колонии; 2) гомосексуалист, который значительно старше своего партнера; 3) наган, пистолет, револьвер. В лексикографическом издании имеются следующие пометы 1) *шутливое*; 2) *гомосексуальное*; 3) *уголовное*. Сфера употребления данной лексической единицы ограничена уголовным жаргоном. Помимо основной семантической характеристики в значении данного слова также актуализируются и другие: «воспитатель», «матрица, образец», «старшая по возрасту женщина».

Мама – данная лексическая единица используется в значении «женщина, главарь шайки». Сфера употребления ограничивается воровским жаргоном.

Следующая по актуальности характеристика – «забота, ласка», представлена в субстандартном фонде русского языка 9 лексическими единицами. Рассмотрим самые употребительные из них.

Бенина мама – данное выражение имеет значение «мама некоего Бени, одновременно проживающая на разных улицах Одессы». В качестве этимологической справки приводится следующая информация: гостеприимная женщина, способная принять и обогреть всех, кого к ней только не посылают. Сфера употребления данного выражения ограничивается одесским жаргоном.

Мама Чоли – данное выражение имеет в субстандартной системе русского языка несколько значений: 1) то же, что и классная мама,

2) кондуктор в общественном транспорте. В лексикографическом издании содержится помета *шутливое*. Сфера употребления первого значения ограничивается школьным жаргоном, а второе значение используется в молодежном жаргоне. В качестве этимологической справки представлена следующая информация: персонаж мексиканского сериала «Богатые тоже плачут», который завоевал широкую популярность в СССР в 1990-х годах. Героиня телесериала Марианна подарила своего ребенка Бето женщине по имени Чоли. Бедная женщина воспитывала мальчика как своего родного сына. В данном выражении помимо основной семантической характеристики актуализируются также характеристики «кормилица», «воспитатель».

Следующая по актуальности характеристика – «воспитатель», отмеченная в 5 субстандартных лексических единицах. Рассмотрим самые частотные из них.

Классная (крутая) мама – данное выражение используется в значении «классная руководительница». В лексикографическом издании присутствуют следующие пометы: 1) *жаргонное*, 2) *шутливое*. Сфера употребления лексической единицы ограничивается школьным жаргоном.

Моя вторая мама – данное выражение имеет несколько значений: 1) то же, что и классная мама; 2) презерватив. В лексикографическом издании представлены пометы: 1) *жаргонное*; 2) *шутливое*. Сфера употребления первого значения ограничена школьным жаргоном, второго – молодежным жаргоном.

Следующие 6 семантических характеристик получили одинаковое отражение в субстандартном слое русского языка: каждая из них представлена 3 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим каждую из характеристик и приведем наиболее часто встречающиеся примеры.

Характеристика «матрица, пример чего-либо» представлена таким выражением, как **вспоминать / вспомнить китайскую маму** – «столкнуться с чем-то непонятным, незнакомым, в результате чего сойти с ума или потерять рассудок». В лексикографическом издании приведены следующие пометы: 1)

жаргонное; 2) *шутливое*. Сфера употребления данного выражения ограничена молодежным сленгом. Китайская культура, в том числе иероглифика, считается достаточно сложной и непонятной другим народам, следовательно, все, что связано с Китаем, воспринимается как непонятное и труднопостижимое.

Характеристика «животное женского пола, имеющее детенышей» представлена в субстандартном фонде русского языка выражением **мама – кошка, папа – бульдожка**. Данное выражение используется для описания девушки с неприятной внешностью. В лексикографическом издании присутствуют пометы: 1) *жаргонное*; 2) *пренебрежительное*. Сфера употребления выражения ограничена молодежным жаргоном.

Следующая характеристика «духовно ценное, дорогое и близкое» представлена выражением **мать моя, дорогая, бесценная**. Сфера употребления данного оборота ограничивается разговорным стилем речи. В лексикографическом издании представлена помета *идиоматическое*.

Следующая характеристика – «Дева Мария», в субстандартном слое русского языка представлена выражением **Мать Крестителя!**, которое является выражением негодования, возмущения и крайней степени недовольства либо крайней степени восторга, испуга, изумления и т.п. В лексикографическом издании представлены следующие пометы: 1) *бранное, просторечное, устаревшее*; 2) *экспрессивное*.

Характеристика «жена как мать чьих-либо детей» представлена в лексической единице **мамусик**, которая используется для ласкового названия жены. Данная словоформа используется в бытовом жаргоне.

Характеристика «фамильярное обращение к женщине» актуализируется в субстандартной лексической единице **мать**, которая имеет значение «фамильярное обращение к женщине или девушке». В качестве этимологической справки в лексикографическом издании представлена следующая информация: распределение по возрастам происходит следующим

образом: «мочалка» – малолетка, «герла» – девушка, «мать» – взрослая женщина.

Результаты исследования субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными представлены в виде диаграммы (Рисунок 3).

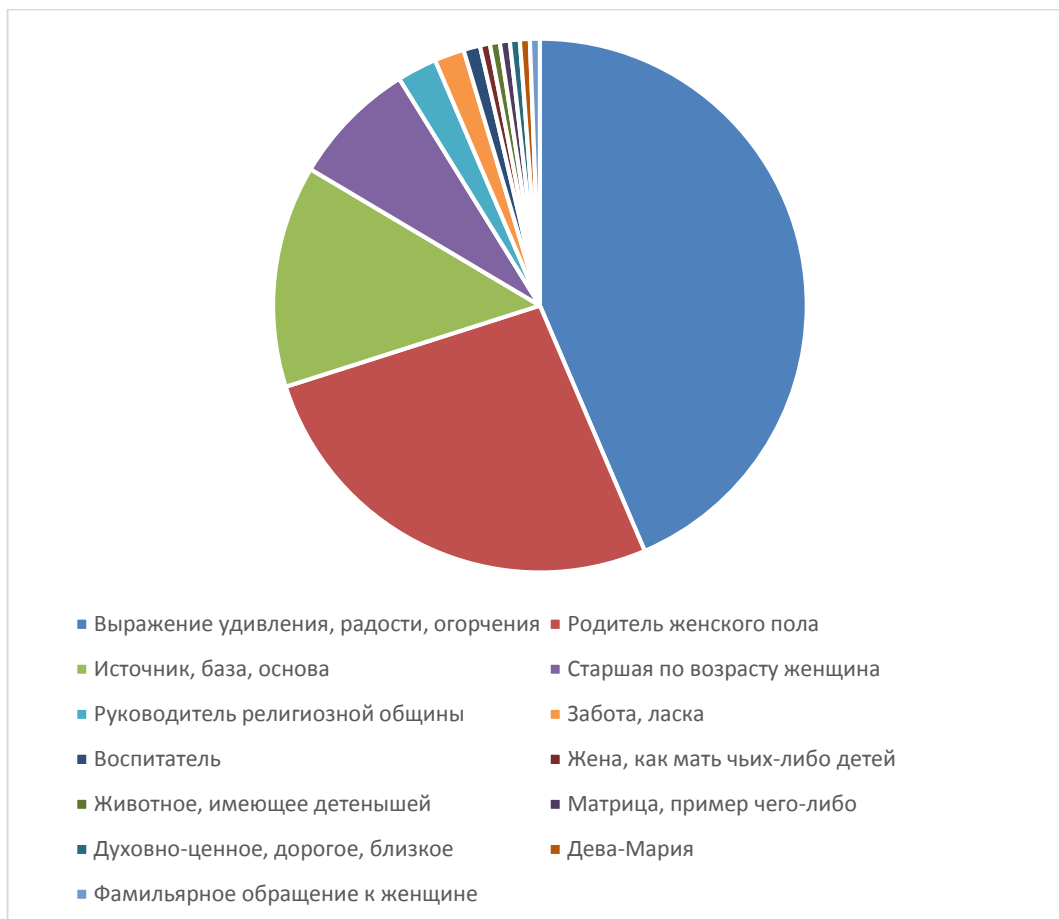

Рисунок 3 – Характеристики субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными в русском языке

Результаты исследования показывают, что при анализе употребления данных субстандартных лексических единиц в функциональном аспекте была отмечена новая семантическая характеристика, не свойственная лексической единице «мать» на уровне стандарта в русском языке: «Дева Мария». Данная характеристика расширяет представления о возможностях употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными в русскоязычной лингвокультуре.

В качестве общего вывода относительно функционального аспекта употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными, по данным английского, немецкого и русского языков, представляется возможным констатировать тот факт, что в функциональном аспекте употребления исследуемых субстандартных лексических единиц не нашли своей реализации следующие базовые семантические характеристики: «суррогатная мать», «кормилица», «защитник», что является ярким доказательством того, что в субстандартном фонде исследуемых языков данные функции не актуальны для исследуемого образа.

Функциональный аспект использования субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» представлен в английском, немецком и русском языках следующими дополнительными семантическими характеристиками: «родитель женского пола», «руководитель религиозной общины». Частные семантические характеристики в субстандартном фонде английского языка полностью совпадают с некоторыми выявленными характеристиками в немецком языке. В немецком языке частными являются следующие характеристики: «мать-одиночка», «забота, ласка», «старшая по возрасту женщина», «женщина как мать чьих-либо детей», «источник, база, основа», «духовно ценное, дорогое и близкое», «выражение удивления, радости и огорчения», «фамильярное обращение к женщине». Для русского языка частной является характеристика «Дева Мария».

Для наглядного отображения актуализации дополнительных семантических характеристик лексических единиц с компонентом «мать» и его производными в субстандартном лексическом фонде сопоставляемых языков представим полученные данные в виде диаграммы (Рисунок 4).

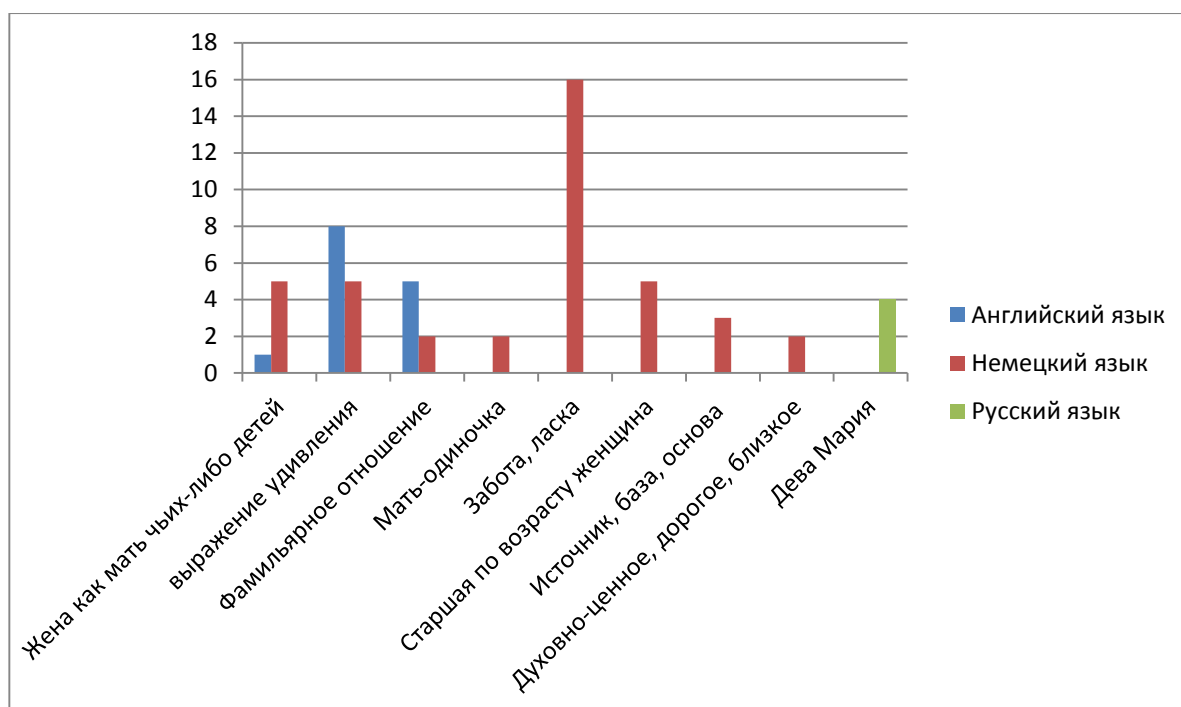

Рисунок 4 – Актуализация дополнительных семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков

2.2. Функциональный аспект предъявления термина родства «отец» и его производных в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков

Исследование субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными в функциональном аспекте употребления позволило выявить дополнительные семантические характеристики исследуемых субстандартных лексических единиц в английском, немецком и русском языках.

Методом сплошной выборки из наиболее авторитетных словарей субстандартной лексики были отобраны субстандартные лексические единицы с компонентом «отец».

Субстандартная лексическая единица с компонентом «отец» и его производными в английском языке

В английском языке было отобрано 482 субстандартных лексических единицы, в состав которых входит слово «father» и его производные. Среди производных были отмечены следующие: «daddy», «dad».

Исследование материалов толковых словарей английского языка показало, что из 20 выявленных в ходе дефиниционного анализа семантических характеристик получили реализацию на уровне субстандарта только некоторые из них. Так, характеристики «крестный отец», «отцовское отношение», «источник, основание, начало», «первая ипостась Троицы», «животное или растение мужского рода», «посажённый отец», «отчим, приемный отец», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой», «сенатор или патриций в Древнем Риме», «автор христианских учений», «руководитель» не зафиксированы на уровне субстандарта. Остальные из выявленных характеристик в разной степени актуализируются в субстандартном фонде английского языка.

Приведем примеры описания субстандартных лексических единиц с компонентом «father» и его производными с целью выявления характеристик, положенных в основу номинации, для последующего анализа употребления исследуемых субстандартных лексических единиц в субстандартном слое английского языка в функциональном аспекте.

Характеристики расположены в порядке убывания актуальности.

В процессе анализа было выявлено, что наиболее частотной характеристикой, присущей образу «father» в субстандартном фонде английского языка, является «старший член общества или какой-либо организации». В субстандартных лексикографических источниках было выявлено 387 подобных единиц. Следует отметить, что одинаковые субстандартные лексические единицы, встречающиеся в разных лексикографических источниках, принимались за одну.

Приведем описание наиболее употребительных и актуальных субстандартных единиц с компонентом «father».

Самой распространенной субстандартной лексической единицей, представленной в данной группе, является «daddy». Данная лексическая единица имеет разговорную форму: «daddy-o».

Daddy – данная лексическая единица имеет значение «самый старший представитель, лучший пример чего-либо». По данным лексикографического источника, данная единица употребляется в разговорной речи начиная с 1901 года.

Данная лексическая единица также имеет и другое значение – «самый старший любовник мужского пола». В данном значении исследуемая лексическая единица используется в субстандартном слое английского языка начиная с 1926 года.

Daddy-o – данная лексическая единица используется для обозначения гомосексуалиста, который старше всех по возрасту и ведет себя агрессивно по отношению к другим представителям сексуального меньшинства. В лексикографическом издании отмечено, что данное значение описываемой лексической единицы в субстандартном значении появилось в 1951 году.

Daddy tank – данное выражение употребляется в отношении старшей по возрасту лесбиянки, попавшей в тюрьму. В лексикографическом издании отмечено, что данная лексическая единица используется в представленном значении только в США начиная с 1971 года.

Daddy mac – данное выражение используется при описании привлекательного молодого человека, который по возрасту старше своих друзей в группе. В лексикографическом издании присутствует информация о том, что данное выражение распространено на территории США с 1997 года.

Daddy – данная лексическая единица используется в значении «самый старший и доминирующий партнер в отношениях гомосексуалистов. В указанном значении слово получило распространение с 1932 года на территории США. Также лексическая единица имеет значение «старший

офицер в армии». В данном значении она употребляется в речи с 1968 года, распространена на территории США.

Следующая семантическая характеристика – «изобретатель, родоначальник, учредитель». Данная характеристика представлена в английском языке 29 субстандартными лексическими единицами.

Рассмотрим наиболее частотные из них.

Father-Son-Holly Ghost – данное выражение используется для обозначения человека, являющегося дизайнером дома, состоящего из трех этажей и имеющего форму башни. Данное выражение используется в США с 1996 года.

Daddy of them all – данное выражение используется для обозначения человека, лучшего в своем деле. Также в лексикографическом издании представлена информация, что данное выражение используется и по отношению к неодушевленным предметам, которые являются лучшими в своем классе.

The father of – данное выражение используется для обозначения человека, который придумал или изобрел что-либо. оборот получил распространение в основном в Австралии и Новой Зеландии. Данное выражение используется в речи носителей английского языка начиная с 1930 года.

Daddy-o – данное выражение используется для обозначения родоначальников музыкального направления джаз, возникшего в США в конце 19 века как соединение африканских ритмов и европейской гармонии. В лексикографическом издании имеется информация о том, что данное выражение используется в субстандартном фонде английского языка начиная с 1949 года.

Следующая характеристика – «родитель мужского пола», представлена 15 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

The father and mother of – данное выражение используется носителями английского языка в значении «родитель кого-либо». Данное выражение распространено с 1892 года.

Fatherfucking – данная субстандартная лексическая единица используется как синоним выражения «mother-fucking». Географический ареал употребления данного выражения ограничивается США. В лексикографическом издании отмечено, что данное выражение используется в речи с 1963 года.

Dad-blamed – данное выражение используется в качестве эвфемизма к лексической единице «damned». Данное выражение используется, начиная с 1844 года носителями английского языка на территории США.

Следующей характеристикой является «обращение к мужчине, старшему по возрасту». Данная характеристика также представлена 15 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим самые употребительные из них.

Daddypoo – данное выражение используется в качестве обращения к мужчине, который старше по возрасту. Чаще всего данное выражение отмечается в речи женщин. В лексикографическом издании представлена информация о том, что географический ареал употребления данного выражения ограничивается США, оно используется в речи носителей языка с 1966 года.

Daddy-o – данное выражение используется в качестве обращения к мужчине, старшему по возрасту. Географический ареал данного выражения ограничивается США. В лексикографическом издании представлена информация, что данное выражение используется в речи носителей английского языка с 1947 года.

Daddio – данная лексическая единица используется в качестве обращения к старшему по возрасту мужчине.

Следующей характеристикой является «обращение к Богу». Данная характеристика была зафиксирована в 8 субстандартных лексических единицах. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

«Dad» – данная субстандартная лексическая единица используется в значении эвфемизма при обращении к Богу. В лексикографическом издании представлена информация о том, что данная лексическая единица используется в субстандартном слое английского языка с 1952 года.

Следующей характеристикой является «ответственное лицо мужского пола». Данная характеристика представлена в 7 субстандартных лексических единицах.

Daddy-o – данная субстандартная лексическая единица имеет значение «глава федерального комитета по коммуникации». Географический ареал распространения данной лексической единицы ограничивается Соединенными Штатами Америки. Также в лексикографическом издании представлена информация о том, что начало употребления данной субстандартной лексической единицы относится к 1977 году.

Следующей характеристикой является «воспитатель». Данная характеристика также представлена 7 субстандартными лексическими единицами.

The daddy of – данная субстандартная лексическая единица имеет значение «воспитатель в каком-либо учебном заведении». В лексикографическом издании представлена информация о том, что данное выражение используется в речи с 1865 года.

Следующая характеристика – «праотец (предок)», представлена в субстандартном лексическом фонде английского языка 7 лексическими единицами.

Father's day – данное выражение используется при описании процесса выплаты алиментов на ребенка. Буквальный перевод – «день отца». Такой день назначается судьей каждый месяц. В лексикографическом издании

присутствует информация о том, что начало употребления данного выражения относится к 1973 году.

Следующая характеристика – «священник», представлена 7 субстандартными лексическими единицами.

Daddy-come-to-church – данное выражение имеет значение «служитель церкви, священник». Кроме того, указанный оборот употребляется в значении «необычное событие». В лексикографическом издании содержится информация, что географический ареал употребления данного выражения ограничивается Соединенными Штатами Америки, а начало использования данной единицы относится к 1953 году.

Результаты исследования субстандартных лексических единиц с компонентом «father» и его производными представлены в виде диаграммы (Рисунок 5).

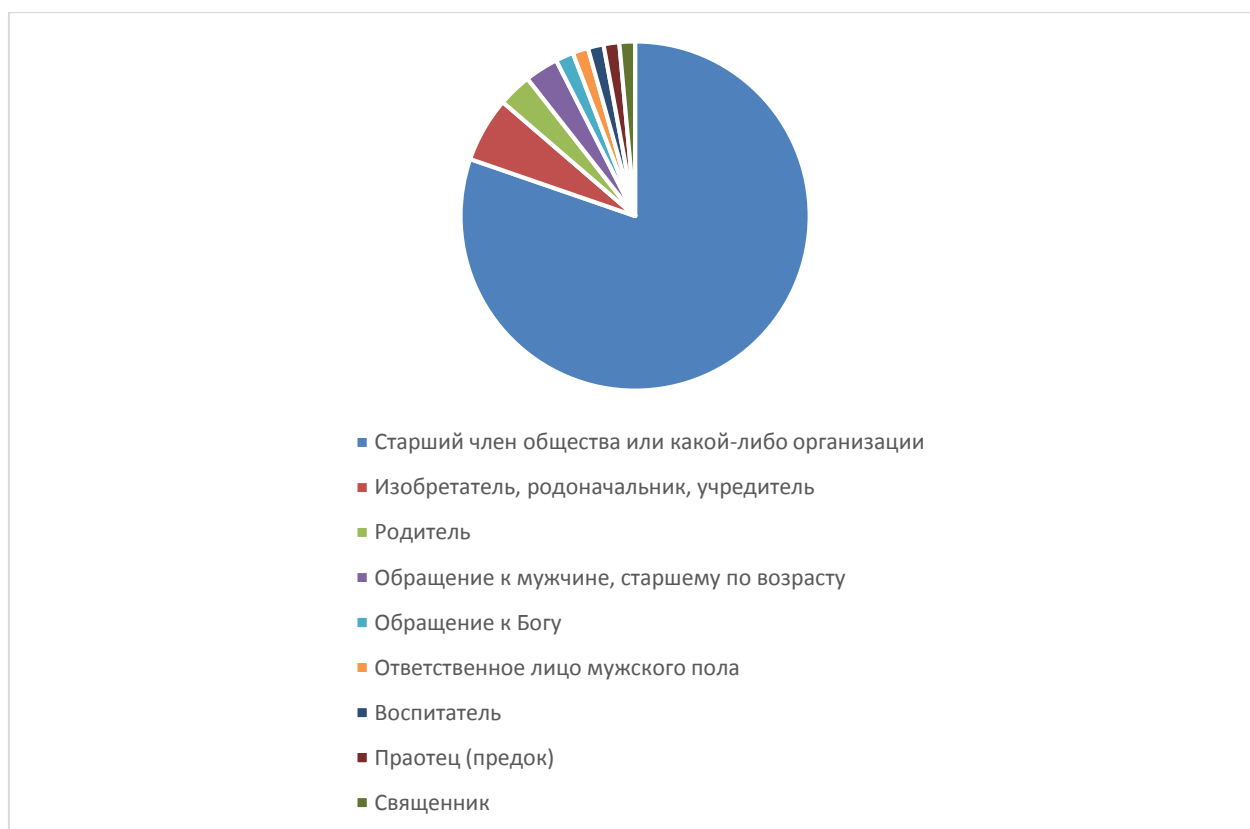

Рисунок 5 – Характеристики субстандартных лексических единиц с компонентом «father» и его производными в английском языке

Результаты исследования позволяют констатировать, что в ходе анализа употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «father» и его производными в функциональном аспекте не были отмечены новые характеристики, не свойственные лексической единице «father» на уровне стандарта в английском языке.

Субстандартная лексическая единица с компонентом «отец» и его производными в немецком языке

В немецком языке было отобрано 74 субстандартных лексических единицы, в состав которых входит слово «der Vater» и его производные.

Исследование материалов толковых словарей немецкого языка показало, что из 20 выявленных в ходе дефиниционного анализа семантических характеристик получили реализацию на уровне субстандарта только некоторые из них. Так, характеристики «сенатор или патриций в Древнем Риме», «автор христианских учений», «посажённый отец», «первая ипостась Троицы», «отчим, приемный отец», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой», «крестный отец», «животное или растение мужского рода» не зафиксированы на уровне субстандарта. Остальные из выявленных характеристик в разной степени актуализируются в субстандартном фонде немецкого языка.

Приведем примеры описания субстандартных лексических единиц с целью выявления характеристик, положенных в основу номинации, для последующего конструирования образа «der Vater» в субстандартном слое немецкого языка.

Характеристики расположены в порядке убывания актуальности.

В процессе анализа было выявлено, что в субстандартном фонде немецкого языка наиболее частотной характеристикой, присущей образу «Vater», является характеристика «родитель мужского пола». Данная характеристика представлена в 26 субстандартных лексических единицах.

jmd die Vater anhängen – данное выражение имеет значение «назвать кого-то отцом, доказать отцовство».

ich kündige dir die Vater – данное выражение используется как шутивная угроза отца к сыну. В основу положено сообщение, что отец сыну больше не отец.

dein Vater ist wohl Glaser (Glaserer)? – данное выражение буквально означает: «Твой отец – стекольщик?» – и используется в ситуации, когда один человек загораживает что-либо другому, и из-за него ничего не видно. Данное выражение имеет помету *шутл.*, что говорит о шутивном характере употребления данного выражения, подразумевающего, что у стекольщика дети прозрачные.

dein Vater ist wohl Fußballer? – данное выражение буквально означает: «Твой отец – футболист?» – и употребляется по отношению к мальчику с оттопыренными ушами. Данное выражение основано на игре слов «abseits stehen» – «стоять в стороне».

schwarzer Vater – данное выражение имеет значение «неизвестный отец ребенка», также оно используется в значении «отец незаконнорожденного ребенка, который не платит алименты». В лексикографическом издании данное выражение сопровождается пометой *през.*, то есть оно используется с оттенком презрения.

künstlicher Vater – данное выражение имеет значение «донор спермы». Применяется по отношению к мужчине, который сдает сперму для проведения процедуры ЭКО.

Vaters Sohn – данное выражение имеет значение «сын чьего-либо отца». Используется при описании мужчины, который очень похож по поведению на своего родного отца, т.е. ему присущи те же черты характера, что и его отцу.

Vaterfreude entgegensehen – данное выражение используется в значении «готовиться стать отцом». В лексикографическом издании присутствует помета *шутл.*, то есть данное выражение имеет шутивный оттенок и используется при описании легкомысленного человека, у которого отсутствуют какие-либо обязательства.

ein werdender Vater – данное выражение также имеет значение «готовиться стать отцом». В лексикографическом издании присутствует помета *шутл.*, что свидетельствует о шутливом оттенке употребления данного выражения.

Das hat er vom Vater – данное выражение используется в значении «этим он в отца». Употребляется для одобрения чьих-либо действий и подчеркивания положительных качеств характера данной личности.

Er ist ganz der Vater – данное выражение используется в значении «он – вылитый отец».

Er ist seinem Vater wie aus dem Gesicht geschnitten – данное выражение используется при описании человека, который «как две капли воды похож на своего отца».

Следующая семантическая характеристика – «отцовское отношение», представлена в 15 отобранных субстандартных лексических единицах.

Vater und Sohn – данное выражение имеет значение «кока-кола и ром», а также «пиво и зерновой шнапс». Согласно этимологической справке данное выражение используется в речи с 1933 года.

Ach, du dicker Vater – данное выражение имеет значение «Ах ты, толстый отец!» Используется в качестве восклицания неожиданности.

Du hast wohl einen dicken Frage an einen schwerfälligen und begriffsstutzigen Jungen – данное выражение используется в ситуации, когда нужно задать вопрос непонятливому мальчику. В основу данного выражения положена ситуация, когда человек не способен понять тот вопрос, который ему задают, тем более ответить на него. В лексикографическом издании присутствует помета *школьн.*, свидетельствующая о том, что сфера употребления данного выражения ограничивается школьным сленгом.

das hilft dem Vater auf die Mutter – данное выражение используется при описании тонирующей, бодрящей пищи. В основу номинации положена ситуация, когда отец справляется с матерью.

einen doofen Vater haben – данное выражение имеет значение «быть не правым в чем-либо». В основу номинации положен образ «глупого отца», не способного решить появившуюся проблему. В лексикографическом издании присутствует помета *школьн.*, свидетельствующая о том, что сфера употребления данного выражения ограничивается школьным сленгом.

Tag, an dem der geschiedene Vater seine Kinder besucht oder abholt – данное выражение используется для обозначения дня, когда разведенный отец имеет право посетить своих детей и забрать их на какое-то время.

Vaterunser , dem kann man ein Vaterunser durch die Backen blasen – данное выражение имеет значение «кожа да кости». Используется при описании очень худого человека.

Vater, Mutter, Kind – данное выражение используется для обозначение игры «дочки-матери». В лексикографическом издании присутствует помета *дет.*, свидетельствующая о том, что сфера употребления данного выражения ограничивается детским дискурсом.

Следующая характеристика – «источник, основание, начало», представлена 7 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них более подробно.

Vatermörder – данное выражение используется в значении «очень высокий стоячий воротник». В лексикографическом издании присутствуют пометы *уст.* и *шутл.* Данные пометы свидетельствуют о том, что данное выражение вышло из активного употребления и используется с шутливым оттенком.

Vater Rhein – данное выражение обозначает реку Рейн. Согласно этимологической справке оборот впервые зафиксирован в середине 18 века. Автором данного выражения является Людвиг Кристоф Генрих Хельти: «...жизнь как в раю дарует нам Отец Рейн».

Vater Weiß – данное выражение имеет значение «зима». В основу номинации положен образ «седого старика». В лексикографическом издании

присутствует помета *детск.*, что ограничивает употребление данного выражения сферой детского сленга.

sie hat keinen Vater – данное выражение имеет значение «игральная карта, которая является единственной из масти определенного цвета». В основу номинации положена ситуация, когда ребенок остался без отца. В лексикографическом издании присутствует помета *карт.*, что ограничивает сферу употребления данного выражения карточным сленгом.

das Vater ist gerettet – данное выражение имеет значение «пропавший предмет найден». В основу номинации положена ситуация спасения отца.

Vaterlandsrummel – данное выражение имеет значение «преувеличенное внимание к патриотическому настроению». В основе номинации – информация о чрезмерной суете по поводу патриотического воспитания.

sein Vater ist Elektriker – данное выражение имеет значение «очень осторожный». В основу номинации положен образ «электрика», деятельность которого связана с такой характеристикой, как осторожность. В лексикографическом издании присутствует помета *школьн.*, что ограничивает сферу употребления данного выражения школьным сленгом.

Следующая характеристика – «обращение к Богу», представлена 5 субстандартными лексическими единицами.

sein letztes Vater gebetet haben – данное выражение имеет значение «быть близким к смерти». Исходное значение связано с произнесением «молитвы Богу перед смертью».

ach du mein himmlischer Vater – данное выражение имеет значение «Ах ты, отец мой небесный!» Используется в качестве восклицания для выражения ужаса или изумления.

Ach, du armer Vater – данное выражение имеет значение «Ах ты, бедный отец!» Этимологическая справка сообщает, что данное выражение использовалось по отношению к обезображенному образу Бога.

(alles) aus, dein treuer Vater! – данное выражение используется для выражения удивления, испуга, возмущения и имеет значение «Все! Больше нет!»

Больше так нельзя!» В словаре присутствует помета *шутл.*, свидетельствующая о том, что данное выражение используется с шутливым оттенком.

Ach, du dicker Vater! – данное выражение используется в значении «Батюшки! Мать честная!», является выражением изумления.

Следующей характеристикой является «воспитатель». Данная характеристика представлена 4 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

Vater Seemann – данное выражение имеет значение «тюрьма для моряков».

Vater Philipp – данное выражение имеет значение «губа». В основу номинации положен образ «гауптвахта», т.е. место наказания, место лишения свободы. В лексикографическом издании присутствует помета *солд.*, указывающая на ограниченность сферы употребления данного слова солдатским сленгом. Этимологически данное выражение происходит от имени унтер-офицера Иоганна Филиппа, который с 1818 года был надзирателем за арестантами Потсдамского гарнизона.

Vater der Kompanie – данное выражение имеет значение «капитан». В основе номинации лежит образ «отца роты». В лексикографическом издании содержится помета *солд.*, т.е. сфера употребления данного выражения – солдатский сленг.

Следующая характеристика – «священник», представлена 3 субстандартными лексическими единицами.

etw herbeten wie das Vater – данное выражение имеет значение «благодарить за что-либо». В основе номинации лежит образ «молитвы отца».

dem katholischen Vater gleichen – данное выражение имеет значение «быть энергичным». Семантическую основу образует представление о «равенстве католическому отцу».

ach du heiliger Vater – данное выражение имеет значение «Ах ты, святой отец!», используется для выражения удивления или смятения.

Следующая характеристика – «изобретатель, родоначальник, учредитель», представлена 3 субстандартными лексическими единицами.

Vater Staat – данное выражение имеет значение «правительство». В основу номинации положен образ «государство». Значение данного выражения основывается на представлении о том, что правительство несет ответственность за своих граждан.

der Vater von dem Kind – данное выражение имеет значение «создатель проекта, организатор мероприятия, политический деятель». В данном выражении в основу номинации положен образ «отец ребенка».

der Vater vons Janze sein – данное выражение имеет значение «основатель, изобретатель». В основе номинации – образ основателя проекта.

Следующая характеристика – «старший член общества или какой-либо организации», представлена 3 субстандартными лексическими единицами.

alter Vater – данное выражение имеет значение «старый служивый». В основе номинации – образ «старика».

Vatertag – данное выражение имеет значение «день отца». Семантическую основу составляет образ «мужчины, отдыхающего без жены». Такой праздник отмечался в день Вознесения Господня. Как сообщается в этимологической справке, данное выражение используется в речи с 1918 года.

Следующая характеристика – «руководитель», представлена 2 субстандартными лексическими единицами.

Vaterland – данная лексическая единица имеет значение «Родина». В основу номинации положена информация о сборах призывников. В современной речи данная словоформа приобрела следующую семантику: «команда к началу призывного срока».

Vater – данная лексическая единица имеет значение «владелец фирмы». В основу номинации положен образ «отца всего созданного».

Следующая характеристика – «праотец (предок)», представленная также 2 субстандартными лексическими характеристиками.

Väterchen Frost – данное выражение имеет значение «Дед Мороз». В лексикографическом издании присутствует помета *шутл.*, что свидетельствует о шутовском оттенке употребления данного выражения. Субстандартная единица используется при описании природного явления.

Vater – данная лексическая единица имеет значение «папаша», используется при обращении к пожилому постороннему мужчине.

Следующая характеристика – «обращение к мужчине, старшему по возрасту», также представлена 2 субстандартными лексическими единицами.

kesser Vater – данное выражение имеет значение «лесбиянка». Используется при обращении к мужчине, старшему по возрасту. В лексикографическом издании имеется помета *фамил.*, что свидетельствует о фамильярном оттенке употребления данного выражения.

Следующая характеристика – «ответственное лицо мужского пола», представлена одной субстандартной лексической единицей.

die Väter der Stadt – данное выражение используется в значении «городские власти». В лексикографическом издании присутствует помета *шутл.*, которая свидетельствует о шутовском оттенке употребления данного выражения.

Результаты исследования субстандартных лексических единиц с компонентом «Vater» и его производными представлены в виде диаграммы (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Характеристики субстандартных лексических единиц с компонентом «der Vater» и его производными в немецком языке

Результаты исследования позволяют констатировать, что в функциональном аспекте употребления данных субстандартных лексических единиц были отмечены новые характеристики, не свойственные лексической единице «Vater» на уровне стандарта в немецком языке: «изобретатель, родоначальник, учредитель», «руководитель», «воспитатель», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «старший член общества или какой-либо организации», «ответственное лицо мужского пола», «источник, основание, начало». Данные характеристики расширяют функциональный аспект употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «Vater» и его производными в немецкой лингвокультуре.

Субстандартная лексическая единица с компонентом «отец» и его производными в русском языке

В русском языке было отобрано 512 субстандартных лексических единиц, в состав которых входит слово «отец» и его производные. Среди производных были отмечены следующие: «папа», «папан», «папахен», «папик», «батон», «батяня», «батя» и др.

Установлено, что из 20 семантических характеристик, выявленных в ходе дефиниционного анализа материалов толковых словарей русского языка, было установлено, что на уровне субстандарта получили реализацию только некоторые из них. Такие характеристики, как «отчим, приемный отец», «автор христианских учений», «воспитатель», «обращение к Богу», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой», «сенатор или патриций в Древнем Риме», «ответственное лицо мужского пола», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «животное или растение мужского рода», «крестный отец», «первая ипостась Троицы», «праотец (предок)», «посажённый отец», «священник», не зафиксированы на уровне субстандарта. Остальные из выявленных характеристик в разной степени актуализируются в субстандартном фонде русского языка.

Приведем примеры описания субстандартных лексических единиц с целью выявления характеристик, положенных в основу номинации, для последующего конструирования образа «отец» в субстандартном слое русского языка.

Характеристики расположены в порядке убывания актуальности.

В процессе анализа было выявлено, что в субстандартном фонде русского языка наиболее частотной характеристикой, присущей образу «отец», является характеристика «руководитель». В субстандартных лексикографических источниках было выявлено 237 подобных единиц. Следует отметить, что одинаковые субстандартные лексические единицы, встречающиеся в разных лексикографических источниках, принимались за одну.

Приведем описание наиболее часто встречающихся и актуальных субстандартных единиц с компонентом «отец».

Пахан – данная лексическая единица имеет значение «заклученный, занимающий высшую ступень в тюремной иерархии. В лексикографическом издании имеется помета *крим.*, указывающая на то, что сфера употребления лексической единицы ограничена сферой криминального жаргона. Согласно

этимологической справке, представленной в лексикографическом издании, анализируемая лексическая единица была введена в оборот в 1925 году, существовала вплоть до 1940 года, после чего была заменена на «вор в законе». Однако в последние годы наблюдается тенденция к возвращению в уголовный обиход данной лексической единицы. В основу номинации положена информация о том, что данный заключенный имеет определенные привилегии перед остальными заключенными, так как он держит под контролем порядок на зоне.

Папа Зю – данное выражение имеет значение «ироничное прозвище лидера КПРФ Г. А. Зюганова, употребляется в политическом сленге и впервые появилось в газетной статье, где описывали лидерские качества руководителя КПРФ и программа развития данной партии. В дальнейшем выражение получило ироничный оттенок употребления, так как программа развития данной партии осталась только на уровне обещаний, показав несостоятельность ее лидера.

Папа – данная субстандартная лексическая единица имеет значение «главарь преступной группировки, связанной с изготовлением и продажей наркотиков». В лексикографическом издании имеется информация о том, что сфера употребления данной лексической единицы ограничена жаргоном наркоманов.

Папа – данная лексическая единица имеет несколько значений: 1) «главарь преступной группировки»; 2) «начальник отряда в исправительной колонии». В лексикографическом издании имеется помета *вор.*, т.е. сфера употребления данной лексической единицы ограничена воровским жаргоном. В основу обоих значений положена информация о том, что человек пользуется авторитетом среди своих подчиненных.

Папа – данная лексическая единица имеет значение «начальник управления, самостоятельного учреждения, ведомства, обычно имеет статус высшего офицерского чина». В лексикографическом издании присутствует

помета *проф.*, т.е. сфера употребления данной единицы ограничена сферой профессионального жаргона военных, а также представителей спецслужб.

Отец – данная лексическая единица имеет значение «главарь преступной группировки, занимающейся сбытом наркотиков». В лексикографическом издании присутствует помета *нарк.*, свидетельствующая о том, что данное выражение относится к жаргону наркоманов.

Отец – данная лексическая единица имеет значение «предводитель либо авторитетный человек в каком-либо коллективе».

Батя – данная лексическая единица имеет значение «человек, пользующийся авторитетом среди преступников, заключенных». Данная лексическая единица имеет в лексикографическом издании помету *угол.*, указывающую на то, что слово в рассматриваемом значении употребляется в сфере уголовного жаргона.

Батя / батяня – данная лексическая единица имеет значение «командир батальона / отряда», а также «командир полка / бригады». В лексикографическом издании представлены пометы *арм.*, *ВДВ*, что свидетельствует об употреблении данной лексической единицы в жаргоне представителей воздушно-десантных войск и в армейском жаргоне.

Следующая по распространенности семантическая характеристика – «отцовское отношение». Методом сплошной выборки было отобрано 146 субстандартных лексических единиц, в значении которых данная характеристика является основной.

Папа Карло – данное выражение употребляется для характеристики человека, работающего в «поте лица», но задаром, без пользы для себя и получающего за свой труд копейки. В лексикографическом источнике присутствует помета *идиом.*, что относит данное выражение к разряду фразеологизмов. В лексикографическом издании также присутствует информация о том, что сфера употребления данного выражения ограничена молодежным сленгом. В основу номинации положен образ сказочного персонажа, который усердно работал, но был беден и в качестве платы за свой

труд получил полено. Данное выражение входит в состав двух словосочетаний: «как папа Карло», «пахать как папа Карло». Данные выражения имеют значение «трудиться в поте лица, усердно и много работать».

Папик – данная лексическая единица имеет значение «богатый любовник». В ходе анализа было выявлено, что у этой лексической единицы есть синоним – «спонсор». У лексической единицы «папик» были зафиксированы также следующие значения: «немолодой, богатый покровитель – любовник»; «человек средних лет, иногда обеспеченный, респектабельный, потенциальный любовник»; «немолодой состоятельный любовник молоденькой девушки, поддерживающий ее материально». Все выявленные значения относятся к одному семантическому полю, однако актуализируют разные дополнительные характеристики.

Следующая характеристика – «родитель мужского пола». Данная характеристика была зафиксирована в 92 субстандартных лексических единицах. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

Папахен – данная лексическая единица используется в значении «отец, папа». В лексикографическом издании присутствует помета *шутл.*, указывающая на то, что данная лексическая единица имеет шутливый оттенок значения. Также в лексикографическом издании приводится информация об ареале употребления данной лексической единицы, который ограничивается Алтайским краем. Однако следует отметить, что в современном русском языке данная лексическая единица используется достаточно часто и в других регионах Российской Федерации.

Папан – данная лексическая единица также имеет значение «отец». В лексикографическом издании отмечено, что достаточно часто слово используется во множественном числе и имеет значение «родители».

Папик – данная лексическая единица также используется в значении «отец».

Пахан – данная лексическая единица используется в значении «отец, папа». В лексикографическом издании отмечается, что часто данная лексическая единица используется во множественном числе и имеет значение «родители».

Пахан – данная лексическая единица имеет значение «главарь, лидер агрессивной молодежной группировки, обычно с уголовным прошлым».

Твой папа не стекольщик – данное выражение имеет значение «кто-то загораживает вид, обзор (т.е. не стеклянный)». В лексикографическом издании присутствует помета *идиом.*, что относит данное выражение к разряду фразеологических единиц.

Папец – данная лексическая единица используется в значении «папа».

Следующая по актуальности семантическая характеристика – «старший член общества или какой-либо организации», представлена 18 субстандартными лексическими единицами.

Папа – данная лексическая единица имеет значение «старший по возрасту гомосексуалист». В лексикографическом издании отмечается, что слово используется в основном в речи жителей Владивостока.

Батя – данная лексическая единица используется в значении «старший и очень уважаемый в своем кругу человек». Ареал употребления слова в указанном значении ограничивается г. Санкт-Петербургом.

Батон – данная лексическая единица имеет значение «отец, папа», является производной от лексической единицы «батя». Ареал употребления слова в рассматриваемом значении, по данным лексикографического источника, ограничивается Алтайским краем. Слово сопровождается пометой *мол.*, т.е. сфера употребления данной лексической единицы ограничена молодежным сленгом.

Отец – данная лексическая единица используется в значении «осужденный за изнасилование несовершеннолетних». В лексикографическом издании присутствует помета *угол.*, т.е. сфера употребления данной лексической единицы ограничена уголовным жаргоном. Также слово

используется в значении «ростовщик». Третьим значением данной лексической единицы является «наставник из числа старших по возрасту опытных хиппи». Четвертое отмеченное в словаре значение – «человек, делающий что-либо хорошо». Данная лексическая единица часто употребляется в речи подростков для характеристики человека, хорошо играющего в компьютерную игру. Также в лексикографическом издании присутствуют такие значения, как «игрок, прокачавшийся до очень высокого уровня в RPG» и «игрок, имеющий очень высокие показатели в играх, не предполагающих прокачку персонажей». В лексикографическом издании данная лексическая единица имеет помету *гейм.*, т.е. сфера ее употребления ограничивается сленгом геймеров.

Следующая характеристика – «источник, основание, начало», представленная 16 субстандартными лексическими единицами. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

Отец – данная лексическая единица имеет значение «карточный король любой масти».

Папа – данная лексическая единица используется в отношении электрических разъемов – указание на то, что это штекер, вилка, а не гнездо. В лексикографическом издании представлена информация о том, что данная лексическая единица используется в жаргоне радиолюбителей и в техническом жаргоне. Данная лексическая единица входит в состав выражения **папа и мама** – «части электрических, штекерных разъемов». Папа – штепсель, вилка с выступающими контактами. Данное выражение используется в профессиональном жаргоне электриков.

Папаша – данная лексическая единица используется при обозначении пистолета-пулемета ППШ (пистолет-пулемет Шпагина). В лексикографическом издании отмечена информация о том, что данная лексическая единица используется в сленге геймеров, а также в военном жаргоне.

Папик – данная лексическая единица имеет значение «сигарета, набитая травой». В лексикографическом издании присутствует информация о том, что слово в указанном значении используется чаще всего в молодежном сленге.

Следующая характеристика – «обращение к мужчине, старшему по возрасту», представлена 3 субстандартными лексическими единицами.

Отец – данная лексическая единица используется при «обращении некоторых гуру друг к другу». Сфера употребления – компьютерный жаргон, жаргоне интернет-пользователей. Кроме того, данная лексическая единица используется как синоним выражений «Респект тебе и уважуха», «Молодец», «Красавчик», «Грамотно поступил». В соответствии с пометами, представленными в лексикографическом издании, данная лексическая единица используется в молодежном сленге.

Папик – данная лексическая единица используется при обращении к солидному, состоятельному, респектабельному человеку старшего поколения.

Результаты исследования субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными представлены в виде диаграммы (Рисунок 7).

Рисунок 7 – Характеристики субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными в русском языке

Результаты исследования позволяют констатировать, что при анализе употребления данных субстандартных лексических единиц в функциональном аспекте не были отмечены новые характеристики, не свойственные лексической единице «отец» на уровне стандарта в русском языке.

В качестве общего вывода относительно функционального аспекта употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными, по данным английского, немецкого и русского языков, представляется возможным констатировать тот факт, что в функциональном аспекте употребления исследуемых субстандартных лексических единиц не нашли своей реализации следующие базовые семантические характеристики: «отчим, приемный отец», «крестный отец», «посажённый отец», «животное или растение мужского рода», «первая ипостась Троицы», «автор христианских учений», «сенатор или патриций в Древнем Риме», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой», что является ярким доказательством того, что в субстандартном фонде исследуемых языков данные функции не актуальны для исследуемого образа.

Функциональный аспект использования субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» представлен в английском, немецком и русском языках следующими дополнительными семантическими характеристиками: «старший член общества или какой-либо организации», «обращение к мужчине, старшему по возрасту». Частные семантические характеристики в субстандартном фонде английского языка полностью совпадают с некоторыми выявленными характеристиками в немецком и русском языках. Так, для английского и немецкого языков выявлены следующие общие характеристики: «священник», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «праотец (предок)», «воспитатель», «обращение к Богу», «ответственное лицо мужского пола». Для английского и русского языков совпадения были отмечены в характеристике «родитель мужского пола».

Для наглядного отображения актуализации дополнительных семантических характеристик в субстандартном лексическом фонде сопоставляемых языков представим полученные данные в виде диаграммы (Рисунок 8).

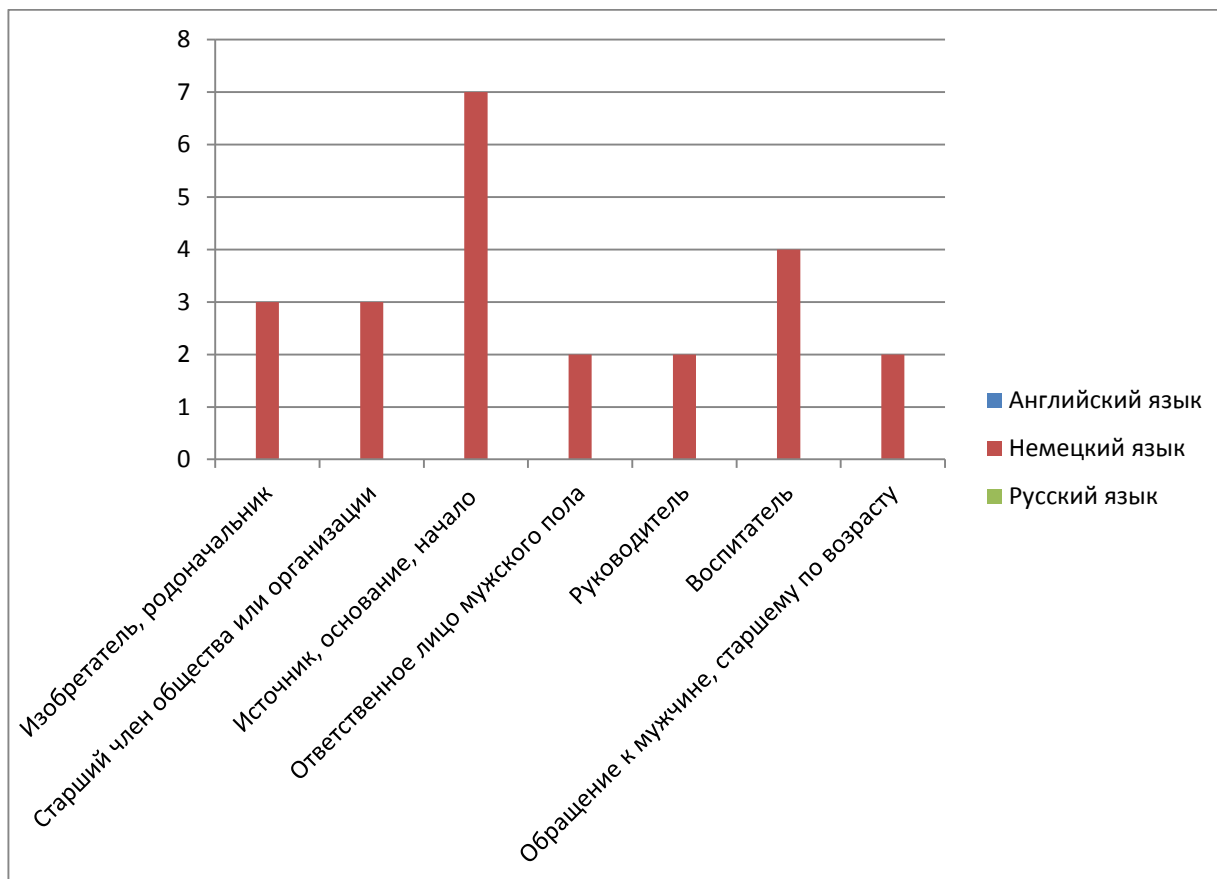

Рисунок 8 – Актуализация дополнительных семантических характеристик субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков

Для выявления лингвокультурного компонента субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными представляется необходимым проанализировать актуальность употребления отобранных субстандартных лексических единиц в медийном дискурсе, а именно в передачах юмористического характера. Вследствие специфичности тематического наполнения данных телепередач, они имеют определенную целевую аудиторию, в состав которой входят молодые люди и люди среднего возраста, оперирующие субстандартными лексическими единицами чаще представителей других социальных слоев.

Выводы по главе 2

Согласно гипотезе настоящего исследования, выявленные на уровне стандарта семантические характеристики представляют собой базу для актуализации данных значений на уровне субстандартного слоя английского, немецкого и русского языков.

В ходе анализа субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными было установлено наличие либо отсутствие стандартных семантических характеристик лексических единиц «мать» и «отец» при формировании субстандартных лексических единиц с исследуемым компонентом, что определяет функциональный аспект актуализации субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» в анализируемых языках.

В ходе анализа субстандартных лексикографических источников сопоставляемых языков нами были определены характеристики, присущие субстандартным лексическим единицам с компонентом «мать». Некоторые семантические характеристики субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» на уровне стандарта зафиксированы не были.

Так, в английском языке образ «мать» на уровне субстандартного помимо базовых стандартных характеристик приобрел следующие дополнительные: «выражение удивления, радости и огорчения», «жена как мать чьих-либо детей», «фамильярное обращение к женщине».

В немецком языке образ «мать» на уровне субстандартного помимо стандартных базовых характеристик приобретает следующие дополнительные: «забота, ласка», «духовно ценное, дорогое и близкое», «старшая по возрасту женщина», «источник, база, основа», «выражение удивления, радости и огорчения», «жена как мать чьих-либо детей», «фамильярное обращение к женщине», «мать-одиночка».

В русском языке образ «мать» в субстандартном фонде помимо базовых семантических характеристик приобрел единственную дополнительную характеристику – «Дева Мария».

Данный вывод подтверждает положение о том, что субстандартный слой более подвержен изменениям по сравнению со стандартным лексическим пластом, так как в субстандартный фонд английского, немецкого и русского языков проникают семантические характеристики, не выявленные на уровне стандарта. Однако отметим, что актуализированные характеристики образа «мать» в субстандартном фонде являются базовыми для носителей других языков, что является свидетельством универсальности образа «мать» в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков.

Подобный анализ был проведен также относительно субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» в исследуемых языках.

Согласно гипотезе данного исследования, выявленные на уровне стандарта семантические характеристики представляют собой базу для актуализации данных значений на уровне субстандартного слоя английского, немецкого и русского языков.

Так, в ходе анализа субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» было установлено наличие либо отсутствие стандартных семантических характеристик лексических единиц «мать» и «отец» при формировании субстандартных лексических единиц с исследуемым компонентом, что определяет функциональный аспект актуализации субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» в сопоставляемых языках.

Анализ лексикографических источников субстандартной лексики трёх языков позволил определить характеристики, присущие субстандартным лексическим единицам с компонентом «отец». Некоторые семантические характеристики субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» на уровне стандарта зафиксированы не были.

Так, в английском языке образ «отец» на уровне субстандарта не приобрел дополнительных характеристик.

В немецком языке образ «отец» на уровне субстандарта помимо стандартных семантических характеристик приобретает следующие дополнительные: «изобретатель, родоначальник, учредитель», «старший член общества или какой-либо организации», «источник, основание, начало», «ответственное лицо мужского пола», «руководитель», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «воспитатель».

В русском языке образ «отец» в субстандартном фонде не приобрел дополнительных характеристик.

Таким образом, подтверждается положение о том, что субстандартный слой является более подвижным по сравнению со стандартным лексическим пластом, так как в субстандартный фонд английского, немецкого и русского языков проникают семантические характеристики, не выявленные на уровне стандарта. Однако следует отметить, что актуализированные характеристики образа «отец» в субстандартном фонде являются базовыми для носителей других языков, что также свидетельствует об универсальности образа «отец» в субстандартном фонде сопоставляемых языков.

Однако в ходе анализа функционального аспекта употребления субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными были отмечены базовые семантические характеристики, не нашедшие своего отражения в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что данные функции образов «мать» и «отец» не актуальны в английской, немецкой и русской субстандартных лингвокультурах.

Лингвокультурный аспект субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными реализуется в рамках медийного дискурса в связи со специфичностью тематического наполнения телепередач юмористического жанра и наличием определенной целевой аудитории, в состав которой входят молодые люди и люди среднего возраста,

оперирующие субстандартными лексическими единицами чаще представителей других социальных слоев. Результаты изучения субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков будут представлены в третьей главе настоящего исследования.

Глава 3. Практические аспекты изучения субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков: лингвокультурный аспект

Лингвокультурный компонент терминов родства, представленных в субстандартных лексических единицах, реализуется на уровне дискурса.

В настоящем исследовании в соответствии с его целями и задачами представляется необходимым дать определение категории «дискурс».

Анализ работ по заявленной проблематике показал, что в современной лингвистике насчитывается большое количество определений, которые демонстрируют различные характеристики данной категории. В рамках настоящего исследования в качестве рабочего определения принимается формулировка, предложенная Т. ван Дейком, который признан в современном языкознании основоположником научного описания дискурса, определившим данный феномен «как речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [Дейк 1989].

Наиболее динамично развивающимся видом дискурса, по мнению Н. Д. Арутюновой и В. И. Карасика, считается медиадискурс, поскольку он представляет собой совокупность различных средств коммуникации и способов передачи информации, образующих медиасреду, которая, вследствие отсутствия информационных границ, обладает способностью меняться, развиваясь вместе с общественными явлениями и подстраиваясь под них.

С точки зрения лингвистики проблема определения термина «медиадискурс» является актуальной, поскольку именно данный вид дискурса фиксирует текущие языковые нормы, вводит в корпус языка неологическую и

субстандартную лексику, позволяет отследить современное состояние лексико-грамматического состава английского, немецкого и русского языков, помогает выявить тенденции перехода в рамках отдельных тематических направлений. Для понимания характерных особенностей медийного дискурса необходимо дать ему определение.

В современной лингвистике существует большое количество разнообразных определений категории «медийный дискурс». В настоящем исследовании вслед за М. Ю. Казак под «медийным дискурсом» понимается вся совокупность различных текстов, объединенная общим видом творчества, которая отражает потребности повседневной жизни и оказывает значительное воздействие на общественное мнение [Казак 2021: 322].

Для фиксации лингвокультурного компонента в субстандартных лексических единицах с компонентами «мать» и «отец» и их производными необходимо провести анализ реализации данных лексических единиц на уровне медийного дискурса.

Так как субстандартный языковой пласт является крайне подвижным и лексические единицы быстро переходят из нормативного употребления в субстандарт, то для актуализации лингвокультурного компонента был выбран именно медийный дискурс, который наиболее приближен к разговорному стилю речи.

3.1. Образ матери в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков: сравнительно-сопоставительный анализ

Субстандартные лексические единицы с компонентом «мать» и его производными нашли отражение в английском, немецком и русском медийном дискурсе, сформировав определенный образ матери в данных языках. В ходе анализа субстандартные лексические единицы также были классифицированы в соответствии с семантическими характеристиками.

В качестве базы для проведения лингвистического исследования нами были отобраны записи разговорных ток-шоу на английском, немецком и русском языках за 2018–2019 годы.

Так, базой для проведения исследования на материале английского языка послужили ток-шоу «Saturday Night Live», «Adam ruins everything», «Countdown», «Quite interesting», «Never mind the Buzzcocks», «Jimmy Kimmel Live», «The Ellen DeGeneres Show».

«Saturday Night Live» представляет собой подборку разнообразных скетчей на актуальные политические темы. Труппа актеров, участвующих в скетчах, является постоянной, а ведущих приглашают в качестве гостей. Данная программа является популярной и авторитетной в США, ее гостями являются звезды первой величины. По материалам некоторых скетчей, представленных в программе, были сняты полнометражные фильмы. Данная передача имеет большое влияние на политическую, культурную и общественную жизнь страны.

«Adam ruins everything» представляет собой шоу-сериал, рассказывающий об организации и проведении выборов в США. Ведущим является Адам Ковер, цель которого состоит в разрушении общественных мифов. Данная программа является образовательной, однако ее формат представляется развлекательным. Автор в доступной форме рассказывает о выборах, о сроках годности продуктов, о различных сферах бизнеса.

«Countdown» – это британское юмористическое шоу, проходящее в игровой форме. Гостями программы являются знаменитые актеры и известные люди из различных сфер общественной жизни. Данная программа является не только развлекательной, но и образовательной.

«Quite interesting» является самой популярной программой в данном секторе. Ее бессменным ведущим до недавнего времени был Стивен Фрай. Игра представляет собой викторину, в которой участвуют две команды. Атмосфера игры представляет собой чаепитие у Безумного Шляпника из «Алисы в Стране чудес».

«Never mind the Buzzcocks» представляет собой юмористическую викторину, в которой участвуют две команды во главе с Филдом Джупитусом и Ноэлем Филдингом.

«Jimmy Kimmel Live» – вечернее юмористическое шоу, которое стало популярным благодаря личности ведущего. Джимми Киммел признан лучшим ведущим по версии журнала «Business Inside».

«The Ellen DeGeneres Show» представляет собой дневную развлекательную программу. Основное отличие данной программы от многих других заключается в том, что материалы для формирования выпусков присылаются самими зрителями.

В качестве базы для проведения исследования в немецком языке были отобраны следующие телепередачи: «Knallerfrauen», «Schillerstraße», «Frauentausch», «Heute-show», «Die Anstalt».

«Knallerfrauen» представляет собой немецкое юмористическое шоу, ведущей которого является знаменитая актриса Мартина Хилл. Данное шоу стало очень популярным благодаря именно разговорному жанру.

«Schillerstraße» представляет собой популярную комедию импровизации, которая является загадкой как для актеров, так и для зрителей. Данное шоу содержит живую разговорную речь без цензуры.

«Frauentausch» представляет собой реалити-шоу, в котором женщины на 10 дней обмениваются своими семьями. Все время пребывания в чужой семье женщины заботятся о доме и членах семьи. Участники шоу используют в своей речи различные разговорные, сленговые фразы и выражения.

«Heute-show» представляет собой юмористическую передачу в новостном формате. Данная передача расценивается частью зрителей как вульгарная и оценивается неоднозначно.

«Die Anstalt» представляет собой политическую юмористическую передачу. Студия, в которой ведется программа, представляет собой один из покоев психиатрической клиники. Ведущими программы являются два комедийных актера: Макс Утхоф и Клаус фон Вагнер.

В качестве базы для проведения исследования на материале русского языка были отобраны следующие русскоязычные ток-шоу, некоторые из которых являются репликой с давно существующих американских и британских ток-шоу: «Клуб веселых и находчивых» («КВН»), «Аншлаг», «Смехопанорама», «Камеди Клуб», «Камеди Вумен», «Уральские пельмени».

«Клуб Веселых и Находчивых» («КВН») выходит на экраны с 1961 года и неразрывно связан с именем Александра Васильевича Маслякова. Данная программа является национальным достоянием.

«Аншлаг» выходит в эфир с 1987 года и представляет собой программу, объединяющую разных артистов разговорного жанра.

«Смехопанорама», бессменным ведущим которой является Евгений Петросян, также представляет собой юмористическую передачу, включающую различные разговорные скетчи.

«Камеди Клуб» – юмористическая программа, создателем которой являются «выпускники» «КВН» из команды «Новые армяне». Участники программы используют разговорный стиль речи в монологах на злободневные темы.

«Камеди Вумен» – шоу, запущенное в 2008 году как женский аналог «Камеди Клуб».

«Уральские пельмени» – самое популярное, по мнению таблоидов, ток-шоу. Авторами являются чемпионы высшей лиги «Клуба веселых и находчивых» 2000-х годов.

Данные телевизионные программы были отобраны в качестве материала исследования по причине их популярности среди носителей исследуемых языков, а также потому, что участники данных телепередач используют разговорный стиль общения.

В ходе работы записи телепередач были проанализированы на предмет использования в речи участников субстандартных лексических единиц с компонентами «мать», «отец» и их производными.

Образ матери в медийном дискурсе английского языка

В англоязычных телепередачах было зафиксировано 618 случаев употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными. Отобранные субстандартные лексические единицы были распределены в соответствии с зафиксированными семантическими характеристиками.

1. «Родитель женского пола». Данная характеристика представлена в 405 случаях употребления. Приведем примеры наиболее частотных субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными.

*I'll have a **mother's ruin** and tonic please, with a twist of lime* [Adam ruins everything, 2018: S. 2, Ep. 25]. Выражение используется в значении «джин». В данном случае оборот *mother's ruin* используется с отрицательной коннотацией.

Следует отметить, что данное выражение было зафиксировано и в других анализируемых медиатекстах.

*What would you like? **Mother's ruin**?* [Saturday Night Live, 2019: S. 44, Ep. 21]. Данное выражение также имеет значение «джин» и используется в рассматриваемом случае в отрицательном значении.

*You stupid white **motherfuckers**, you just walked into the wrong **motherfucking** liquor store* [Never mind the Buzzcocks, 2018: Top 10 moments]. В данном выражении присутствует субстандартная лексическая единица *motherfucker*, которая имеет значение «д****б», являющееся эвфемизмом.

*I have the best **motherfucking** treats* [The Ellen DeGeneres Show, 2019: S. 16, Ep. 107]. В данном выражении отмечено употребление лексической единицы *motherfucking*, использующейся в качестве эвфемизма и имеющей значение вводного слова «б***ь».

*Now, you make my **motherfucking** money* [Jimmy Kimmel Live, 2018: S. 16, Ep. 49]. В данном выражении используется субстандартная лексическая единица *motherfucking*, которая используется в качестве эвфемизма и имеет значение «е***ье».

2. «Выражение удивления, радости, огорчения». Данная характеристика представлена в 176 случаях употребления. Приведем примеры наиболее часто используемых выражений.

*It'll make you feel British, **mum's the word**, governor* [Saturday Night Live, 2019: S. 44, Ep. 13]. В данной синтаксической единице присутствует выражение *mum's the word*, которое выражает удивление.

*Remember, **mum's the word*** [Jimmy Kimmel Live, 2019: S. 16, Ep. 200]. В данной синтаксической структуре используется выражение *mum's the word*, которое имеет значение «молчок».

*Tomorrow's the day and **mum's the word*** [Adam ruins everything, 2019: S. 3, Ep. 8]. В данной синтаксической единице используется выражение *mum's the word*, имеющее значение «отсутствие каких-либо вестей».

3. «Руководитель какой-либо организации». Данная характеристика представлена в 37 случаях употребления.

*The old **mama-san** she was here one day and gone the next* [The Ellen DeGeneres Show, 2018: S. 15, Ep. 146].

*And every time, Jade would call **Mama-San** and try to get on the list* [Countdown, 2019: S. 80, Ep. 10].

*Okay, well, just don't be pulling your gun until you go through the kitchen, or **Mama-san** there is going to hit the panic button* [Saturday Night Live, 2018: S. 43, Ep. 23]. В данных синтаксических структурах используется субстандартная лексическая единица *mama-san* в значении «сутенерша».

Таким образом, проанализировав фрагменты медийного дискурса английского языка, мы пришли к выводу о том, что из 17 базовых семантических характеристик и 9 характеристик, актуализированных на уровне субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными, в медийном дискурсе реализуется только три: «родитель женского пола»; «выражение удивления, радости, огорчения»; «руководитель организации».

Образ матери в медийном дискурсе немецкого языка

В телепередачах на немецком языке было зафиксировано 408 случаев употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными. Отобранные субстандартные лексические единицы были распределены в соответствии с зафиксированными семантическими характеристиками.

1. «Родитель женского пола». Данная характеристика представлена в 386 случаях употребления.

*Vorsicht ist **die Mutter** der Porzellankiste* [Heute-show, vom 11/10/2019]. Данное выражение имеет значение «береженого Бог бережет».

*Zieh eine Schurze an, wenn du die Kirschen entsteinst. Du weißt, Vorsicht ist **die Mutter** der Porzellankiste. Es gibt zu leicht Flecken* [Die Anstalt, 2019: St. 7, Folge 7]. В данном контексте выражение также имеет значение «береженого Бог бережет». Ситуация общения ограничивается тем, что, чтобы не поставить пятна на одежду, нужно надеть фартук.

2. «Выражение удивления, радости и огорчения». Данная характеристика представлена в медийном дискурсе 17 случаями употребления.

*Ich werde **Mutter!*** [Frauentausch, 2019: St. 19, Folge 467]. Данное выражение имеет значение «Ой, я не могу! Держите меня!» Оборот используется для выражения крайнего удивления.

*Immer drauf auf **Mutter** (ruff auf **Muttern**)!* – данное выражение имеет значение «Не позволяй своим планам остановить тебя». Данная синтаксическая единица используется для выражения удивления или огорчения.

3. «Руководитель какой-либо организации». Данная характеристика представлена в 5 случаях употребления.

*Als erstes müssen Sie Ihre Finanzierung mit Ihrem/r zukünftigen Doktorvater bzw. **Doktormutter** diskutieren* [Knallerfrauen, 2018: St. 4, Folge 7]. В данном контексте используется лексическая единица *die Doktormutter* в значении

«научный руководитель». В данном контексте отсутствует отсылка к сфере уголовного жаргона, которая присутствует в лексикографическом издании.

Таким образом, проанализировав фрагмент медийного дискурса немецкого языка, мы пришли к выводу о том, что из 17 базовых семантических характеристик и 9 характеристик, актуализированных на уровне субстандартных лексических единиц, в медиадискурсе нашли отражение только 3: «родитель женского пола»; «выражение удивления, радости и огорчения»; «руководитель организации».

Образ матери в медийном дискурсе русского языка

В русскоязычных телепередачах было зафиксировано 510 случаев употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными. Отобранные высказывания были распределены в соответствии с зафиксированными семантическими характеристиками.

1. «Выражение удивления, радости и огорчения». Данная характеристика представлена в 352 случаях употребления.

*Я вас всех, в Бога **мать!*** [Аншлаг, 2018: эфир от 08.04.2018]. Данное выражение используется в качестве возгласа возмущения или прямого ругательства.

*Тест по русскому языку, в Бога **мать!*** [Камеди Клуб, 2019: 15 сезон, вып. 630]. Данное предложение используется в качестве выражения неодобрения.

*«В Бога **мать!**» – кричит комбат – «Не отставать!»* [Смехопанорама, 2018: эфир от 02.12.2018]. Данное выражение используется в качестве выражения неодобрения.

*Мы позавчера у Димыча такую вечеруху забабахали – **мама не горюй!** До сих пор башка трещит...* [Камеди Вумен, 2019: 9 сезон, вып. 219]. Выражение *мама не горюй* используется для выражения радости и удивления в связи с произошедшими событиями.

***Мамочка** моя бабуся! Да это же неизвестная рукопись Булгакова! Ты понимаешь, насколько огромную ценность она представляет? Если, конечно,*

это не подделка... [Клуб веселых и находчивых, 2018: Высшая лига 1/8]. Данная фраза используется для выражения крайней степени удивления.

*Что мог подумать или сказать я, проснувшись по подъему в кубрике и увидев перед собой молодого матроса, неумело натягивающего на себя тельник? – Япона **мать!*** [Аншлаг, 2018: эфир от 11.06.2018]. Данный оборот используется для выражения крайней степени удивления.

2. «Родитель женского пола». Данная характеристика представлена в 62 случаях употребления.

*Зона – **матуха**, дай кликуху!* [Камеди Клаб, 2018: 14 сезон, вып. 588]. Данное выражение используется в уголовном жаргоне в ситуации, когда заключенный попадает на зону, а у него нет клички. Данное выражение обладает ярко выраженной пейоративной окраской.

*Да я за такие джинсы **маму** в цирк отдам!* [Клуб веселых и находчивых, 2019: Высшая лига. Финал]. Данное выражение используется в ситуации повседневного общения для того, чтобы обратить внимание собеседника на какой-либо предмет.

*За такую красоту **маму** можно в цирк отдать!* [Камеди Клаб, 2018: 14 сезон, вып. 618]. Данное выражение также используется в речи для привлечения внимания говорящего к какой-либо ситуации или к какому-либо предмету.

*Эй, моя **мамасита!** Моя **сеньорита!** Сочная **бомбита!*** [Клуб веселых и находчивых, 2019: Телевизионная международная лига 1/2]. Данные восклицательные предложения используются при обращении к молодой симпатичной девушке.

***Мамке** сдачу не отдал. **Мама** ама криминал!* [Уральские пельмени: 2019: эфир от 03.10.2019]. Данная фраза впервые была использована в песне рэпера Ноггано, однако следует отметить, что в современном субстандарте она заняла прочные позиции и достаточно часто используется при описании комичных ситуаций, не связанных с криминальным миром.

Я у мамы дурочка! А они, дуры, вовсе непонятливые. Пас не берут, Гундяева спасать не хотят. Теперь уж и Путин сказал, что слишком с ними сурово как-то [Камеди Вумен, 2018: 8 сезон, вып. 197]. Данная фраза используется в ситуации, когда надо подчеркнуть психически нестабильное состояние женщин. Данная фраза используется с иронией.

3. «Руководитель какой-либо организации». Данная характеристика представлена в 58 случаях употребления.

Главпечух является неформальным лидером в касте опущенных. Является полномочным представителем опущенных в контактах с лидерами других неформальных групп, решает все проблемы, возникающие в группе опущенных, участвует в разрешении спорных вопросов между опущенными и другими мастями. Иногда его функции исполняют два неформальных лидера – папа и мама [Уральские пельмени: 2018: эфир от 15.08.2018]. Данная лексическая единица используется для обозначения неформальных лидеров в касте опущенных.

4. «Фамильярное обращение к женщине». Данная характеристика представлена в 38 случаях употребления.

Эй, мамаша! Вам в другую сторону! [Смехопанорама, 2018: эфир от 15.07.2018]. Данная синтаксическая единица используется при обращении к женщине (преимущественно пожилой), которая не вызывает симпатии у мужчин.

Проанализировав употребление субстандартных лексических единиц в медийном дискурсе русского языка, мы пришли к выводу о том, что из 17 базовых семантических характеристик и 13 актуализированных характеристик на уровне субстандартных лексических единиц в медийном дискурсе актуализируется 4 характеристики.

Результаты исследования образа «мать» в английском, немецком и русском языках представлены в виде диаграммы (Рисунок 9).

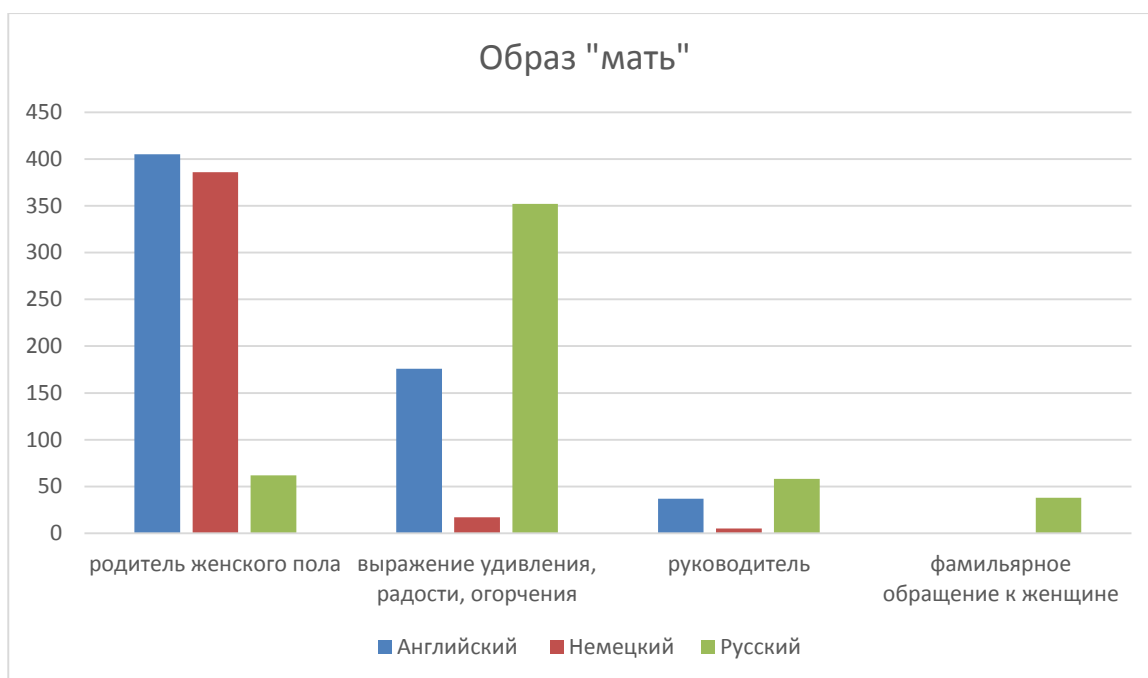

Рисунок 9 – Реализация характеристик образа «мать» по данным медийного дискурса английского, немецкого и русского языков

Таким образом, проанализировав данные, полученные по результатам исследования медийного дискурса английского, немецкого и русского языков, мы пришли к выводу о том, что образ «мать» представлен в лингвокультурном плане по-разному. Так, в английском и немецком языках лингвокультурные характеристики исследуемого образа полностью совпадают: для носителей английского и немецкого языков образ «мать» представлен прежде всего характеристикой «родитель женского пола». Второй по актуальности характеристикой является «выражение удивления, радости и огорчения». На последнем месте по значимости находится характеристика «руководитель какой-либо организации».

В русском языке лингвокультурные характеристики образа «мать» представлены следующим образом: наиболее актуальной является характеристика «выражение удивления, радости, огорчения», далее по степени актуальности представлена характеристика «родитель женского пола». На третьем по актуальности месте расположена характеристика «руководитель какой-либо организации». Далее представлена характеристика «фамильярное обращение к женщине».

Представленное распределение семантических характеристик и их актуализация в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков свидетельствует о том, что образ «мать» имеет различные лингвокультурные характеристики. Для представителей английской и немецкой лингвокультур данный образ связан прежде всего со значением «родитель женского пола», т.е. с первым базовым значением лексической единицы «мать» и субстандартных лексических единиц с компонентом «мать» и его производными, что свидетельствует об универсальности восприятия данного образа представителями рассматриваемых лингвокультур. В то же время для носителей русского языка данный образ связан с эмоциональной сферой и значением «выражение удивления, радости или огорчения».

3.2. Образ отца в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте

Субстандартные лексические единицы с компонентом «отец» и его производными также нашли свое отражение в английском, немецком и русском медийном дискурсе. В ходе анализа данные субстандартные лексические единицы были классифицированы в соответствии с выделенными семантическими характеристиками.

В качестве базы для проведения лингвистического исследования нами были отобраны записи популярных разговорных ток-шоу на английском («Saturday Night Live», «Adam ruins everything», «Countdown», «Quite interesting», «Never mind the Buzzcocks», «Jimmy Kimmel Live», «The Ellen DeGeneres Show»), немецком («Knallerfrauen», «Schillerstraße», «Frauentausch», «Heute-show», «Die Anstalt») и русском («Клуб веселых и находчивых» («КВН»), «Аншлаг», «Смехопанорама», «Камеди Клуб», «Камеди Вумен», «Уральские пельмени») языках за 2018-2019 годы, участники которых используют разговорный стиль общения.

«Saturday Night Live» представляет собой подборку разнообразных скетчей на актуальные политические темы. Труппа актеров, участвующих в скетчах, является постоянной, а ведущих приглашают в качестве гостей. Данная программа является популярной и авторитетной в США, ее гостями являются звезды первой величины. По материалам некоторых скетчей, представленных в программе, были сняты полнометражные фильмы. Данная передача имеет большое влияние на политическую, культурную и общественную жизнь страны.

«Adam ruins everything» представляет собой шоу-сериал, рассказывающий об организации и проведении выборов в США. Ведущим является Адам Коновер, цель которого состоит в разрушении общественных мифов. Данная программа является образовательной, однако ее формат представляется развлекательным. Автор в доступной форме рассказывает о выборах, о сроках годности продуктов, о различных сферах бизнеса.

«Countdown» – это британское юмористическое шоу, проходящее в игровой форме. Гостями программы являются знаменитые актеры и известные люди из различных сфер общественной жизни. Данная программа является не только развлекательной, но и образовательной.

«Quite interesting» является самой популярной программой в данном секторе. Ее бессменным ведущим до недавнего времени был Стивен Фрай. Игра представляет собой викторину, в которой участвуют две команды. Атмосфера игры представляет собой чаепитие у Безумного Шляпника из «Алисы в Стране чудес».

«Never mind the Buzzcocks» представляет собой юмористическую викторину, в которой участвуют две команды во главе с Филдом Джупитусом и Ноэлем Филдингом.

«Jimmy Kimmel Live» – вечернее юмористическое шоу, которое стало популярным благодаря личности ведущего. Джимми Киммел признан лучшим ведущим по версии журнала «Business Inside».

«The Ellen DeGeneres Show» представляет собой дневную развлекательную программу. Основное отличие данной программы от многих других заключается в том, что материалы для формирования выпусков присылаются самими зрителями.

«Knallerfrauen» представляет собой немецкое юмористическое шоу, ведущей которого является знаменитая актриса Мартина Хилл. Данное шоу стало очень популярным благодаря именно разговорному жанру.

«Schillerstraße» представляет собой популярную комедию импровизации, которая является загадкой как для актеров, так и для зрителей. Данное шоу содержит живую разговорную речь без цензуры.

«Frauentausch» представляет собой реалити-шоу, в котором женщины на 10 дней обмениваются своими семьями. Все время пребывания в чужой семье женщины заботятся о доме и членах семьи. Участники шоу используют в своей речи различные разговорные, сленговые фразы и выражения.

«Heute-show» представляет собой юмористическую передачу в новостном формате. Данная передача расценивается частью зрителей как вульгарная и оценивается неоднозначно.

«Die Anstalt» представляет собой политическую юмористическую передачу. Студия, в которой ведется программа, представляет собой один из покоев психиатрической клиники. Ведущими программы являются два комедийных актера: Макс Утхоф и Клаус фон Вагнер.

«Клуб Веселых и Находчивых» («КВН») выходит на экраны с 1961 года и неразрывно связан с именем Александра Васильевича Маслякова. Данная программа является национальным достоянием.

«Аншлаг» выходит в эфир с 1987 года и представляет собой программу, объединяющую разных артистов разговорного жанра.

«Смехопанорама», бессменным ведущим которой является Евгений Петросян, также представляет собой юмористическую передачу, включающую различные разговорные скетчи.

«Камеди Клуб» – юмористическая программа, создателем которой являются «выпускники» «КВН» из команды «Новые армяне». Участники программы используют разговорный стиль речи в монологах на злободневные темы.

«Камеди Вумен» – шоу, запущенное в 2008 году как женский аналог «Камеди Клуб».

«Уральские пельмени» – самое популярное, по мнению таблоидов, ток-шоу. Авторами являются чемпионы высшей лиги «Клуба веселых и находчивых» 2000-х годов.

Образ отца в медийном дискурсе английского языка

В англоязычных телепередачах было зафиксировано 673 случая употребления субстандартных лексических единицы с компонентом «отец» и его производными. Отобранные субстандартные лексические единицы были распределены в соответствии с зафиксированными семантическими характеристиками. Приведем в качестве примеров наиболее часто встречающиеся в медийном дискурсе субстандартные лексические единицы с исследуемым компонентом.

1. «Старший член общества или какой-либо организации». Данная характеристика представлена в 415 случаях употребления.

Man, dat fly booty is some of the flyest i ear' seen know'mean? Ohh, daaaaaamn, shes wit Darell (a fly supa-jive cat). Dat niggas da straight DADDY MAC. Ta DAAAAMN [Jimmy Kimmel Live, 2018: S. 16, Ep. 3]. В данной формулировке используется субстандартная лексическая единица *daddy mac*, в значении «папаша» как «старший по возрасту член группы молодых людей».

Man LeSean got some Daddy Mac Skills and I aint talkin bout McDonalds! Know'm mean??! fo sho [Saturday Night Live, 2018: S. 43, Ep. 21]. В данной конструкции используется выражение *daddy mac*, имеющее значение «старший по возрасту работник Мак Дональдса».

Man, Dikembe got dat bitch in check. He's a straight Daddy Mac [Countdown, 2018: S. 79, Ep. 9]. В данной синтаксической группе используется

выражение *daddy mac* в значении «папочка» как «старший по возрасту член группы молодых людей».

There's a daddy tank living below me [Never mind the Buzzcocks, 2018: Top 10 moments]. В данной синтаксической группе используется субстандартная лексическая единица *daddy tank* в значении «старшая по возрасту лесбиянка, имеющая тюремный срок».

Skoopy loopy koo! Skippitty dippitty wah wah wah! Like, dig that jazz, daddy-o! [Never mind the Buzzcocks, 2018: Top 10 moments]. В данной синтаксической группе используется субстандартная лексическая единица *daddy-o* в значении «папаша» как «старший по возрасту член музыкальной группы».

2. «Родитель мужского пола». Данная характеристика представлена в 131 случае употребления. Рассмотрим самые распространенные примеры.

The stage is set for the father and mother of a row [Jimmy Kimmel Live, 2019: S. 16, Ep. 175]. В данной синтаксической конструкции представлена лексическая единица *the father*, в значении «отец», т.е. «родитель мужского пола».

Fatherfucking cops! Won't leave me! Alone! [The Ellen DeGeneres Show, 2018: S. 15, Ep. 78]. В данной синтаксической группе используется субстандартная лексическая единица *fatherfucking* в значении «еб*ные».

So I noticed things are changing in the neighborhood. This was a great place to live until those dad-blamed apartments came along [Adam ruins everything, 2019: S. 3, Ep. 8]. В данной синтаксической группе используется выражение *dad-blamed* в значении «чертовы».

3. «Обращение к мужчине, старшему по возрасту». Данная характеристика представлена 127 случаями употребления. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся примеры.

Daddypoo, when? [The Ellen DeGeneres Show, 2019: S. 16, Ep. 49]. В данной синтаксической единице используется аппелятив *daddypoo* в значении «папочка».

He's beep-boppin' and skatin' and I'm loosing it!!! Stay cool daddio [Countdown, 2019: S. 80, Ep. 32]. В данной синтаксической группе используется субстандартная лексическая единица *daddio* в значении «папочка».

Проанализировав употребление субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» в медийном дискурсе английского языка, мы пришли к выводу о том, что из 20 базовых семантических характеристик и 9 характеристик, представленных на уровне субстандарта, в медийном дискурсе актуализированы только 3: «старший член общества или какой-либо организации»; «родитель мужского пола» и «обращение к мужчине, старшему по возрасту».

Образ отца в медийном дискурсе немецкого языка

В телепередачах на немецком языке было зафиксировано 472 случая употребления субстандартных лексических единицы с компонентом «отец» и его производными. Отобранные субстандартные лексические единицы были распределены в соответствии с зафиксированными семантическими характеристиками.

1. «Родитель мужского пола». Данная характеристика представлена в 360 случаях употребления. В качестве примера приведем наиболее частотные из них.

Ein werdender Vater jedoch hat diese Zeit meist schon hinter sich und bereitet sich auf die Schwangerschaft der Ehegattin oder Freundin vor [Frauentausch, 2018: St. 16, Folge 367].

Als werdender Vater mußt du etwas ernster sein, wirst bald viel mehr Sorgen haben [Knallerfrauen, 2018: St. 4, Folge 7]. В данных синтаксических единицах использовано выражение *als werdender Vater*, которое употребляется в значении «будущий отец».

Diese Eigenschaft hat er von seinem Vater geerbt [Die Anstalt, 2018: St. 6, Folge 3]. В данной синтаксической единице использовано выражение *hat er Vater*, которое употребляется в значении «унаследовать черты характера от отца».

Vom Vater hat es diesen Heldenmut wohl nicht [Heute-show, vom 15/02/2019]. В данной синтаксической единице использовано выражение *vom Vater*, которое употребляется в значении «унаследовать от отца».

Er ist ganz der Vater [Frauentausch, 2019: St. 19, Folge 465].

Er ist seinem Vater wie aus dem Gesicht geschnitten [Die Anstalt, 2018: St. 6, Folge 4]. В данных синтаксических конструкциях употребляется лексическая единица *der Vater* в значении «отец».

2. «Обращение к мужчине, старшему по возрасту». Данная характеристика представлена 141 случаем употребления.

Mein Gott! Du bist kesser Vater! [Knallerfrauen, 2018: St. 4, Folge 7]. В данной синтаксической группе представлена субстандартная лексическая единица *kisser Vater* в значении «лесбиянка».

3. «Старший член общества или какой-либо организации». Данная характеристика представлена в 29 случаях употребления. Приведем в качестве примера наиболее употребительные из них.

Was will den der alte Vater hier? [Frauentausch, 2019: St. 21, Folge 522]. В данной синтаксической единице используется выражение *der alte Vater* в значении «старик».

Am Vatertag Machen unsere Männer eine Herrenparty [Heute-show, vom 31/05/2019].

Am Vatertag wurde viel getrunken und ausgelassen gefeiert [Die Anstalt, 2019: St. 7, Folge 3]. В данных синтаксических единицах используется слово *Vatertag* в значении «день отца».

Таким образом, проанализировав медийный дискурс немецкого языка, мы пришли к следующим выводам: из 20 базовых семантических характеристик в субстандартном фонде немецкого языка реализовано 12, а в медийном дискурсе нашли отражение только 3 из них: «родитель мужского пола»; «обращение к мужчине, старшему по возрасту»; «старший член общества или какой-либо организации».

Образ отца в медийном дискурсе русского языка

В русскоязычных телепередачах было зафиксировано 609 случаев употребления субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными. Отобранные субстандартные лексические единицы были распределены в соответствии с зафиксированными семантическими характеристиками.

1. «Обращение к мужчине, старшему по возрасту». Данная характеристика представлена в 518 случаях употребления. В качестве примера приведем наиболее частотные из них.

Отцы, вы чего делаете в песочнице? Валите отсюда! [Смехопанорама, 2019: эфир от 10.11.2019]. В данной синтаксической группе используется апеллатив *отцы* в значении «мужчины, старшие по возрасту».

Эй, отец, ты прям гуру в этом гейме! [Камеди Вумен, 2019: 9 сезон, вып. 235]. В данной синтаксической единице используется апеллатив *отец* в значении «мужчина, старший по возрасту».

Эй, батя, подвинься, я тут приземлюсь? [Уральские пельмени, 2019: эфир от 07.06.2019]. В данной синтаксической конструкции используется субстандартная лексическая единица *батя* в качестве апеллатива.

Папахен, а ты чего на меня вылупился-то? [Клуб веселых и находчивых, 2019: Телевизионная международная лига 1/8]. В данном предложении используется субстандартная лексическая единица *папахен* в качестве апеллатива.

2. «Старший член общества или какой-либо организации». Данная характеристика представлена 72 случаями употребления. Рассмотрим самые частотные из них.

Молодые сотрудники называли его «папиком» [Камеди Клуб, 2018: 14 сезон, вып. 603]. В данной синтаксической конструкции представлена субстандартная лексическая единица *папик* в значении «старший сотрудник организации».

На самом верху босс – пахан. Отпускают из тюрьмы всегда по решению пахана [Аншлаг, 2018: эфир от 05.01.2018]. В данной синтаксической группе используется субстандартная лексическая единица *пахан* в значении «самый старший член тюремной иерархии».

Нынче Папа Зю посетил мавзолей, долго растинался насчет актуальности идей Ленина [Клуб веселых и находчивых, 2018: Высшая лига 1/4]. В данной формулировке используется субстандартная лексическая единица *Папа Зю* в значении «самый старший член партии, ее руководитель».

3. «Родитель мужского пола». Данная характеристика представлена в 19 случаях употребления.

И только самый мелкий карапуз смотрит то на папахена, то на незнакомого дядю [Уральские пельмени, 2018: эфир от 25.05.2018]. В данном предложении используется субстандартная лексическая единица *папахен* в значении «родитель мужского пола».

Мои папаны, может, и не виноваты в своих убеждениях – они в такие времена выросли [Камеди Вумен, 2018: 8 сезон, вып. 201]. В данной синтаксической конструкции используется субстандартная лексическая единица *папаны* в значении «мать и отец».

У меня папик постоянно за бугром зависает [Камеди Клаб, 2019: 15 сезон, вып. 665]. Использована субстандартная лексическая единица *папик* в значении «родитель мужского пола».

Я поссорилась с папиками, на пляж больше не ходила [Камеди Вумен, 2018: 8 сезон, вып. 215]. В данном предложении используется субстандартная лексическая единица *папики* в значении «мать и отец».

Таким образом, проанализировав субстандартные лексические единицы с компонентом «отец» и его производными в медийном русскоязычном дискурсе, мы пришли к выводу о том, что из 20 базовых семантических характеристик и 6 семантических характеристик, зафиксированных в субстандартном фонде русского языка, в медийном дискурсе актуализировано

только 3: «обращение к мужчине, старшему по возрасту»; «старший член общества или какой-либо организации»; «родитель мужского пола».

Результаты анализа реализации лингвокультурного компонента в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков представлены в виде диаграммы (Рисунок 10).

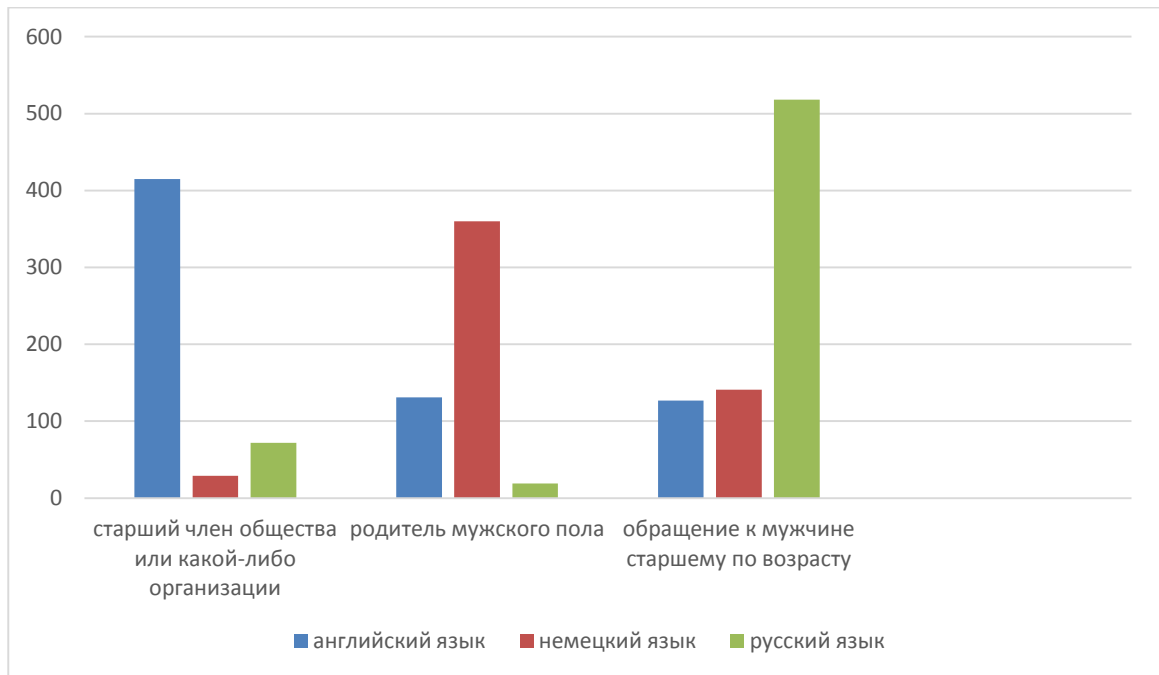

Рисунок 10 – Реализация характеристик образа «отец» по данным медийного дискурса английского, немецкого и русского языков

Проанализировав данные, представленные на диаграмме, мы пришли к выводу о том, что лингвокультурные характеристики в английском, немецком и русском языках распределены неравномерно.

Так, в английском языке, по данным медийного дискурса, самой значимой семантической характеристикой является «старший член общества или какой-либо организации», менее актуальными являются характеристики «родитель мужского пола» и «обращение к мужчине, старшему по возрасту».

В немецком языке лингвокультурные характеристики распределились следующим образом: на первом месте – «родитель мужского пола»; второй по актуальности является семантическая характеристика «обращение к мужчине, старшему по возрасту». Наименьшая степень актуальности присуща

семантической характеристике «старший член общества или какой-либо организации».

В русской языковой картине мира, по данным медийного дискурса, лингвокультурные характеристики распределились следующим образом: самой актуальной характеристикой является «обращение к мужчине, старшему по возрасту», далее располагаются семантические характеристики «старший член общества или какой-либо организации» и «родитель мужского пола».

Данное распределение семантических характеристик и их актуализация в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков свидетельствуют о том, что образ «отец» имеет лингвокультурную специфику. Так, для представителей английской лингвокультуры основной семантической характеристикой, актуализированной на уровне медийного дискурса, является характеристика «старший член общества или какой-либо организации»; в немецкой лингвокультуре данный образ прежде всего связан со значением «родитель мужского пола», т.е. с первым базовым значением лексической единицы «отец» и субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными; для носителей русского языка рассматриваемый образ связан со значением «обращение к мужчине, старшему по возрасту».

Таким образом, в связи с тем, что в английском, немецком и русском медийном дискурсе доминируют различные лингвокультурные характеристики образа «отец», можно говорить о различиях в восприятии данного образа представителями английской, немецкой и русской лингвокультур.

Выводы по главе 3

Медийный дискурс представляет собой самый живой и наиболее подверженный изменениям дискурс любого языка. Именно в данном типе дискурса наиболее ярко проявляются лингвокультурные особенности образов «мать» и «отец» в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков вследствие подвижности субстандартного языкового пласта и актуальности образов «мать» и «отец» среди носителей исследуемых языков.

На основании анализа медийного дискурса английского, немецкого и русского языков с точки зрения использования в нем субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными, были сделаны определенные выводы.

Образ «отец» и образ «мать» актуализированы в медийном дискурсе исследуемых языков, что свидетельствует об антропоцентричности описываемых языковых культур.

Образ «мать» в медийном дискурсе представлен одинаковыми по актуальности характеристиками в английском и немецком языках. В русском языке лингвокультурная картина представлена несколько иначе. Несмотря на то что набор представленных характеристик в трех рассматриваемых языках одинаков, степень актуальность данных характеристик в русском языке отличается от английского и немецкого языков.

Распределение семантических характеристик и их актуализация в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков свидетельствует о том, что образ «мать» имеет различные лингвокультурные характеристики. Для представителей английской и немецкой лингвокультур данный образ связан прежде всего со значением «родитель женского пола», т.е. с первым базовым значением лексической единицы «мать», что свидетельствует об универсальности восприятия данного образа представителями указанных лингвокультур, а для носителей русского языка

данный образ связан с эмоциональной сферой и значением «выражение удивления, радости или огорчения».

Образ «отец» в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков представлен одинаковым набором характеристик, однако актуальность употребления данных характеристик во всех трех языках различается.

Так, в английском языке самой актуальной семантической характеристикой является «старший член общества или какой-либо организации», в немецком языке на первом месте располагается характеристика «родитель мужского пола», в то время как в русском языке самой актуальной характеристикой является «обращение к мужчине, старшему по возрасту».

На втором месте по актуальности расположены следующие характеристики: в английском языке – «родитель мужского пола», в немецком языке – «обращение к мужчине, старшему по возрасту», в русском языке – «старший член общества или какой-либо организации».

На последнем месте в английском языке располагается характеристика «обращение к мужчине, старшему по возрасту», в немецком языке – «старший член общества или какой-либо организации», в русском языке – «родитель мужского пола».

Данное распределение семантических характеристик и их актуализация в медийном дискурсе сопоставляемых языков свидетельствуют о том, что образ «отец» имеет лингвокультурную специфику. Так, для представителей английской лингвокультуры основной семантической характеристикой, актуализированной на уровне медийного дискурса, является семантическая характеристика «старший член общества или какой-либо организации»; в немецкой лингвокультуре данный образ прежде всего связан со значением «родитель мужского пола», т.е. с первым базовым значением лексической единицы «отец» и субстандартных лексических единиц с компонентом «отец» и его производными; для носителей русского языка данный образ связан со значением «обращение к мужчине, старшему по возрасту».

Таким образом, в связи с тем, что в английском, немецком и русском медийном дискурсе доминируют различные лингвокультурные характеристики образа «отец», можно говорить о существенных различиях в восприятии данного образа представителями английской, немецкой и русской лингвокультур.

Заключение

Выделение в структуре национальных языков стандартного и субстандартного языковых слоев и их сопоставление находятся в фокусе внимания исследователей-лингвистов с середины XX века.

Отличительной чертой любой языковой системы является ее коммуникативная динамика. Изменения, происходящие в языке, чаще всего проявляются на лексико-семантическом уровне: некоторые лексические единицы переходят в разряд устаревших, утрачивая свое повседневное значение, ассимилирующиеся в языковой системе лексемы становятся общеупотребительными и активно используются носителями языка в обиходно-бытовом общении, при этом часто лексические единицы при переходе из одного языкового фонда в другой помимо базового приобретают дополнительные значения. Данные процессы обусловлены необходимостью реализации основной функции любой языковой системы, которая связана с удовлетворением потребностей коммуникантов в трансляции, модификации и хранении данных, полученных в процессе коммуникации. Подобные процессы происходят как на уровне стандартного языкового слоя, так и на уровне субстандартного, оказывая существенное влияние на развитие лексического состава национального языка.

Многие лингвисты отмечают, что лексические единицы субстандартного языкового фонда характеризуются эфемерностью, недолговечностью, мимолетностью.

Субстандартный фонд любой языковой системы отражает перспективы развития данного языка в целом. Необходимо отметить, что отнесение субстандартных лексических единиц исключительно к сфере коммуникации социально-неблагополучных групп является ошибочным, так как данные единицы достаточно широко распространены в разговорном дискурсе

коммуникантов, имеющих различный общественный статус, уровень образования и круг профессиональных интересов.

В соответствии с целями и задачами настоящего исследования для определения понятия «субстандарт» необходимо использовать «многофакторный» подход, в основу которого положен анализ не только языковых, но и социальных, психологических и прагматических условий, играющих определенную роль в процессе описания различных субстандартных категорий.

В настоящем исследовании к категории «субстандартная лексическая единица» относятся все лексические единицы, нашедшие отражение в словарях субстандартной лексики.

Система терминологии родства не только отражает структуру семейно-родственных отношений, но и представляет распределение ролей в социальной среде. Через терминологию родства проявляется национальное своеобразие, прослеживаются социальные роли, влияющие на поведение человека в той или иной социокультурной среде. Данный языковой пласт отражает представления общества о правах и обязанностях человека (ожидания), выполняющего определенную социальную роль (стереотип).

В настоящем исследовании под категорией «субстандартная лексическая единица с терминами родства» понимается субстандартная лексическая единица, в структуре которой присутствуют термины родства.

Конкретизируя данное определение с учетом объекта настоящего исследования, обозначим, что под категорией «субстандартная лексическая единица с терминами “мать” и “отец”» и их производными» подразумеваются формирующие субстандартный слой любого языка эмоционально окрашенные отдельные слова, словосочетания или предложения, обладающие высокой степенью экспрессивности и имеющие в своей структуре термины родства «мать»/«отец» и их производные, наиболее часто встречающиеся в структуре субстандартных лексических единиц с терминами родства в английском, немецком и русском языках.

Субстандартные лексемы являются культурно значимыми и имеют национально-культурную специфику. В связи с ростом научного интереса к лингвокультурологической составляющей значения слова многие лексикографические источники последних лет включают в структуру словарных статей замечания и комментарии о культурных коннотациях, присущих лексическим значениям отдельных слов. Через культурную коннотацию можно выразить различное отношение к явлениям внеязыковой действительности: иронию, насмешку, юмор, неодобрение, презрение.

В данной работе предпринята попытка установить особенности отражения трех национальных культур (англо-, немецко- и русскоязычной) в нестандартной лексике и, с другой стороны, определить место и роль указанной категории нестандартной лексики в данных культурах.

Нелитературная лексика, или субстандартный вокабуляр, является неотъемлемой частью любого развитого естественного языка и возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка.

Анализ субстандартной лексики позволяет во многих существенных чертах охарактеризовать лингвокультурную ситуацию в обществе в целом. В семантике субстандартных единиц обнаруживаются социальные, региональные черты людей, местные привычки и обычаи, то есть лексика репрезентирует факты культуры, отражает национально-культурный колорит.

Связь языка и культуры заложена в семантике языковой единицы.

Таким образом, носитель языка, владеющий основами своей национальной культуры, может правильно дешифровать представления, положенные в основу субстандартной единицы, в то время как для носителей иной лингвокультуры лексема может остаться непонятной.

Однако выявление лингвокультурного и функционального компонента значения субстандартной лексической единицы невозможно без проведения дефиниционного анализа рассматриваемой категории лексем по лексикографическим источникам стандартного языка, что создает базу для

дальнейшего анализа семантики субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными.

В данном исследовании используется интегральная теория лексического значения терминологии родства, согласно которой семы, выявленные на уровне парадигматики, являются ядром лексического значения, обладающего различной прагматической значимостью в различных субстандартных лексических единицах с компонентами «мать» и «отец» и их производными.

В результате исследования семантических характеристик лексических единиц «мать», «отец» на дефиниционном уровне и анализа их функционирования на уровне субстандарта было выявлено определенное количество семантических характеристик.

Так, лексическая единица «мать» на уровне стандарта имеет 17 базовых семантических характеристик. Лексическая единица «отец» имеет 20 базовых семантических характеристик. Данный факт свидетельствует о том, что образ «отец» является более актуальным для носителей английского, немецкого и русского языков, чем образ «мать». Данный факт свидетельствует о том, что образ «отец» является более актуальным, чем образ «мать», во всех рассматриваемых лингвокультурах.

Образ «мать» на уровне дефиниций, по данным английского языка, представлен следующими базовыми характеристиками: «родитель женского пола», «забота, ласка», «воспитатель», «защитник», «суррогатная мать», «кормилица», «животное, имеющее детенышей», «руководитель религиозной общины», «старшая по возрасту женщина», «источник, база, основа», «мать-одиночка», «Дева Мария».

Образ «мать», по данным толковых словарей немецкого языка, представлен следующим образом: «родитель женского пола», «воспитатель», «животное, имеющее детенышей», «руководитель религиозной общины», «матрица, пример чего-либо».

Образ «мать», по данным лексикографических изданий стандартного слоя русского языка, представлен следующими характеристиками: «родитель

женского пола», «забота, ласка», «воспитатель», «духовно ценное, дорогое, близкое», «кормилица», «животное, имеющее детенышей», «руководитель религиозной общины», «матрица, пример чего-либо», «старшая по возрасту женщина», «источник, база, основа», «выражение удивления, радости и огорчения», «жена как мать чьих-либо детей», «мать-одиночка», «фамильярное обращение к женщине».

На основе проведенного анализа лексикографических источников субстандартной лексики английского, немецкого и русского языков нами были выявлены семантические характеристики, присущие субстандартным лексическим единицам с компонентом «мать» и его производными. Некоторые характеристики представлены впервые.

Так, в английском языке образ «мать» на уровне субстандарта имеет следующие дополнительные характеристики: «выражение удивления, радости и огорчения», «жена как мать чьих-либо детей», «фамильярное обращение к женщине».

В немецком языке образ «мать» на уровне субстандарта приобретает следующие дополнительные характеристики: «забота, ласка», «духовно ценное, дорогое и близкое», «старшая по возрасту женщина», «источник, база, основа», «выражение удивления, радости и огорчения», «жена как мать чьих-либо детей», «фамильярное обращение к женщине», «мать-одиночка».

В русском языке у образа «мать» в субстандартном фонде отмечена единственная дополнительная характеристика – «Дева Мария».

Полученные результаты подтверждают положение о том, что субстандартный слой в большей степени подвержен изменениям по сравнению со стандартным языковым фондом. При этом следует отметить, что актуализированные характеристики образа «мать» в субстандартном фонде являются базовыми для носителей других языков, что свидетельствует об универсальности образа «мать» в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков.

Образ «отец» в английском языке, по данным дефиниционного анализа, представлен следующими базовыми характеристиками: «родитель мужского пола», «праотец (предок)», «первая ипостась Троицы», «отцовское отношение», «сенатор или патриций в Древнем Риме», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «старший член общества или какой-либо организации», «обращение к священнику», «ответственное лицо мужского пола», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «животное или растение мужского пола», «отчим, приемный отец», «автор христианских учений», «руководитель», «воспитатель», «обращение к Богу».

Образ «отец» в немецком языке, по данным стандартных лексикографических изданий, представлен следующими базовыми характеристиками: «родитель мужского пола», «обращение к священнику», «отчим, приемный отец», «животное или растение мужского рода», «праотец (предок)», «отцовское отношение», «обращение к Богу».

Образ «отец» в русском языке, по данным стандартных лексикографических изданий, представлен следующими базовыми характеристиками: «родитель мужского пола», «крестный отец», «первая ипостась Троицы», «отцовское отношение», «праотец (предок)», «улей, пень, колода с пчелами, в которой отроился молодой рой», «посажённый отец», «животное или растение мужского рода», «отчим, приемный отец», «изобретатель, родоначальник, учредитель», «старший член общества или какой-либо организации», «источник, основание, начало», «обращение к священнику», «автор христианских учений», «ответственное лицо мужского пола», «руководитель», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «обращение к Богу».

Анализ лексикографических источников субстандартной лексики английского, немецкого и русского языков позволил выявить характеристики, присущие субстандартным лексическим единицам с компонентом «отец» и его производными. Некоторые характеристики представлены впервые.

Так, в английском и русском языках образ «отец» на уровне субстандарта не имеет дополнительных характеристик.

В немецком языке образ «отец» на уровне субстандарта приобретает следующие дополнительные характеристики: «изобретатель, родоначальник, учредитель», «старший член общества или какой-либо организации», «источник, основание, начало», «ответственное лицо мужского пола», «руководитель», «обращение к мужчине, старшему по возрасту», «воспитатель».

Следует отметить, что актуализированные в субстандартном фонде семантические характеристики образа «отец» являются базовыми для носителей других языков, что свидетельствует об универсальности данного образа в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков.

В ходе анализа функционального аспекта употребления субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными были зафиксированы базовые семантические характеристики, не нашедшие отражения в субстандартном фонде английского, немецкого и русского языков, что свидетельствует о том, что данные функции образов «мать» и «отец» не актуальны в английской, немецкой и русской субстандартной лингвокультурах.

Медийный дискурс представляет собой самый живой и наиболее подверженный изменениям дискурс любого языка. Именно в данном типе дискурса наиболее ярко проявляются лингвокультурные особенности образов «мать» и «отец» в субстандартном фонде исследуемых языков вследствие подвижности субстандартного языкового пласта и актуальности образов «мать» и «отец» в сознании носителей английского, немецкого и русского языков.

Анализ медийного дискурса английского, немецкого и русского языков с точки зрения использования в нем субстандартных лексических единиц с компонентами «мать» и «отец» и их производными позволил сделать определенные выводы.

Образ «отец» актуализируется в медийном дискурсе исследуемых языков чаще, чем образ «мать», что свидетельствует о большей значимости образа «отец» во всех рассматриваемых лингвокультурах.

Образ «мать» в медийном дискурсе английского и немецкого языков представлен одинаковыми по актуальности характеристиками. В русском языке картина несколько иная. Несмотря на то что набор характеристик во всех трех языках одинаков, степень актуальности данных характеристик в русском языке отличается от данных английского и немецкого языков.

Образ «отец» в медийном дискурсе английского, немецкого и русского языков представлен одинаковым набором характеристик, однако актуальность употребления данных характеристик в рассматриваемых языках различается.

Так, в английском языке самой актуальной семантической характеристикой является «старший член общества или какой-либо организации», в немецком языке на первом месте располагается характеристика «родитель мужского пола», в русском языке самой актуальной характеристикой является «обращение к мужчине, старшему по возрасту».

На втором месте по актуальности расположены следующие характеристики: в английском языке – «родитель мужского пола», в немецком языке – «обращение к мужчине, старшему по возрасту», в русском языке – «старший член общества или какой-либо организации».

На последнем месте в английском языке располагается характеристика «обращение к мужчине, старшему по возрасту», в немецком языке – «старший член общества или какой-либо организации», в русском языке – «родитель мужского пола».

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об успешном решении поставленных задач. Подтвердилась истинность первоначальной гипотезы о том, что существует возможность определения функциональных характеристик в субстандартных лексических единицах с терминами родства в английском, немецком, и русском языках, реализуемых в качестве лингвокультурного компонента в медийном дискурсе описываемых языков.

Данное диссертационное исследование необходимо рассматривать как один из подходов к описанию субстандартного фонда английского, немецкого, русского языков. Автор не претендует на полноту раскрытия данной многоаспектной проблемы. Проведенное исследование выявило новые ее стороны, которые предстоит исследовать в будущем. Дальнейшего рассмотрения требуют вопросы, связанные с определением дополнительных видов семантизации образов, заложенных в субстандартном фонде разноструктурных языков.

Перспективы дальнейшей работы по данной проблематике мы видим в продолжении комплексного изучения терминологии родства в английском, немецком, и русском языках с целью выявления и описания их семантических характеристик, в сопоставлении образов, находящихся в отношениях оппозиции, что, бесспорно, приведет к расширению границ исследования.

Список литературы

1. **Алгебра родства:** Родство. Системы родства. Системы терминов родства / сост. и отв. ред. В.А. Попов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: МАЭ РАН, 1995-2013. Вып. 1-14.
2. **Алгебра родства:** Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Сост. и отв. ред. В.А. Попов. – СПб.: СПбНЦ РАН; АНО «КИО», 2019. – Вып. 17. – 320 с.
3. **Альбрехт, Ф. Б.** Соотношение семантического признака пола и грамматической категории рода в формировании переносного значения / Ф. Б. Альбрехт // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. – М.; Пенза, 2001. – С. 77-78.
4. **Андреев, И. Л.** Тамтам сзывает посвященных (тайные ритуалы общества Африки как продукт эволюции гендерных отношений) / И. Л. Андреев // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 48-70.
5. **Апресян, Ю. Д.** Лексические конверсивы. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: избр. тр.: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – Т. 1. – 472 с.
6. **Арсеньева, Е. Ф.** Сопоставительный анализ фразеологических единиц в английском и русском языках / Е. Ф. Арсеньева. – Казань: Изд-во КГУ, 1989.
7. **Аругтюнова, Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Аругтюнова. – М.: Наука, 1988.
8. **Астахова, Э. И.** Внутренняя форма идиом и ее функции / Э. И. Астахова // Фразеография в Машинном фонде русского языка: сб. ст. – М., 1990.
9. **Ахманова, О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: УРСС, 2004. – С. 168-170.
10. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 4-е, стер. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.

11. **Бабушкин, А. Н.** Динамика социальных компонентов семантики слова (на примере названий человека в современном русском языке) / А. Н. Бабушкин, З. Д. Попова // Динамика слова в диахронии. – Калининград, 1987. – С. 96-135.
12. **Барон, Б.** «Закрытое общество»: Существуют ли гендерные различия в академической профессиональной коммуникации? / Б. Барон // Гендер и язык / Моск. гос. лингв. ун-т; Лаборатория гендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 511-538.
13. **Барышникова, Г. В.** Инвективы в речи: гендерный аспект / Г. В. Барышникова // Лингвистические и дидактические основы вербальной грамотности государственных служащих. – Волгоград, 2005. – С. 39-68.
14. **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 439 с.
15. **Бельчиков, Ю. А.** Актуальные вопросы культуры речи / Ю. А. Бельчиков // Язык как материя смысла. – М., 2007. – С. 367-374.
16. **Беляева, Т. М.** Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 136 с.
17. **Бирюкова, Е.В., Радченко, О.А., Викулова, Л.Г., Попова, Л.Г.** Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков. / Учебник. – Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.).
18. **Близнюк, О. В.** Термины родства в кросскультурном аспекте / О. В. Близнюк // Язык и его функционирование. Межкультурная коммуникация: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – Вып. 2. – С. 60-64.
19. **Блумфильд, Л.** Язык / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 250 с.
20. **Бурукина, О. А.** Гендерный аспект перевода / О. А. Бурукина // Гендер как интрига познания / под ред. И. И. Халеевой. – М., 2000. – С. 99-107.
21. **Бурыкин, А. А.** Какая реальность наблюдается исследователями при описании систем терминов родства / А. А. Бурыкин // Алгебра Родства. – СПб.: МАЭ РАН, 2001. – Вып. 5. – С. 63-75.

22. **Буслаев, Ф. И.** О влиянии христианства на славянский язык: опыт истории языка по Остромирову евангелию, написанный на степень магистра: диссертация / Ф. И. Буслаев. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 213 с.
23. **Быков, В. Б.** Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Быков Владимир Борисович. – М., 2001. – 30 с.
24. **Валгина, Н. С.** Современный русский язык: учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина; под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
25. **Васькова, О. А.** Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Васькова Оксана Анатольевна. – М., 2006. – 178 с.
26. **Вежбицкая, А.** Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
27. **Вежбицкая, А.** Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
28. **Вейлерт, А. А.** О зависимости количественных показателей единиц языка от пола говорящего лица / А. А. Вейлерт // Вопросы языкознания. – 1976. – № 5. – С. 138-143.
29. **Верещагин, Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1980.
30. **Виноградов, В. В.** Лексикология. Лексикография. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – М., 1977. – 118 с.
31. **Виноградов, В. В.** Основные понятия русской фразеологии / В. В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. – Л., 1946. – 203 с.
32. **Витлинская, Т. Д.** Гендерная вариативность в коммуникативном акте настаивания / Т. Д. Витлинская // Animus et Anima: языковые картины мира и формы речевого поведения / под ред. А. А. Романова. – М.; Тверь, 2000. – С. 44-51.

33. **Волошин, Ю.К.** Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект). – Краснодар: КубГУ, 2000. – 282 с.
34. **Воробьев, В. В.** Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
35. **Воробьев, В. В.** Лингвокультурология в аспекте сопоставления и коммуникации / В. В. Воробьев // Русское слово в мировой культуре: сб. докл. X конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2003. – Т. II. – С. 124-145.
36. **Воробьев, В. В.** О статусе лингвокультурологии / В. В. Воробьев // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ: доклады и сообщения российских ученых. – Братислава, 1999. – С. 96-149.
37. **Гаджиева, Л. А., Гаджихмедов, Н. Э.** Структура терминов родства в современном кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 6. Махачкала: ДГУ, 2005. 409 с.
38. **Гак, В. Г.** К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация (общие вопросы). – М., 1977. – С. 230-285.
39. **Гез, Н. И.** История зарубежной методики преподавания иностранных языков: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. иностр. яз. высш. пед. учеб. завед. / Н. И. Гез, Г. М. Фролова. – М.: Академия, 2008. – 256 с. (Высшее профессиональное образование. Иностранные языки).
40. **Головкина, С. Х.** Лексико-семантическая система терминов родства и свойства в поэзии Н. Клюева / С. Х. Головкина // Клюевский сборник. – Вологда : Легия, 1999. – С. 60-76.
41. **Городникова, М. Д.** Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе / М. Д. Городникова // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново, 1999. – С. 23-27.
42. **Горошко, Е. И.** Гендерные исследования в лингвистике сегодня / Е. И. Горошко, А. В. Кирилина // Гендерные исследования. – М.: Человек & Карьера, 1999. – № 1. – С. 234-241.

43. **Горошко, Е. И.** Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Горошко Елена Игоревна. – М., 1996. – 26 с.

44. **Горошко, Е. И.** Особенности мужского и женского стиля письма / Е. И. Горошко // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново, 1999. – С. 28-41.

45. **Горошко, Е. И.** Проблемы изучения особенностей мужского и женского стиля речи / Е. И. Горошко // Человек говорящий: язык, познание, культура / под ред. А. А. Романова. – М.; Тверь, 1995. – С. 25-36.

46. **Горошко, Е. И.** Теоретическое состояние проблемы половой дихотомии в вербальном поведении / Е. И. Горошко // Вербальные и невербальные дейксисы маскулинности и феминности. – Кривой Рог, 1997. – С. 24-100.

47. **Горошко, Е. И.** Языковое сознание (ассоциативная парадигма): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Горошко Елена Игоревна. – М., 2001. – 55 с.

48. **Громова, Н. В.** Лингвокультурный компонент в парадигме лексического значения субстандартной лексической единицы / Н. В. Громова // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журнал. – Н. Новгород: Науч.-изд. центр «Открытое знание», 2019. – № 1(45). – 289 с.

49. **Громова, Н. В.** Национально-культурная специфика субстандартной лексики: основные подходы к дефиниции и лексикографическому описанию в отечественном и зарубежном языкознании / Н. В. Громова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: науч. журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 3(37). – С.5-14.

50. **Громова, Н. В.** Презентация терминов кровного родства с некодифицированным значением в тезаурусах английской субстандартной лексики / Н. В. Громова // Филологические науки в МГИМО: журнал / гл. ред. В. А. Иовенко. – 2019. – № 1(17). – М.: МГИМО Университет, 2019. – С.13-18.

51. **Громова, Н. В.** Субстандартная лексика как инструмент моделирования языковой картины мира / Н. В. Громова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 11(113). – С. 34-37.

52. **Громова, Н. В.** Термины родства в спектре наук: основные подходы к категоризации, дефиниции и семантике / Н. В. Громова // Евразийский гуманитарный журнал. ПГНИУ. – 2017. – № 1. – С. 36-40.

53. **Громова, Н. В.** Термины родства в спектре наук: основные подходы к категоризации, дефиниции и семантике / Н. В. Громова // Евразийский гуманитарный журнал научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 36-40.

54. **Громова, Н. В.** Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков / Н. В. Громова, Г. В. Файзиева // Гуманитарные науки и образование: науч.-метод. журнал / ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева». – 2017. – № 4(32). – С.163-167.

55. **Громова, Н. В.** Этимологический подход к систематизации фразеологизмов в современном русском языке / Н. В. Громова, Н. И. Ачмиз, А. С. Осипенко, Е. А. Сухочева, М. В. Шкурко // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 12–13 апр. 2018 г.). – С.81-88.

56. **Гумбольдт, В.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 156-180.

57. **Девкин, В. Д.** Очерки по лексикографии / В. Д. Девкин. – М.: Прометей, 2000. – 395 с.

58. **Дейк, Т. А. ван.** Вопросы прагматики текста / Т. А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. – С. 259-280.

59. **Дейк, Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
60. **Дешериев Ю. Д.** Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур / Ю. Д. Дешериев, Э. Г. Туманян. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
61. **Дзибель, Г.В.** Феномен генерационного скашивания в системах родства // Алгебра родства. СПб., 1995. Вып. 1.
62. **Диброва, Е. И.** Аксиологическая ориентация как культурологический компонент семантики фразеологической единицы / Е. И. Диброва // Язык и культура: тезисы второй междунар. конф. – Киев, 1993. – Ч. 1. – С. 71.
63. **Доброва, Г.Р.** Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства). – СПб., 2003.
64. **Добровольский, Д. О.** О возможности моделирования внутренней формы фразеологизма / Д. О. Добровольский // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. – М., 1988. – С. 96-97.
65. **Добровольский, Д. О.** Сопоставительная фразеология (на материале германских языков): курс лекций / Д. О. Добровольский, В. Т. Малыгин, Л. Б. Коканина. – Владимир, 1990. – С. 7.
66. **Добровольский, Д. О.** Феминистская идеология гендерных исследований и критерии научности / Д. О. Добровольский, А. В. Кирилина // Гендер как интрига познания / под ред. И. И. Халеевой. – М., 2000. – С. 19-35.
67. **Добронравин, Н.А.** Термины родства, имена родства и компаративистика // Алгебра родства. СПб., 1998. Вып. 2.
68. **Жельвис, В. И.** Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика / В. И. Жельвис // Этнопсихоллингвистика: колл. монография. – М.: Наука, 1988.
69. **Жельвис, В. И.** К вопросу о национально-культурной специфике эвфемизмов и запретов инвективной лексики / В. И. Жельвис // Текст и

культура: общие и частные проблемы. – М.: Изд-во Ин-та языкозн. АН СССР, 1985.

70. **Жеребкина, И. А.** Философская методология / И. А. Жеребкина // Теория и история феминизма / ред. И. А. Жеребкина. – Харьков: Ф-Пресс, 1996. – С. 14-121.

71. **Жуков, В. П.** Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – М.: Высш. шк., 2006.

72. **Залевская, А.А.** Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию.; Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2000.

73. **Залевская, А.А.** Язык в контексте культуры: некоторые новые аспекты и акценты.; Мир языка: Мат-лы 2-й науч. конф., посвященной памяти проф. М.М. Копыленко. Алм-Ата, 2000.

74. **Замалетдинов, Р. Р.** Языковые реализации концептов материального мира и их национальная специфика (на примере ЭЙ и ЙОРТ в татарском языке) / Р. Р. Замалетдинов // Вопросы филологии. – 2004. – № 2(17). – С. 71-73.

75. **Зеремская, Ю.А.** Подходы к изучению терминов родства в разных языках // Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы. Томск, 2007. Вып. 3.

76. **Зыкова, И. В.** Способы конструирования гендера в английской фразеологии / И. В. Зыкова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.

77. **Иванова, Г. Р.** Функции сленга в речевой деятельности американских студентов / Г. Р. Иванова // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. – М., 1990. – 133 с.

78. **Ильин, И. А.** О душе народа [Электронный ресурс] / И. А. Ильин // Русский характер. Идеи и концепции. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/549r>

79. **Ильин, И. П.** Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.

80. **Ильин, И. П.** Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – М., 1996. – 255 с.
81. **Казак, М. Ю.** Специфика современного медиатекста / М.Ю. Казак; НИУ БелГУ // Лингвистика речи. Медиастилистика: кол. моногр. посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. – Москва, 2012. – С. 320-334.
82. **Калугина, Е. Н.** Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта / Е. Н. Калугина // Научный диалог. – 2013. – № 5(17). Филология. – С. 261-269.
83. **Кандиоти, Д.** Эволюция гендерных исследований: Обзор / Д. Кандиоти // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). – М.: ИСЭПН, 1992. – С. 156-163.
84. **Карасик, В. И.** Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 1992. – 336 с.
85. **Караулов, Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 263 с.
86. **Касарес, Х.** Введение в современную лексикографию / Х. Касарес. – М., 1958. – С. 206-208.
87. **Качинская, И.Б.** Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров). М.: Индрик, 2018. – 288 с.
88. **Кёстер-Тома, З.** Стандарт, субстандарт, нонстандарт / З. Кёстер-Тома // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15-31.
89. **Киквидзе, Н.Ц.** Термины родства и свойства в персидском языке: Ав-тореф. дис. канд. филол. наук. Тбилиси, 1991, 18 с.
90. **Кирилина, А. В.** Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социол. РАН, 1999. – 189 с.
91. **Кирилина, А. В.** Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А. В. Кирилина. – М.: Рос. полит. энцикл.: РОССПЭН, 2004. – 252 с.

92. **Кирилина, А. В.** Гендерные стереотипы, речевое общение, «деловая» лексика / А. В. Кирилина // Имидж женщины-лидера. – Иваново, 1998. – С. 65-85.
93. **Кирилина, А. В.** Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – С. 24-25.
94. **Кирилина, А. В.** «Мужественность» и «женственность» с точки зрения лингвиста / А. В. Кирилина // Женщина в российском обществе. – 1998. – № 2. – С. 21-27.
95. **Кирилина, А. В.** Развитие гендерных исследований в лингвистике / А. В. Кирилина // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 51-58.
96. **Кирилина, А. В.** Семантика личных имен: гендерный аспект / А. В. Кирилина // Аксиологическая лингвистика: концепты культуры. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 240.
97. **Кирилина, А. В.** Символика мужественности и женственности в личных именах / А. В. Кирилина // Филология и культура: тезисы II междунар. конф. – Тамбов, 1999. – С. 37-38.
98. **Китайгородская, М. В.** Вариативность в выражении рода существительных при обозначении женщин по профессии / М. В. Китайгородская // Социально-лингвистические исследования / под ред. Л. П. Крысина, Д. Н. Шмелева. – М., 1976. – С. 144-155.
99. **Коатс, Дж.** Женщины, мужчины и язык / Дж. Коатс // Гендер и язык / Моск. гос. лингв. ун-т; Лаборатория гендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 33-223.
100. **Колесникова, М. С.** Гендерные асимметрии и стереотипы в лингвострановедческих словарях / М. С. Колесникова // Гендер: язык, культура, коммуникация: докл. первой междунар. конф. – М., 2001. – С. 212-221.
101. **Колшанский, В. Г.** Объективная картина мира в познании и языке / В. Г. Колшанский. – М., 2004. – С. 24-40.

102. **Колшанский, В. Г.** Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / В. Г. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 230 с.
103. **Комлев, Н. Г.** Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М.: МГУ, 1969. – 192 с.
104. **Коровушкин, В. П.** Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) / В. П. Коровушкин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 53-59.
105. **Коровушкин, В. П.** Социолексикографирование пиздинизмов в словарях британского лексического субстандарта / В. П. Коровушкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 6(67). – С. 66-67.
106. **Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ)** / под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.
107. **Кругликова, Л. Е.** Структура лексического и фразеологического значения: учеб. пособие / Л. Е. Кругликова. – М., 1988. – С. 48.
108. **Кунин, А. В.** Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М., 2006.
109. **Лавровский, П. А.** Коренное значение в названиях родства у славян / П. А. Лавровский // Лингвистическое наследие. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 122 с.
110. **Лаптева, Ю. В.** Функции молодежного сленга (на материале французского языка) / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 158-161.
111. **Левин, Ю. И.** Алгебра родства / Ю. И. Левин // Наука и жизнь. – 1982. – № 8. – С. 92-97.
112. **Левит, З. Н.** К проблеме цельнооформленности слова / З. Н. Левит // Вопросы лексико-семантической системы языка. – М., 1971. – Ч. 2.
113. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.

114. **Маслова, В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 203 с.
115. **Назарян, А.Г.** Фразеология современного французского языка Текст. /1. А.Г. Назарян. М., 1976.
116. **Назарян, А.Г.** Французские пословицы и поговорки Текст. / А.Г. Назарян. -М.: Диана, 1996. С. 10-14.
117. **Поливанов, Е. Д.** Введение в языкознание для востоковедческих ВУЗов / Е. Д. Поливанов. – Л., 1928. – С. 169-170.
118. **Попов, В. А.** Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / В. А. Попов, А. А. Бурькин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, 2020. – 304 с.
119. **Попова, З.Д., Стернин, И.А.** Язык и национальная картина мира. – Изд.2. – М.– Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.
120. **Постовалова, В. И.** Язык и духовный мир человека. Религиозные концепты в «антропологическом» представлении / В. И. Постовалова // Живодействующая связь языка и культуры: материалы междунар. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филол. наук проф. В. Н. Телии: в 2 т. – Т. 1. Язык. Ментальность. Культура. – М.; Тула: Изд-во Тул гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – С. 13-27.
121. **Пягай, Н. В.** Этнокультурная специфика значений и употребления русских терминов родства в восприятии корейцев: автореф. дисс. к. филол. н. М., 2007. 25 с.
122. **Ройзенсон, Л. И.** Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма / Л. И. Ройзенсон // Вопросы фразеологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 63-69.
123. **Рябичкина, Г. В.** История русской просторечной лексикографии постреволюционного периода: монография / Г. В. Рябичкина. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2010. – 154 с.

124. **Рябичкина, Г. В.** Социолексикографический анализ «Большого толкового словаря русского жаргона» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 31.
125. **Рябичкина, Г. В.** Социолексикографическая мысль в теоретических изысканиях составителей словарей британского лексического субстандарта конца XVIII – начала XX вв. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 3. – С. 81-86.
126. **Серебренников, Б. А.** Сводимость языков мира, учёт специфики конкретного языка, предназначенность описания / Б. А. Серебренников // Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – С. 7-52.
127. **Стернин, И.А.** Общение с мужчинами, женщинами, в семье Текст. / И.А. Стернин. Воронеж-Пермь: ЗУУНЦ, 1999. - 73 с.
128. **Телия, В. Н.** Внутренняя форма и ее роль в формировании значения слова и фразеологизма / В. Н. Телия // Семантика языковых единиц. Фразеологическая семантика: материалы 3-й науч.-исслед. конф.. – М., 1993. – Ч. II.
129. **Телия, В. Н.** Русская фразеология, семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996.
130. **Телия, В. Н.** Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991.
131. **Трубачёв, О. Н.** Языкознание и энтогенез славян. Древние славяне по данным этимологии ономастики / О. Н. Трубачёв // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 10-26.
132. **Халеева, И. И.** Задачи Московского лингвистического университета в междисциплинарном проекте «Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии / И. И. Халеева // Женщина в российском обществе. – 1998. – № 3. – С. 8-11.
133. **Хиршфельд, Л.** Родство и познание: Генеалогия и значение терминов родства. Текущая антропология. 27,1986. № 3 – С. 217–242.

134. **Хомяков, В. А.** Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда: М-во просвещ. РСФСР Вологод. гос. пед. ин-та, 1971. – 381 с.

135. **Хомяков, В. А.** Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия / В. А. Хомяков; М-во просвещ. РСФСР, Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда: ВГПИ, 1974. – 102 с.

136. **Черданцева, Т. З.** Внутренняя форма идиом и национально-культурная специфика их мотивированности (сопоставительный анализ описания) / Т. З. Черданцева // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей разных типов и для Машинного фонда русского языка: материалы метод. школы-семинара. – М., 1988.

137. **Шанский, Н. М.** Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М., 1985.

138. **Шахмайкин, А. М.** Проблемы лингвистического статуса категории рода / А. М. Шахмайкин // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 226-273.

139. **Шаховский, В. И.** Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та – 3-е изд., доп. – Волгоград: Перемена, 2009. – 170 с.

140. **Шиюнь, Х.** Китайские термины родства. – Пекин: Пекинский университет, 2007. – 120 с.

141. **Шмелев, Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: УРСС, 1973, 2006. – 259 с.

142. **Adler, M. K.** Sex Differences in Human Speech / M. K. Adler // A. Sociolinguistic Study. – Hamburg, 1987. – P. 59-70.

143. **Amossy, R.** Les discours du cliché, Société d'édition d'enseignement / R. Amossy, E. Rosen. – Paris, 1982.

144. **Anscombe, J.-C.** Un essai de caractérisation de certaine locutions verbales / J.-C. Anscombere. – Université Paris, 1982. – VIII.
145. **Archer, J.** Sex and Gender, Penguin, Harmondsworth / J. Archer, B. Ltoyd. – Penguin Harmondsworth, 1982. – 121 p.
146. **Austin, J. L.** How to Do Things with Words? / J. L. Austin. – London, 1963. – 167 p.
147. **Bach, K.** Linguistic Communication and Speech Acts / K. Bach, R. Harnish. – Cambridge: MIT Press, 1979. – 217 p.
148. **Balint, A.** Sector analysis and idioms / Andras Balint. – Kivung, 1969. – P. 2-12.
149. **Bally, Ch.** Précis du stylistique / Ch. Bally. – Geneve, 1905.
150. **Bally, Ch.** Traité de linguistique française / Ch. Bally. – Heidelberg, 1921. – V. 1. – 79 p.
151. **Bally, Ch.** Traité du stylistique française / Ch. Bally. – Geneve, 1909.
152. **Benveniste, E.** Problèmes de linguistique générale / E. Benveniste. – Paris: Gallimard, 1966.
153. **Bernard, G.** Les locutions verbales françaises / G. Bernard. – Paris, 1974.
154. **Bloomfield, L.** Linguistic aspects of science / L. Bloomfield. – Chicago: University of Chicago Press, 1939.
155. **Brémond, C.** Concept et thème / C. Brémond. – Paris, 1975.
156. **Cameron, D.** Verbal Hygiene / D. Cameron. – London & New York: Routledge, 1995. – 264 p.
157. **Chodorow, N.** The Reproduction of Mothering / N. Chodorow. – Berkley, California: University of California Press, 1978. – 209 p.
158. **Choul, J.-C.** Règles d'interprétation idiomatique / J.-C. Choul. – Halifax, 1982.
159. **Connell, R. W.** The big picture: Masculinities in recent world history / R. W. Connell // Theorie & Society. – 1993. – № 22. – P. 597-623.
160. **Cosériu, E.** Les structures lexématiques / E. Cosériu. – Paris, 1968.

161. **Dubreil**. Estelle Collocations: definition et problématique / Dubreil. – Université de Nante, 2008.
162. **Dundes, A.** Interpreting folklore / A. Dundes. – Bloomington 1980. – P. 21.
163. **Dundes, A.** On the structure of the proverb / A. Dundes // Proverbium. – 1975. – N 3. – 961 p.
164. **Dundes, A.** The art of mixing metaphors / A. Dundes // FF Communications. – Helsinki, 1981. – Vol. XCVII. – N 230. – P. 11.
165. **Gromova, N. V.** Lexical meaning of substandard units: linguistic and cultural component / N. V. Gromova // Студентство. Наука. Іноземна мова: збірник наукових праць студентів, аспірантів та молодих науковців. – Харків: ХНАДУ, 2019. – Вип. 11. – Частина 1. – 244 с.
166. **Hotten, J. C.** The Slang Dictionary / J. C. Hotten. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972. – 382 p.
167. **Kavka, S.** Glimpses on the history of idiomaticity issues / S. Kavka, J. Zybert. – 2002. – P. 54.
168. **Lakoff, G.** Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, 1980.
169. **Makkai, A.** Idiom structure in English / A. Makkai. – The Hague, 1972.
170. **Morgan, L. G.** Systems of consanguinity and affinity of the human family (1870). – 3rd ed.. – 1997.
171. **Taylor, A.** Selected writings on proverbs / A. Taylor. – Helsinki, 1975. – P. 33.
172. **Trudgill, P.** The social differentiation of English in Norwich. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 211 p. 182.
173. **Trudgill, P.** Sociolinguistic pattern in British English. London: Edward Arnold, 1978. P.186.
174. **Weinreich, U.** Problems in the analysis of Idioms: Substance and Structure of Language / U. Weinreich. – Berkley and Los Angeles, University of California Press, 1964.

Список использованных лексикографических источников

1. Словоново – словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slovonovo.ru (дата обращения: 28.01.2019).
2. Никитина, Т. Г. Так говорит молодежь: Словарь молодежного сленга. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
3. Белянин, В. П. Живая речь: Словарь разговорных выражений / В. П. Белянин, И. А. Бутенко. – М.: ПАИМС, 1994. – 192 с.
4. Быков, В. Русская феня: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов / В. Быков. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. – 222 с.
5. Ермакова, О. П. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. – М.: Азбуковник, 1999. – 273 с.
6. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. – СПб.: Норинт, 2004. – 708 с.
7. Slovoborg – dictionary of modern Russian language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slovoborg.ru (дата обращения: 28.01.2019).
8. Flexner S. Dictionary of American slang / S. Flexner, H. Wentworth. – New York, 1967. – 736 p.
9. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / ed. by Tom Dalzell. Taylor & Francis e-Library, 2008. – 1120 p.
10. New Oxford American Dictionary. – 3 ed. [Электронный ресурс] // Current Online Version: 2015. 9694 p. – Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com> (дата обращения: 10.09.2017).

11. The Oxford Dictionary of Modern Slang / comp. by John Ayto, John Simpson. – Oxford University Press, 1993. – 310 p.
12. Partridge, E. Slang Today and Yesterday / E. Partridge. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979. – 190 p.
13. Devkin, V. Deutsch-Russisches Wörterbuch der Umgangssprachlichen und Saloppen Lexik / V. Devkin. – M.: Russkij Jazyk, 1994. – 768 S.
14. Belauski, S. N. Die Umgangssprache mit ihrem Slang: Handbuchlexikon / S. N. Belauski. – Minsk, 2009. – 367 S.
15. Heinz, Küpper. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / Heinz Küpper. – Publisher, Directmedia Publishing, 2009.